

РЕГИОНЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Иркутский государственный университет»
Международный институт экономики и лингвистики

Учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы»

РЕГИОНЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ

Монография

УДК 332.1
ББК 65.9(2)04
Р32

Печатается по решению ученого совета МИЭЛ ИГУ

Научный редактор

А. И. Лученок, д-р экон. наук, проф.

Ответственные редакторы:

О. В. Архипкин, д-р экон. наук, М. Е. Карпицкая, канд. экон. наук

М. М. Плотникова, д-р ист. наук

Авторы:

Г. Б. Алина, О. В. Архипкин, И. И. Бычек, И. И. Дорняк,

О. В. Замана, А. В. Ильина, Ж. М. угли Каримов, М. Е. Карпицкая,

С. А. Кречко, В. В. Мартынихин, С. М. Матальцкая, М. К. Отакулов,

М. М. Плотникова, Н. Г. Потоцкая, М. В. Фурс, О. В. Шевченко

Рецензенты:

В. С. Колодин, д-р экон. наук, проф.,

Н. Б. Грошева, д-р экон. наук, доц.

Р32

Регионы евразийского пространства в условиях экономических рисков : монография / Г. Б. Алина, О. В. Архипкин, И. И. Бычек [и др.] ; науч. ред. А. И. Лученок. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2024. – 194 с.

<https://doi.org/10.26516/978-5-9624-2356-2.1-194>

ISBN 978-5-9624-2356-2

Представлены результаты исследования ученых из России, Беларуси, Узбекистана и Казахстана актуальных экономических вызовов стран евразийского пространства. Анализируются экономические проблемы, возникшие в результате геополитического конфликта 2022 г., а также предлагаются пути их решения.

Исследование может представлять интерес как для научных сотрудников, преподавателей вузов и специалистов государственного и муниципального управления, так и для студентов экономических специальностей и всех интересующихся данной тематикой.

УДК 332.1
ББК 65.9(2)04

ISBN 978-5-9624-2356-2

© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА	4
ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ГЛАВА 1. Риски 2022 г.	10
1.1. Социально-экономическое развитие ЕАЭС в 2022 г.: новые вызовы.....	10
1.2. Развитие Казахстана в рамках ЕАЭС в условиях экономических рисков.....	40
1.3. Риски для внешнеэкономической деятельности Иркутской области в 2022 г.	50
ГЛАВА 2. Текущее состояние и перспективы импортозамещения в регионах евразийского пространства	64
2.1. Стратегии импортозамещения и адаптация к глобальным вызовам: опыт Узбекистана в условиях международного санкционного давления	64
2.2. Импортозамещение информационно-коммуникационных технологий в Узбекистане.....	70
2.3. Влияние санкций на топливно-энергетический комплекс России в 2022–2023 гг.	82
2.4. Импортозамещение на потребительском рынке России и Иркутской области.....	104
ГЛАВА 3. Инновации как механизм антисанкционной политики	132
3.1. Влияние социальных инноваций на социально-экономическое развитие регионов в Республике Беларусь в условиях влияния рисков	132
3.2. Формирование механизма инновационного импортозамещения в условиях санкционного давления	147
3.3. Стратегические приоритеты повышения инновационного потенциала региона в условиях цикличности экономического развития.....	162
3.4. Зарубежный опыт налогового стимулирования кооперативного сектора экономики.....	171
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	179
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	181
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	193

ОТ РЕДАКТОРА

Настоящая монография посвящена актуальной теме экономического взаимодействия евразийских государств в условиях политических и экономических санкций, при этом анализируются возникающие проблемы и определяются методы их решения. В частности, Республика Беларусь оказалась в числе стран, наиболее пострадавших из-за недружественных действий стран западного блока. Вследствие ограничения доступа к внешним рынкам сбыта и рынкам капитала, разрыва ранее сложившихся логистических цепочек и производственных связей на относительно короткий период, произошло сокращение ВВП Беларуси, пострадали промышленность, торговля, транспорт и строительство. Однако активная государственная политика, развитие кооперации с Российской Федерацией и другими странами, ориентированными на сотрудничество, позволили быстро исправить ситуацию и обеспечить прирост ВВП за январь – сентябрь 2024 г. на 4,5 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Таким образом, шоковая терапия «по-западному» провалилась и нам необходимо дальше углублять сотрудничество в рамках Евразийского экономического союза и с другими странами, заинтересованными в построении новой международной торгово-экономической и финансовой системы без диктата отдельных государств.

В условиях разваливающейся глобальной экономики и разрыва ранее сложившихся цепочек поставок государства, ориентированные на кооперацию, разработали программы совместных действий. Основное внимание уделено развитию взаимной торговли с дружественными государствами, совместным инвестиционным проектам, развитию импортозамещения и параллельного импорта, а также инновационным подходам в обеспечении экономической и социальной устойчивости в условиях постепенного изменения мирового порядка в пользу стран БРИКС.

В монографии представлены весьма интересные исследования по углублению интеграционных процессов, инновационному развитию и региональному сотрудничеству Республики Беларусь с Российской Федерацией, Казахстаном и Узбекистаном.

Как известно, кризисы всегда создают новые возможности. В работе исследован опыт разработки и реализации программ импортозамещения, а также оценена их результативность в плане противодействия санкционному давлению. На основе подробного анализа геополитической ситуации авторами монографии сделан вывод, что сложившаяся международная обстановка вынудила независимые от Запада страны диверсифицировать источники снабжения и развивать внутренние производственные мощности. Политика импортозамещения стала ключевым механизмом для укрепления экономической безопасности, снижения зависимости от внешних поставщиков и обеспечения надежного продовольственного снабжения. Казахстан в условиях нестабильности выбирает двухуровневую интеграцию на территории Евразии.

Заслуживает внимания опыт Узбекистана по развитию информационно-коммуникационных технологий и созданию ведущего в Центральной Азии ИТ-хаба. Одной из ключевых инициатив в этом направлении стало создание специализированной зоны, которая предлагает льготные налоговые условия, образовательные программы и инфраструктуру для поддержки как местных, так и иностранных разработчиков и ИТ-компаний. Отмечается, что эти усилия отражают глобальную ориентацию Узбекистана на экспорт технологических решений и желание интегрироваться в международное информационное пространство. Правомерен вывод, что сбалансированный подход, предусматривающий развитие внутреннего ИТ-сектора и снижение зависимости от иностранных технологий, поможет стране обеспечить устойчивое развитие и в определенной степени защитит от технологических санкций. Поддержка таких проектов «не только способствует созданию высокотехнологичных рабочих мест и развитию научно-исследовательского потенциала, но и является критически важным элементом для обеспечения технологической независимости и устойчивости экономики к внешним шокам».

Весьма интересен материал о концепции А. Крюгера, касающийся рентоориентированного поведения экономических агентов, стремящихся получить дополнительный доход (ренту) не через производство товаров и услуг, а через манипуляции с государственной политикой и регулированием деятельности отдельных субъектов хозяйствования. Для стран, основанных на восточной институциональной матрице, эта проблема весьма актуальна. Сделан правомерный вывод, что сокращение возможностей для рентоориентированных действий и создание стимулов для производства могут значительно повысить эффективность экономики и способствовать более справедливому распределению ресурсов.

Особое внимание уделено социальным инновациям как механизму антикризисной политики. На примере Республики Беларусь исследуется влияние социальных инноваций на социально-экономическое развитие регионов. Опираясь на данные Гродненской области, авторы анализируют зависимость предприятий от импорта и предлагают инновационные методы стимулирования экономического роста. По результатам исследования разработаны методические рекомендации по оценке влияния институциональных условий на развитие социальных инноваций.

Правомерно сделан вывод, что назрела объективная необходимость формирования новых нормативно-правовых подходов для организации внедрения социальных инноваций. Определена роль государственно-частного партнерства в реализации задач реального сектора экономики как рычага воздействия на социально-экономическое развитие регионов.

Экономическое взаимодействие и сотрудничество стран на евразийском пространстве становится ключевым фактором для преодоления экономических барьеров и укрепления региональной безопасности. В результате проведенного исследования определены наиболее эффективные стратегии внешнеэкономической деятельности и даны рекомендации по внедрению инновационных решений для устойчивого экономического роста.

На основе анализа функционирования предприятий Гродненской области белорусские исследователи выявили их зависимость от импорта и предложили рекомендации по совершенствованию системы импортозамещения с использованием модных сегодня цифровых технологий. При этом необходимо учитывать, что новые технологии с использованием блокчейнов, внедрением нейросетей сами по себе не могут решить проблемы экономики. В свое время в СССР разрабатывалась общегосударственная автоматизированная система учета и обработки информации, в том числе для справедливого распределения ресурсов. Честная система распределения ресурсов так и не была построена, потому что реальные перспективы роста благосостояния кроются не просто в новых цифровых технологиях, а в правильном регулировании отношений между людьми. И именно совершенствованию общественных (экономических, социальных и политических) отношений с соответствующим улучшением нормативно-правовой базы посвящена настоящая монография.

А. И. Лученок

доктор экономических наук, профессор

ПРЕДИСЛОВИЕ

Обострение геополитической ситуации в 2022 г. изменило мировую экономику, сформировав новые вызовы для стран евразийского пространства. В мировой торговой системе возникла нестабильность в цепочках поставок, актуализировались процессы деглобализации и протекционизма. Политические факторы вызвали санкционное давление, перестройку глобальных цепочек поставок, снижение торгового обмена и инвестиций, введение торговых барьеров.

Страны Евразийского пространства выбрали разные стратегии после изменения геополитической ситуации 2022 г. Для России переориентация на евразийский рынок играет значительную роль для экономики в части компенсации потерь. Республика Беларусь разделяет позицию России и оказалась под санкционным давлением. Киргизия активно включилась в процессы параллельного импорта, Армения приняла российских релокантов вместе с финансовыми потоками. Казахстан, продолжая сложившиеся отношения с Россией, развивает двухуровневую интеграцию на территории Евразии.

В данной монографии авторы из России, Беларуси, Казахстана и Узбекистана анализируют современные экономические вызовы. Монография состоит из трех глав. В первой главе, посвященной экономическим рискам, М. М. Плотникова и А. В. Ильина анализируют роль 2022 г. в мировой экономике в целом и на Евразийском пространстве в частности, подчеркивают, что геополитическая ситуация 2022 г. усилила уровень экономической интеграции стран ЕАЭС. Г. Б. Алина обращает внимание, что ЕАЭС остается одним из динамично развивающихся экономических интеграционных союзов на евразийском пространстве, исследует развитие Казахстана в рамках ЕАЭС в 2023 г., приходит к выводу, что двухуровневая интеграция, предложенная президентом Казахстана, будет способствовать становлению страны как транспортно-логистического лидера на территории Евразии.

О. В. Архипкин и В. В. Мартынихин анализируют риски 2022 г. для внешнеэкономической деятельности Иркутской обла-

сти, приходят к выводу, что экспорт региона в европейские страны сократился на 15 %, в Казахстан и Монголию поставки продукции увеличились вдвое, в Китай на 60 %.

Во второй главе, посвященной импортозамещению, М. К. Отакулов на примере опыта Узбекистана анализирует стратегии импортозамещения и адаптации к глобальным вызовам. Ж. М. Каримов обращает внимание на то, что стратегический подход к импортозамещению и развитию отечественных технологий поможет Узбекистану достичь технологической независимости и экономической устойчивости. В. В. Мартынихин считает, что в 2022 г. санкционные пакеты ЕС повлияли на объемы экспорта древесной продукции. Также из-за санкций произошло некоторое снижение физических продаж углеводородов, однако рост цен на нефть, газ и уголь благоприятно повлияли на внешнеторговый баланс России. Е. В. Антонова полагает, что российский продовольственный рынок в силу санкций претерпел изменения, однако большинство местных производителей представляют собой концерны с широким профилем деятельности, что позволяет им успешно справляться с меняющейся экономической ситуацией и обеспечивать продовольственную безопасность страны.

В третьей главе, посвященной инновациям как механизму антисанкционной политики, М. Е. Карпицкая исследует действующую практику формирования эффективного механизма влияния социальных инноваций на социально-экономическое развитие регионов в Республике Беларусь в условиях влияния рисков и санкционного давления, а также предлагает их систематизацию и методы оценки внедрения инноваций. И. И. Бычек и С. А. Кречко анализируют показатели внешнеэкономической деятельности Гродненской области Республики Беларусь, выявляют отрасли, которые могут иметь зависимость от импорта, и предлагают совершенствование системы импортозамещения с использованием возможностей цифровой экономики. О. В. Шевченко, М. В. Фурс, С. М. Маталыцкая выявляют перспективные направления в развитии инновационной активности субъектов Гродненского региона Республики Беларусь. Н. Г. Потоцкая изучает зарубежный опыт налогового стимулирования кооперативного сектора экономики.

Информационно-эмпирическая база монографии сформирована на основе достоверных официальных данных, представленных в материалах Федеральной службы государственной статисти-

стики РФ и ее территориальных органов, регионального проекта Иркутской области «Экспорт продукции АПК», Национального статистического комитета Республики Беларусь, нормативных правовых документов, правовых актов органов власти Республики Беларусь, результатов исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых, публикаций в деловых изданиях и электронных сетевых ресурсах, авторских разработок участников монографии, а также Стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года, Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, Государственной программы Республики Беларусь «Малое и среднее предпринимательство на 2021–2025 годы», Комплексного прогноза научно-технического прогресса Республики Беларусь на 2016–2020 годы и на период до 2030 года, Концепции Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, Стратегии «Наука и технологии: 2018–2040», Мониторинга предприятий реального сектора экономики Республики Беларусь в 2021 года, Стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года, Годового отчета МВФ 2021, Официального сайта Президента Республики Казахстан, Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, Закона Республики Казахстан от 14 октября 2014 г. № 240-V ЗРК «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе».

В исследовании использованы статистические методы обработки информации, системный подход, обобщение, наблюдение, анализ и синтез, группировки и сравнения, функционально-структурное сравнение, компаративный анализ, контент-анализ англоязычной литературы, методы финансового анализа и оптимизации, сравнительно-полемический анализ данных.

Все материалы монографии обсуждались на международном семинаре, организованном Международным институтом экономики и лингвистики Иркутского государственного университета совместно с факультетом экономики и управления Гродненского государственного университета им. Янки Купала и его международными партнерами, проходившем в марте 2024 г.

Глава 1

РИСКИ 2022 г.

1.1. Социально-экономическое развитие ЕАЭС в 2022 г.: новые вызовы

Военный шок 2022 г. усилил динамику нового этапа развития мировой экономики, получившего название «фрагментация». В апреле 2023 г. в Нью-Йорке президент Европейского центрального банка Кристин Лагард в выступлении на конференции Совета по международным отношениям «Серия докладов Питера Макколоу по международной экономике» отметила, что «мы являемся свидетелями фрагментации мировой экономики на конкурирующие блоки, каждый из которых пытается максимально приблизить остальной мир к своим стратегическим интересам и общим ценностям. И эта фрагментация вполне может объединиться вокруг двух блоков, возглавляемых соответственно двумя крупнейшими экономиками мира»¹. Кристин Лагард подчеркнула, что «если глобальные цепочки создания стоимости будут фрагментированы по геополитическим причинам, то рост мировых потребительских цен может составить около 5 % в краткосрочной перспективе и примерно 1 % в долгосрочной»².

Ведущие российские эксперты по мировой экономике в апреле 2024 г. обсуждали фрагментацию на круглом столе «Перспективы развития мировой экономики в условиях глобальной экономической фрагментации», который провел департамент мировой экономики НИУ ВШЭ. И. А. Макаров отметил, что «мировая экономика входит в новую стадию, которая может быть охарактеризована как фрагментация, или разбиение мировой эконо-

¹ Lagarde C. Central banks in fragmenting world. URL: perma.cc/G9KK-CJNZ (дата обращения: 27.05.2024).

² Там же.

мики на ряд блоков»³. В отличие от Кристин Лагард, выделившей два блока, И. А. Макаров считает, что «однозначное определение блоков на сегодня отсутствует, однако, очевидно, в один из них входят Россия, Китай и ряд дружественных стран, в другой – западные страны»⁴. По его мнению, фрагментация выражается в сокращении объемов международной торговли и прямых иностранных инвестиций (ПИИ) между блоками при их росте внутри блоков, при этом предпосылки к улучшению ситуации отсутствуют.

В мае 2024 г. МВФ опубликовал доклад, посвященный влиянию геополитики на мировую торговлю, в котором было заявлено, что мировая экономика под влиянием геополитических разногласий оказалась разделена на три блока, опирающиеся на США, Китай и блок несвязанных стран⁵.

Еще один участник упомянутого выше круглого стола А. А. Зайцев сделал обзор трендов мировой экономики, иллюстрирующих фрагментацию. Он отметил, что «последние два-три года наблюдается усиление фрагментации, но началась она ранее, а именно с введения санкций против России в 2014 г., торгового противостояния и технологической конкуренции между США и Китаем. Роль этих факторов усилилась к 2023 г.: наблюдается рост числа вводимых санкций и торговых ограничений, а также серьезное давление на ПИИ и рост числа их проверок. Как следствие, происходит политическая регионализация торговли, прямых иностранных инвестиций, фрагментация в финансовой сфере»⁶.

В феврале 2023 г. Россия была страной, в отношении которой было введено больше всего санкций в мире (рис. 1). Больше всего санкций против России ввели США, Швейцария и Канада⁷.

³ Ключко О. А. Обзор круглого стола «Перспективы развития мировой экономики в условиях глобальной экономической фрагментации» // Современная мировая экономика. 2024. Т. 2, № 1 (5). С. 128.

⁴ Там же.

⁵ МВФ назвал три блока мировой экономики. URL: <https://ria.ru/20240508/mvf-1944562633.html> (дата обращения: 27.05.2024).

⁶ Ключко О.А. Обзор круглого стола ... С. 129.

⁷ Zandt F. The World's Most-Sanctioned Countries. Statista, February 22, 2023. URL: <https://perma.cc/4GM9-8KSR> (дата обращения: 27.05.2024).

Рис. 1. Страны мира, в отношении которых действовали санкции в 2022 г.

А. А. Зайцев считает, что в финансовой сфере фрагментация проявляется в снижении доли доллара и евро в мировых золото-валютных резервах. В 2000 г. доля доллара составляла 70 %, во 2-м квартале 2023 г. – 58 %. Одновременно растет роль альтернативных способов международных расчетов: доля юаня за последние два-три года выросла в 2 раза⁸. Немецкий исследователь Андреас Нельке считает, что к финансовой фрагментации ведет и использование SWIFT в качестве инструмента экономических санкций. «Не только Россия, но и такие страны, как Китай и Индия, разрабатывают варианты замены SWIFT в будущих транзакциях, что приводит к фрагментации глобальной платежной системы. Эти изменения ставят перед европейскими политиками стратегическую дилемму. Если они продолжат использовать SWIFT в качестве экономического оружия, то рискуют увеличить расходы на трансграничные финансовые транзакции. Более того, они могут даже потерять центральное положение ЕС (и США) в глобальной финансовой инфраструктуре»⁹. Он объясняет это тем, что продолжающееся использование SWIFT в качестве инструмента санкций приведет к росту альтернативных трансграничных платежных систем.

⁸ Ключко О. А. Обзор круглого стола ... С. 130.

⁹ Nölke A. The weaponization of global payment infrastructures: A strategic dilemma. URL: https://safe-frankfurt.de/fileadmin/user_upload/editor_common/Policy_Center/SAFE_White_Paper_89.pdf (дата обращения: 27.05.2024).

Подчеркнем, что SWIFT стал символом экономических санкций. Кристин Лагард в своей речи обратила внимание на то, что западные платежные инфраструктуры приобретали все более глобальную роль. К 2020 г. более 90 % трансмиссий передавалось через SWIFT. Также предпринимаются попытки создать альтернативу SWIFT. С 2014 г. в России разрабатывается подобная система для внутреннего и трансграничного использования, и в прошлом году (2022 г.) ее использовали более 50 банков в десятке стран. А с 2015 г. Китай ввел свою собственную систему безналичных расчетов в юанях¹⁰.

Участник круглого стола НИУ ВШЭ А. В. Кузнецов подчеркивает, что «по итогам 2023 года Россия оказалась на 11-м месте в мире по ВВП, а по ВВП по ППС заняла пятую позицию»¹¹. А. В. Кузнецов считает, что «наблюдаемая сегодня фрагментация – это усиление процессов регионализации, которое началось еще в коронакризис и будет продолжаться и далее». Он также выразил мнение, что эти процессы дают России возможность выстраивать новые инструменты вовлечения в мировую экономику, приведя в качестве примера международный транспортный коридор «Север – Юг»¹². А. В. Кузнецов отмечает, что благодаря БРИКС и успешному преодолению первых двух лет санкционного давления Россия имеет большие возможности для дальнейшего развития. Ряд экспертов полагают, что длительность санкций отрицательно влияет на их эффективность¹³, поэтому раз Россия не только преодолела первоначальный этап санкционного давления, но и заняла 11-е место в мире по ВВП, то можно предположить, что российская экономика будет укрепляться и в дальнейшем, используя открывающиеся возможности.

Авторы рабочих документов МВФ Р. Шериф и Ф. Гасанов задаются вопросом: «жизнеспособна ли политика экспортоориентации в постпандемическом мире начала 2020-х гг., в условиях технологической конкуренции между США и Китаем, проблемы национальной безопасности и экономической неустойчивости стран с развитой экономикой, а также потенциального сползания

¹⁰ Lagarde C. Central banks in fragmenting world. URL: perma.cc/G9KK-CJNZ (дата обращения: 27.05.2024).

¹¹ Ключко О. А. Обзор круглого стола ... С. 129.

¹² Там же.

¹³ Разность территорий как фактор экономического анализа: монография / науч. ред. З. В. Горбунова. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2023. С. 80.

к фрагментации мировой торговой системы?»¹⁴ Первый заместитель директора-распорядителя МВФ Г. Гопинахт идет еще дальше и считает, что мы находимся на пороге второй холодной войны. Она рассматривает параллели и различия между холодной войной и сегодняшним днем, а также описывает признаки фрагментации в торговле и инвестициях, отмечая, что проблемы национальной безопасности формируют экономическую политику во всем мире.

Г. Гопинахт обращает внимание на то, что после геополитических событий 2022 г. «рост торговли замедлился повсеместно, рост между блоками, которые являются политически не согласованными, замедлился еще больше. В частности, рост торговли внутри блоков снизился с 2,2 до 1,7 % до февраля 2022 г. Товарооборот между блоками сократился с 3 % до конфликта примерно до 1,9 %. В целом это приводит к более быстрому росту торговли внутри блоков на 3,8 %, а не между блоками» (рис. 2)¹⁵. После военного шока 2022 г. объявленные проекты прямых иностранных инвестиций между блоками сократились больше, чем проекты внутри блоков, в то время как ПИИ в неприсоединившиеся страны резко выросли. Фактически в 3-м квартале 2023 г. почти 40 % объявленных проектов ПИИ были в этих странах.

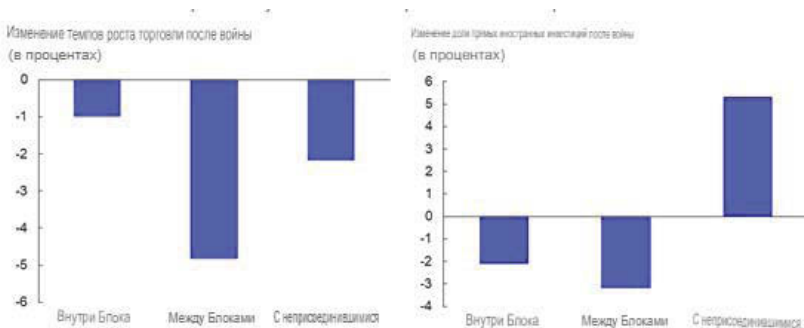

Рис. 2. Влияние геополитики на торговлю и инвестиции после геополитического кризиса 2022 г.: основные тренды

¹⁴ Cherif R., Hasanov F. The Pitfalls of Protectionism: Import Substitution vs. Export-Oriented Industrial Policy. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10842-024-00414-9#citeas> (дата обращения: 01.07.2024).

¹⁵ Gopinath G. Cold War II? Preserving economic cooperation amid geoeconomic fragmentation. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2023/12/11/sp121123-cold-war-ii-preserving-economic-cooperation-amid-geoeconomic-fragmentation> (дата обращения: 01.07.2024).

Российские эксперты также отмечают, что в 2022–2023 гг. произошли существенные структурные изменения в мировой торговле. По данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), доля торговых партнеров внутри геополитически близких блоков увеличилась примерно на 6 % в 2023 г. по отношению к периоду до февраля 2022 г., а между странами геополитически разных блоков она сократилась на 5–6 %. Доля Китая в торговом обороте России выросла на 7 п. п. и Бразилии – на 3 п. п. Наиболее сильное снижение торговой связанности произошло между Россией и ЕС, а также Китаем и США¹⁶.

Г. Гопинахт считает этап холодной войны периодом фрагментации, потому что торговые и инвестиционные потоки определялись геополитическими соображениями, и сравнивает его с современной ситуацией. В текущем периоде она сравнивает два гипотетических блока, основанных на моделях голосования стран в ООН, включающих в себя США и Европу в западном блоке и Китай и Россию в восточном блоке, остальные страны считаются неприсоединившимися (рис. 3). Она отмечает, что степень взаимозависимости между странами в настоящее время выше, потому что экономики стали более интегрированными в глобальный рынок и глобальные цепочки добавленной стоимости. Доля мировой торговли в мировом ВВП в настоящее время составляет 60 % по сравнению с 24 % во время холодной войны¹⁷.

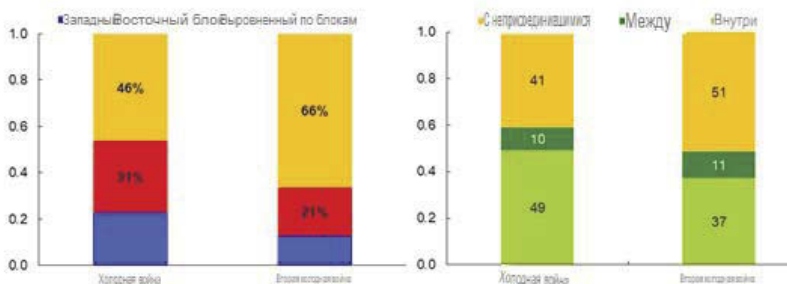

Рис. 3. Относительный размер блоков во время холодной войны и в настоящее время (доля в общей численности населения) и торговля между блоками, внутри блоков и неприсоединившимися странами (доля в общем объеме торговли)

¹⁶ Ключко О. А. Обзор круглого стола ... С. 130.

¹⁷ Gopinath G. Cold War II? Preserving economic cooperation amid geoeconomic fragmentation. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2023/12/11/sp121123-cold-war-ii-preserving-economic-cooperation-amid-geoeconomic-fragmentation> (дата обращения: 01.07.2024).

Г. Гопинахт полагает, что неприсоединившиеся страны могут служить «связующими» между соперниками. Они могут получить прямую выгоду от отвлечения торговли и инвестиций в условиях раздробленной мировой экономики и смягчить негативное воздействие фрагментации на торговлю, тем самым снижая ее издержки¹⁸. Г. Гопинахт демонстрирует модель прогноза мировой торговли, которая показывает, что если будет нарушена только торговля между блоком США – Европа и блоком Китай – Россия, то остальные экономики в среднем получают некоторый рост (рис. 4).

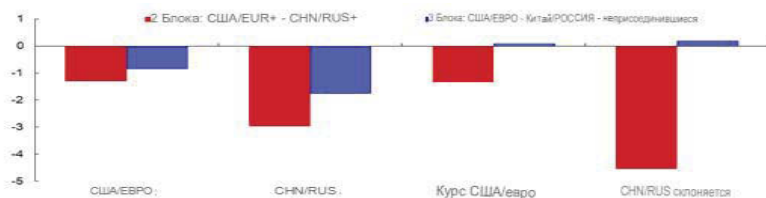

Рис. 4. Моделирование торговли: альтернативные сценарии (процентное отклонение ВВП от базового уровня)

Г. Гопинахт дает оценку возможных экономических издержек фрагментации. Она считает, что поскольку торговля является основным каналом, через который фрагментация может изменить мировую экономику, введение ограничений на торговлю уменьшит повышение эффективности от специализации, ограничит эффект масштаба из-за меньших рынков и снизит конкурентное давление. Фрагментация потоков капитала ограничит накопление капитала из-за снижения ПИИ и повлияет на распределение капитала, цены на активы и международную платежную систему, создавая риски для макрофинансовой стабильности и потенциально приводя к более волатильной экономике¹⁹.

Эксперты Центра экономических и политических исследований (Париж) считают, что мир сталкивается с риском фрагментации и первые признаки этого проявляются. Однако не геополитическая ситуация 2022 г. положила начало этому процессу. Напряженность в торговле между США и Китаем и пандемия COVID-19 также заложили основу для начала фрагментации.

¹⁸ Gopinath G. Cold War II? ...

¹⁹ Ibid.

Ш. Айяр и А. Ильина вводят термин «геополитическая фрагментация» для описания политического разворота глобальной экономической интеграции, часто продиктованного стратегическими соображениями. Эти соображения могут включать национальную или экономическую безопасность, а также повышение автономии за счет снижения зависимости от других стран. Они могут возникать как продукт геополитического соперничества или как следствие целей внутренней экономической политики, например желания стимулировать производство и занятость в пределах национальных границ²⁰.

Авторы обращают внимание, что геополитическое соперничество подпитывает усиление протекционизма и все более широкое использование транграничных ограничений по соображениям национальной безопасности. Они составили график по информации из базы данных Global Trade Alert, свидетельствующий о росте числа торговых ограничений, введенных странами, разделив их на товары, услуги и инвестиции (рис. 5)²¹.

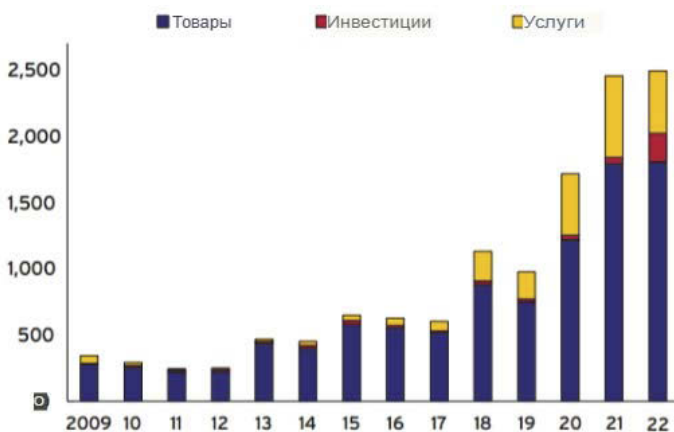

Рис. 5. Торговые ограничения в 2009–2022 гг.

²⁰ Goeconomic Fragmentation: The Economic Risks From a Fractured World Economy / eds.: Aiyar Sh., Presbitero A., Ruta M. Paris : Centre for Economic Policy Research, 2023. URL: https://cepr.org/system/files/publication-files/190366-geoeconomic_fragmentation_the_economic_risks_from_a_fractured_world_economy.pdf (дата обращения: 01.07.2024).

²¹ Ibid.

Согласно рис. 5 в 2022 г. усилились ограничения не только на товары, но и на инвестиции как минимум в 3 раза.

П. Голдберг и Т. Рид подчеркивают, что политическая среда и общественное отношение к глобализации коренным образом изменились, особенно в крупнейших экономиках. Они обращают внимание, что «традиционные метрики глобализации (торговля, потоки капитала, иммиграция) по-прежнему не показывают никаких признаков разворота тренда – во всяком случае, они предполагают, что торговля восстановилась после пандемии COVID». Авторы утверждают, что несколько крупных экономик (Китай и Индия) являются движущей силой глобальной торговой тенденции²².

Б. Яворчик, Л. Китцмюлер, Х. Швайгер и М. Йилдирим отмечают, что с начала 1990-х гг. характер международной торговли существенно изменился. Либерализация трансграничных сделок, прогресс в области информационных и коммуникационных технологий, снижение транспортных издержек и инновации в логистике дали компаниям больше стимулов для дробления производственного процесса и локализации его различных этапов во многих странах. В результате глобальные цепочки поставок стали очень распространенными, на их долю в 2020 г. приходилось около половины мировой торговли²³. Однако геополитическая напряженность и сбои в глобальных цепочках добавленной стоимости – от киберугроз, торговой войны между США и Китаем и военной напряженности между Россией и Украиной до системных проблем, таких как пандемия COVID-19 и климатический кризис, – заставили политиков пересмотреть свой подход к глобализации. Многие страны стали рассматривать «френдшоринг» – торговлю в первую очередь со странами, разделяющими схожие ценности (например, демократические институты или поддержание мира), – как способ свести к минимуму подверженность торговле в качестве оружия и обеспечить доступ к критически важным ресурсам²⁴.

Авторы оценили экономические издержки френдшоринга, уделив особое внимание странам Европы. Они провели количественную оценку экономических издержек «дружественного шоринга» с использованием модели, включающей в себя меж-

²² Goeconomic Fragmentation: The Economic Risks ...

²³ Ibid.

²⁴ Ibid.

страновые межотраслевые связи, и выделили три основных момента. Во-первых, они показывают, что в среднесрочной перспективе френдшоринг плох для большинства экономик и, как правило, приводит к реальным потерям производства во всем мире. Во-вторых, только те страны, которым удастся оставаться неприсоединившимися, могут получить реальный прирост производства, но этот прирост намного меньше, чем потери, понесенные другими странами, и не гарантирован. В-третьих, экономические издержки френдшоринга выше, чем экономические издержки санкций, введенных против России в 2022 г.²⁵

Б. Яворчик и соавторы обнаружили, что френдшоринг может привести к реальным потерям ВВП в размере до 4,6 % мирового ВВП. Наибольшие потери – в странах, которые сейчас имеют высокий уровень интеграции с обоими блоками, но проигрывают все страны. Это связано с тем, что политика «дружественного шоринга» концентрирует торговлю между странами, которые схожи во многих измерениях, и поэтому страны не могут извлечь выгоду из специализации в соответствии со своими сравнительными преимуществами, что сводит на нет выгоды от торговли²⁶. По оценкам МВФ, при наихудшем сценарии фрагментация может привести к сокращению мирового ВВП до 7 % в долгосрочной перспективе, при этом страны с низким уровнем дохода пострадают непропорционально сильно²⁷.

Кроме фрагментации, мировое экспертное и политическое сообщество беспокоит взаимозависимость экономик. Международный экономический порядок, сложившийся после 1945 г., был построен на идее о том, что взаимозависимость между странами посредством расширения торговых и экономических связей будет способствовать миру и всеобщему процветанию²⁸. Однако в последнее время экономическая взаимозависимость рассматривается как нечто, что может быть использовано в качестве оружия. Например, генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг за-

²⁵ Geoeconomic Fragmentation: The Economic Risks ...

²⁶ Ibid.

²⁷ Munich Security Report 2024. Chapter 6 – Economics: Trade Off. URL: <https://securityconference.org/en/publications/munich-security-report-2024/economics/#fn-content-2> (дата обращения: 01.07.2024).

²⁸ Ngozi Okonjo-Iweala World Trade Report 2023: Re-Globalization for a Secure, Inclusive and Sustainable Future. Geneva: WTO, 2023. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr23_e/wtr23_e.pdf (дата обращения: 01.07.2024).

явил, что ситуация на Украине продемонстрировала нашу опасную зависимость от российского газа. Это должно привести нас к оценке нашей зависимости от других авторитарных государств, не в последнюю очередь от Китая²⁹.

Подчеркнем, что начался такой подход отнюдь не с геополитического кризиса 2022 г. В 2019 г. Г. Фаррелл и А. Ньюман опубликовали статью в журнале «Международная безопасность», ставшую сенсационной. Они написали, что «мир вступил в новый этап сетевой политики... когда взаимосвязь используется привилегированными государствами для стратегических целей, другие государства, вероятно, начнут рассматривать экономические сети в стратегических целях. Государства-мишени (или государства, которые опасаются, что они станут мишенью) могут попытаться изолироваться сами из сетей, а также стремиться обратить сетевые эффекты обратно на своих более мощных противников и даже при некоторых обстоятельствах перестраивают сети таким образом, чтобы свести к минимуму их уязвимости, или увеличивают уязвимости окружающих³⁰.

Профессор международной политики Д. Дрезнер считает, что «экономическая взаимозависимость вряд ли является панацеей от всех опасений национальной безопасности США, но она также не является острой угрозой национальной безопасности»³¹, и полагает, что «хотя современные опасения по поводу чрезмерной взаимозависимости реальны, это не означает, что эти опасения оправдаются. Беглое прочтение предполагаемых недостатков взаимозависимости показывает, что многое из того, чего опасались, не осуществилось»³². В качестве примеров, Д. Дрезнер приводит внешнюю политику Китая и необоснованные опасения по поводу того, что пандемия создала уязвимость для экономик.

Программный директор Валдайского клуба И. Тимофеев полагает, что «в международных отношениях связь между экономи-

²⁹ NATO's Stoltenberg cautions against economic dependency on China. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/natos-stoltenberg-cautions-against-economic-dependency-china-2022-12-01/pdf> (дата обращения: 01.07.2024).

³⁰ Farrell H., Newman A. Weaponized Interdependence. How Global Economic Networks Shape State Coercion // International Security. 2019. Vol. 44, N 1. P.76.

³¹ Drezner D. The Dangers of Misunderstanding Economic Interdependence. URL: <https://www.cato.org/publications/dangers-misunderstanding-economic-interdependence/#weaponized-interdependence-power-self-fulfilling-prophecies> (дата обращения: 27.05.2024).

³² Ibid.

ческой выгодой и политическим сотрудничеством далеко не всегда пропорциональна и линейна»³³. «Опыт говорит о том, что экономическая выгода может создавать условия для политического сотрудничества, но не страхует от конфронтации, если речь идет о принципиальных вопросах безопасности»³⁴.

Директор Департамента экономического сотрудничества Министерства иностранных дел РФ Д. А. Биричевский на дискуссионной площадке клуба «Валдай» отметил, что «Запад в геополитическом противостоянии с Россией пытается использовать в качестве оружия взаимозависимость в глобальных отношениях»³⁵. Он считает, что санкции заставляют Россию перестраивать структуру экономики и важным аспектом этого процесса является интеграция на пространстве Большой Евразии»³⁶.

Фрагментация и взаимозависимость приводят к необходимости переориентировать торговые потоки, перестраивать транспортные и логистические цепочки, развивать технологии с учетом происходящих изменений с целью придания им большей устойчивости. Одним из вариантов перенаправления торговых потоков в 2022 г. стали страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Явление, получившее название «параллельный импорт», стало одним из драйверов экономики Армении и Киргизии в 2022 г.

Профессор НИУ ВШЭ Д. Евстафьев считает, что «в России сложился консенсус относительно критичности суверенизации важнейших критических узлов технологических цепочек и переноса цепочек поставок в защищенные пространства. Российская элита постепенно пришла к выводу о том, что система параллельного импорта, в которой постсоветские государства играют важнейшую роль, получая значительные экономические дивиденды, может быть только временным решением»³⁷.

³³ Тимофеев И. Система евразийской безопасности. Экономический аспект. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sistema-evraziyskoy-bezopasnosti/> (дата обращения: 27.08.2024).

³⁴ Там же.

³⁵ История на десятилетия: настоящее и будущее санкций против России. URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/istoriya-na-desyatiletija-nastoyashchee-i-budushchee-sanktsiy-protiv-rossii/> (дата обращения: 27.08.2024).

³⁶ Там же.

³⁷ Евстафьев Д. День Воссоединения: Как СВО изменила геополитические расклады на пространстве Евразии. URL: <https://eurasia.expert/den-vossoedineniya-kak-svo-izmenila-geopoliticheskie-rasklady-na-prostranstve-evrazii/> (дата обращения: 02.12.2023).

И. Тимофеев полагает: «Евразийская система безопасности в области экономики может стать гибкой и децентрализованной совокупностью механизмов, снижающих “зависимость от взаимозависимости”, порождая новую реальность международных экономических отношений»³⁸.

Евразийский экономический союз считается одним из крупнейших интеграционных проектов на постсоветском пространстве, его участники получили рынок пяти государств, функционирующий по понятным нормам и правилам Всемирной торговой организации.

В Евразийский экономический союз входят Россия, Казахстан, Киргизия, Республика Беларусь и Армения. Целью ЕАЭС является обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики.

Россия является основой ЕАЭС, а также самой крупной страной Евразийского экономического союза как по территории, так и по численности населения. Анализируя плотность населения стран ЕАЭС, следует отметить, что страны с наибольшей территорией имеют низкую плотность населения. Самая высокая плотность населения в Армении – 101 чел/м², затем Беларусь и Киргизия (44 и 35,2 чел/м² соответственно), замыкают Россия и Казахстан с плотностью населения 8,57 и 7,3 чел/м².

Население Российской Федерации на 1 января 2022 г. составляло 146,980 млн чел., несмотря на присоединение новых территорий, оно сократилось до 146,447 млн чел. (0,36 %) в 2023 г., что объясняется высокой миграцией в соседние страны после геополитического кризиса 2022 г., в том числе в Армению, Казахстан и Киргизию, а также потерями на СВО.

Население Республики Беларусь на начало 2022 г. составляло 9,256 млн чел. Численность населения Республики Беларусь также показывает отрицательную динамику, оно сократилось на 0,59 % за 2022 г.

Динамика численности населения Казахстана, Киргизии и Армении демонстрирует положительные показатели в 2022 г.: Казахстан – 1,35 %, Киргизия – 4,3 %, Армения – 0,99 % (рис. 6). Отметим, что если первые две страны стабильно показывали рост

³⁸Тимофеев И. Система евразийской безопасности ...

населения в последние 10 лет, то население Армении сокращалось, следовательно, рост произошел за счет миграции из России. Увеличение населения Киргизии (4,3 % при предыдущем 1,7 %) тоже можно объяснить миграцией из России и своего коренного населения в 2022 г. из-за геополитических рисков, и российских релокантов. На Казахстан миграция не оказала такого влияния (разрыв п. п. по годам – 0,25 %), потому что трудовая миграция из Казахстана в Россию находится на минимальном уровне. Отметим, что одним из экономических трендов 2022 г. в странах ЕАЭС стала релокация высокопрофильных специалистов (в основном ИТ-сектора) из России, что повлияло на демографическую ситуацию в Киргизии и Армении.

Используя статистические данные Евразийской комиссии, проведем анализ экономических изменений стран ЕАЭС в 2022 г. Начнем с индекса ВВП: рост показали Армения – 12,6 %, Киргизия – 7 % и Казахстан – 3,3 %. Отрицательная динамика была у России и Беларуси, которые в наибольшей степени пострадали от геополитического кризиса 2022 г. Несмотря на рост ВВП трех стран-участниц, общий индекс физического объема ВВП ЕАЭС снизился на 1,6 % (рис. 7)³⁹.

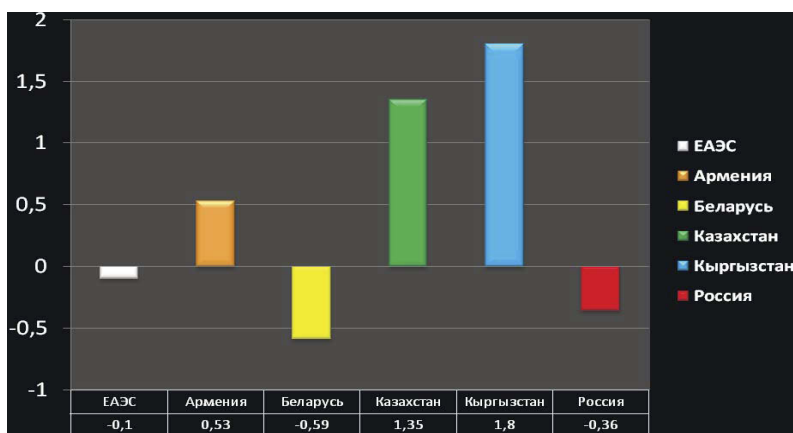

Рис. 6. Индекс численности постоянного населения, % к 2022 г.

³⁹ Официальная статистическая информация Евразийского экономического союза. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/industria.aspx (дата обращения 05.03.2024).

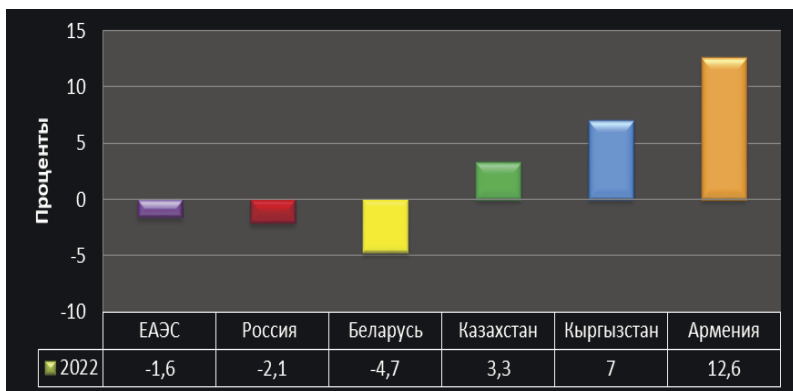

Рис. 7. Индексы физического объема ВВП, % к предыдущему году

Рост ВВП Армении в 2022 г. произошел в основном из-за внутреннего спроса, вызванного релокацией ИТ-сектора из России. В страну переехало около 110 тыс. российских граждан, открылось около 2,5 тыс. юридических лиц с российскими участниками, не считая около 4 тыс. бизнесов, зарегистрированных в форме ИП. В топ-20 ИТ-компаний, крупнейших налогоплательщиков Армении, вошли несколько недавно открытых фирм, связанных с Россией⁴⁰. На рост ВВП также повлияли увеличение потока туристов и денежных переводов, а также наращивание экспорта товаров и услуг. Экспорт товаров повысился благодаря увеличению спроса на российском рынке на отдельные товары. Приток иностранных инвестиций вырос на 172 %.

ВВП Киргизии показал рост 7 %, это было связано с увеличением производства золота (без учета предприятий по разработке месторождения «Кумтор» рост ВВП составил 5,9 %⁴¹), оживлением инвестиционной активности и ростом внутреннего спроса. Иностранные инвестиции увеличились на 28,6 %: ПАО «Газпром» реализует проект газоснабжения и газификации Киргизии

⁴⁰ Как релоканты из России влияют на экономику Армении. URL: <https://www.forbes.ru/rubriki-kanaly/video/490322-kak-relokanty-iz-rossii-vliaut-na-ekonomiku-armenii> (дата обращения: 07.03.2024).

⁴¹ Доклад о факторах роста потребительских цен в Кыргызской Республике в 2022 году. URL: https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/8a4/Doklad_KR_2022.pdf (дата обращения: 07.03.2024).

до 2030 г., в 2022 г. уровень газификации составил 38 %⁴². Также компания «Газпром нефть» завершила сделку по приобретению 51 % доли в уставном капитале топливозаправочного комплекса международного аэропорта Ош в Киргизии⁴³.

Наибольший вклад в положительную динамику ВВП Киргизии внесли обрабатывающая промышленность, розничная и оптовая торговля, сельское хозяйство. Стремительно выросла оптовая торговля автомобилями (38,5 %) и сфера услуг гостиниц и ресторанов (23,8 %)⁴⁴. Стремительный рост оптовой торговли автомобилями (38,5 % против 21,2 % в 2021 г.) был обеспечен реэкспортом в Россию. Приток иностранных специалистов в связи с геополитической напряженностью обеспечил рост сферы услуг гостиниц и ресторанов.

Казахстан показал экономический рост на 3,2 %. В 2022 г. наибольший рост показали следующие отрасли: строительство – 9,4 %; сельское, лесное и рыбное хозяйство – 9,1 %; оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов – 5 %; транспорт и складирование – 3,9 % и обрабатывающая промышленность – 3,4 %⁴⁵. Увеличение показателя «оптовая и розничная торговля» связано не только с тем, что при помощи Казахстана Россия преодолевает санкционную блокаду, но и с тем, что в 2022 г. Китай снял ограничения, вызванные пандемией COVID-19.

Исходя из опроса, проведенного Национальным банком Казахстана, большинство предприятий во втором квартале 2022 г. негативно оценивали влияние антироссийских санкций: 50,3 % заявили, что геополитическая ситуация и санкции, вводимые против Российской Федерации, повлияли на их деятельность негативно, из них 11,5 % отметили, что их бизнес пострадал в очень значительной степени. В то же время 41,2 % респондентов отме-

⁴² За шесть лет «Газпром Киргизия» обеспечил газом более 200 тысяч жителей республики. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2022/12/27/za-shest-let-gazprom-kyrgyzstan-obespechil-gazom-bolee-200-tysyach-zhiteley-respubliki> (дата обращения: 07.03.2024).

⁴³ Газпром нефть расширила авиатопливную сеть в Киргизии. URL: <https://neftegaz.ru/news/gas-stations/723107-gazprom-neft-rasshirila-aviatoplivnuyu-set-v-kirgizii/> (дата обращения: 05.03.2024).

⁴⁴ Кыргызская Республика. Социально-экономические тенденции 2022 года и среднесрочные перспективы. URL: https://cfdsd.org/upload/iblock/c18/KR_makro_2022.pdf (дата обращения: 01.03.2024).

⁴⁵ По итогам 2022 года ВВП Казахстана увеличился на 3,2%. URL: <https://kapital.kz/economic/113144-po-itogam-2022-goda-vvp-kazakhstana-uvlechilsya-na-3-2>. (дата обращения: 07.03.2024).

тели, что геополитическая ситуация не оказала никакого влияния на их деятельность. Позитивное влияние, в связи с появлением новых возможностей для бизнеса, отметили только 24 предприятия (0,8 %) ⁴⁶. В наибольшей степени пострадали предприятия, занимающиеся импортом обрабатывающей промышленности и использующие российский рубль в расчетах с партнерами.

По словам опрошенных, отметивших негативное влияние антироссийских санкций, оно выражается в увеличении издержек в связи с ослаблением тенге (28,1 %), сложности принятия решений в условиях неопределенности (24,4 %), логистические сложности (21,6 %), трудности с осуществлением денежных расчетов (21,5 %), 3,1 % опрошенных ответили, что санкции дают новые возможности для бизнеса (рис. 8).

Рис. 8. Последствия влияния геополитической ситуации 2022 г., по мнению предприятий, опрошенных Национальным банком Казахстана

Миграция из России не оказала такого влияния на экономику Казахстана, как на Армению, потому что Казахстан, прежде всего, воспринимался как транзитная страна для дальнейшего переезда. Несмотря на это, аренда жилья подорожала на 50 %. В 2022 г. в Казахстан релоцировалась 21 иностранная компания ⁴⁷ из России.

⁴⁶ Доклад о денежно-кредитной политике Казахстана.

⁴⁷ Власти Казахстана сообщили о релокации 21 иностранной компании в страну. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/12/2022/63ac0fbb9a79479f6909b212> (дата обращения: 07.03.2024).

Беларусь оказалась в числе стран, наиболее пострадавших в связи с геополитической напряженностью, ВВП страны снизился на 4,7 %. Сокращение ВВП Беларуси произошло в основном за счет ограничения доступа к внешним рынкам сбыта и рынкам капитала, а также из-за разрыва логистических цепочек и производственных связей. Отрицательный вклад в динамику ВВП внесли все основные компоненты: чистый экспорт, валовое накопление и потребление. Наиболее пострадали промышленность, торговля (в основном за счет оптового товарооборота), транспорт и строительство. ИТ-сектор, в прошлые годы бывший драйвером роста, сократился на 0,2 %⁴⁸. Инвестиции сократились на 19 %.

ВВП России в 2022 г. снизился на 2,1 %^{49,50}. Этому способствовала геополитическая ситуация: снизился внутренний спрос – расходы домохозяйств сократились на 1,4 %, что было вызвано двумя волнами релокации. Также в условиях санкционного давления существенно сократились объемы экспорта и импорта товаров и услуг – на 13,9 и 15,0 % соответственно. Наиболее пострадавшие отрасли – это оптовая и розничная торговля (–12,7 %), водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений (–6,8 %), обрабатывающие производства (–2,5 %); транспортировка и хранение (–1,8 %). Вместе с тем сельское хозяйство, а также строительство показали положительную динамику (6,7 и 5 % соответственно), гостиницы и рестораны выросли на 4,3 %.

В целом же ВВП ЕАЭС снизился на 1,6 %: рост Армении, Казахстана и Киргизии не смог нивелировать падение Беларуси и России в связи с тем, что доля последней в экономике Союза в 2022 г. составила 87,4 %, увеличившись на 1 % по сравнению с 2021 г.

Проанализируем, как распределились инвестиции в основной капитал в 2022 г. в ЕАЭС в целом и по странам-участницам в частности. В целом инвестиции в основной капитал в 2022 г. увеличились в 1,27 раза по сравнению с предыдущим годом (рис. 9). В России в 1,3 раза, в Армении в 1,35, в Казахстане в 1,1, в Киргизии в 1,14, в Беларуси уменьшились в 0,9 раза.

⁴⁸ Республика Беларусь. Социально-экономические тенденции 2022 года и среднесрочные перспективы. URL: https://efsd.org/upload/iblock/018/RB_makro_2023Q2.pdf (дата обращения: 01.03. 2024).

⁴⁹ Росстат представляет вторую оценку ВВП за 2022 год. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/203214> (дата обращения: 05.03.2024).

⁵⁰ По уточненным данным декабря 2023 г. ВВП России снизился на 1,2 %.

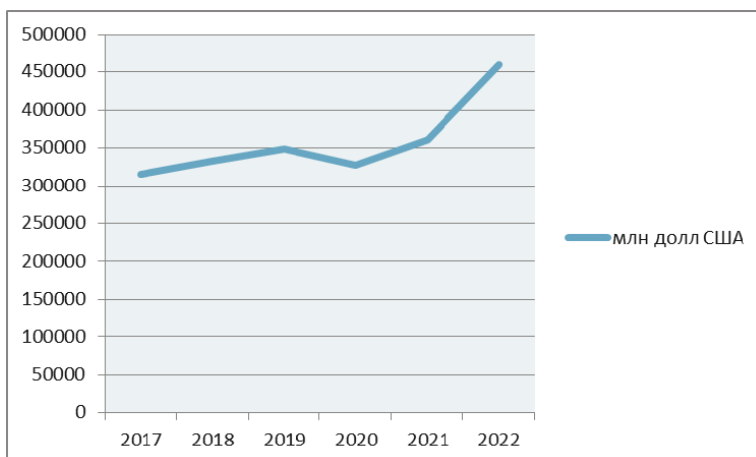

Рис. 9. Инвестиции в основной капитал стран ЕАЭС в 2017–2022 гг.

По видам экономической деятельности инвестиции в основной капитал в ЕАЭС в 2022 г. распределились следующим образом: больше всего инвестировалось в транспорт и складирование, горнодобывающую промышленность и разработку карьеров, операции с недвижимым имуществом. В России тройка лидеров – транспорт и складирование, горнодобывающая промышленность и разработка карьеров, обрабатывающая промышленность. Причем транспорт и складирование увеличились, по сравнению с 2021 г., в 1,5 раза. В Беларуси на первом месте операции с недвижимым имуществом, на втором – сельское, лесное и рыбное хозяйство, на третьем – обрабатывающая промышленность. Отметим, что сельское, лесное и рыбное хозяйство и операции с недвижимым имуществом продемонстрировали незначительный рост, по сравнению с предыдущим годом, а обрабатывающая промышленность показала отрицательную динамику. В Казахстане на первом месте – горнодобывающая промышленность и разработка карьеров, на втором – операции с недвижимым имуществом и на третьем – транспорт и складирование, которые показали отрицательную динамику. В Киргизии тройка лидеров – предоставление прочих услуг, горнодобывающая промышленность и разработка карьеров, транспорт и складирование, выросшие в 1,7 раза. В Армении – операции с недвижимостью, выросшие в 1,6 раза, транспорт и складирование, показавшие динамику

в 1,3 раза, и электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование, показавшие отрицательное значение. Обратим внимание, что в Армении инвестиции в основной капитал выросли в 2 раза в оптовую и розничную торговлю, почти в 2 раза в обрабатывающую промышленность и образование⁵¹.

Проанализируем объем взаимной торговли в 2022 г. стран – участниц ЕАЭС и определим уровень экономической интеграции. С 2016 г. объем взаимной торговли показывает рост, прерванный экономическим кризисом, вызванным пандемией COVID-19 (–10,6 %), 2021 и 2022 гг. показывают рост на 32,9 и 13,9 % соответственно (рис. 10)⁵².

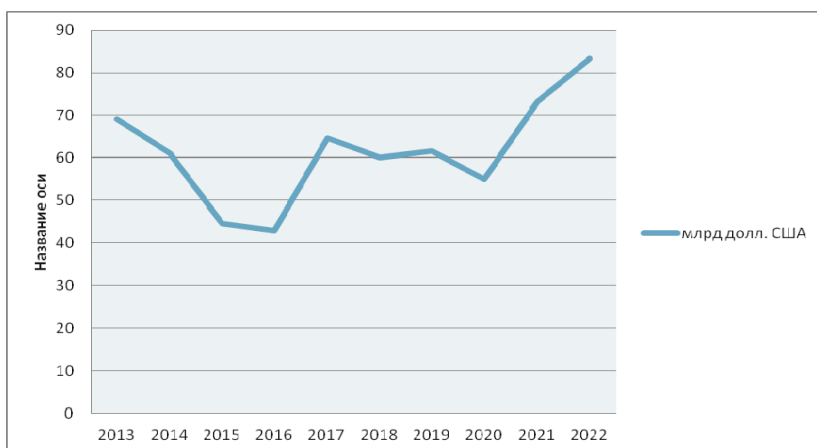

Рис. 10. Динамика объема взаимной торговли стран ЕАЭС

В 2022 г. объем взаимной торговли составил 83,3 млрд. долл., что превысило уровень 2013 г. на 20,4 %. Обратим внимание, что в 2015–2016 гг. наблюдался спад взаимной торговли, который сменился ростом в 2017 г. и стагнацией позднее. Рост взаимной торговли начался с 2021 г. и составил 51,5 %, что объясняется восстановлением взаимной торговли после пандемии COVID-19.

⁵¹ Республика Армения: социально-экономическая ситуация и среднесрочные перспективы. URL: https://efsd.org/upload/iblock/0f4/RA_makro_2023Q2.pdf (дата обращения: 01.03. 2024).

⁵² Развитие промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС. URL: <http://static.government.ru/media/files/sPxkpM94A6i5LGEFUNWy4snPmmzW0DxA.pdf> (дата обращения: 01.03. 2024).

Рост взаимной торговли 2022 г. является следствием не только взаимной интеграции, но и процесса перенаправления торговых потоков, обусловленный геополитической ситуацией 2022 г., а также развитием механизмов, снижающих «зависимость от взаимозависимости». В целом можно констатировать, что геополитическая ситуация 2022 г. увеличила уровень экономической интеграции стран ЕАЭС.

В 2022 г. объем внешней торговли стран ЕАЭС составил 922,9 млрд долл., причем экспорт составил 69,2 %, что является рекордным показателем с момента основания организации. Всего же объем внешней торговли вырос на 59,2 % с 2013 г.

Отраслевой разрез ВВП стран – участниц Союза показал, что оптовая и розничная торговля снизилась в целом по ЕАЭС на 10,2 %. В России и Беларуси уменьшилась на 12,7 и 12,4 % соответственно, причем в Беларуси снизился торговый товарооборот на 17,8 %. Армения и Киргизия показали рост отрасли на 16,8 и 7,7 %, Казахстан – на 5 %.

Отметим, что, несмотря на увеличение объема взаимной торговли, объем ВВП оптовой и розничной торговли ЕАЭС снизился на 10,2 %. Можно предположить, что в результате геополитического кризиса 2022 г. увеличение торговли в Армении и Киргизии связано с уменьшением торговли в России и Беларуси.

Развитие транспортной сети является одним из экономических показателей территории. Проведем анализ данных перевозок грузов по видам транспорта. Индексы четырех видов транспорта (воздушный, железнодорожный, автомобильный и трубопроводный) позволяют в том числе оценить динамику оптовой и розничной торговли страны. Наибольший рост индекса перевозок грузов показывает Киргизия – 29,2 %, в основном за счет автомобильного транспорта (37,1 %) и трубопроводного (10,3 %), перевозки воздушным транспортом сократились (рис. 11).

Все виды транспорта Армении показали рост: воздушный – 34,1 %, железнодорожный – 12,3 %, автомобильный – 11,8 %, трубопроводный – 4,4 %, всего же поток грузоперевозок вырос на 11,1 %. Казахстан показал снижение по всем видам транспорта: грузоперевозки воздушным транспортом упали на 27,3 %, трубопроводным, автомобильным и железнодорожным уменьшились не так значительно (5,2, 3,3 и 3,6 % соответственно). В целом грузоперевозки Казахстана показали падение на 3,5 %. В отличие от

Армении Казахстан заявил, что «не будет инструментом для обхода санкций против России со стороны США и ЕС, поэтому страна почти не участвует в параллельном импорте»⁵³.

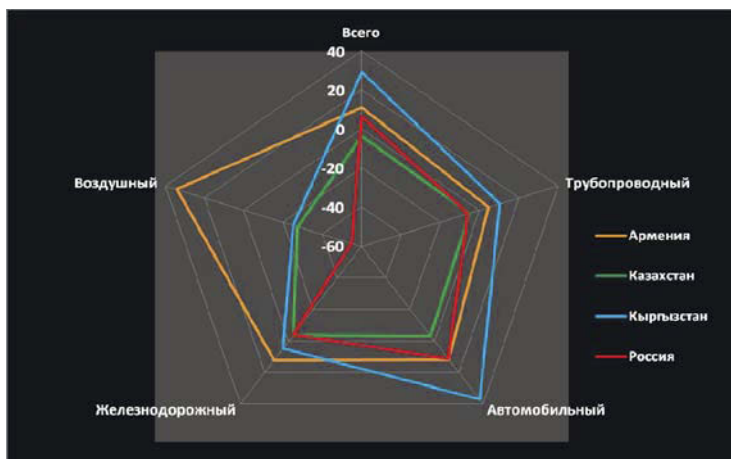

Рис. 11. Индексы перевозок грузов по видам транспорта в 2021–2022 гг.

В России перевозки грузов воздушным транспортом снизились на 54,9 %, что связано с закрытием приграничных аэропортов и снижением транспортного потока за рубеж. Перевозки автомобильным транспортом увеличились на 11,3 %. Воздушным путем в России перевозился небольшой объем грузов, поэтому грузоперевозки в целом показали рост 6,2 %.

Изучим динамику промышленного производства в 2022 г. в странах ЕАЭС. Всего на территории ЕАЭС объем промышленного производства вырос на 11,3 %, рост продемонстрировали все страны-участницы. Показатель России совпадает с показателем ЕАЭС, в Киргизии он вырос на 15,7 %, в Казахстане – на 18,1 %. Армения является лидером с показателем 28,3 %. В Беларуси рост составил 4,7 %.

Следует отметить, что горнодобывающая промышленность и разработка карьеров показала наибольший рост в структуре промышленного производства в целом в ЕАЭС, а также в России,

⁵³ В Казахстане заявили, что не будут инструментом для обхода санкций. URL: <https://ria.ru/20220401/kazakhstan-1781253259.html> (дата обращения: 05.03. 2024).

Беларуси и Казахстане. Обрабатывающая промышленность больше всего выросла в Армении (37,1 %) и Киргизии (18,3 %). Толчок к росту обрабатывающей промышленности Армении дала ре-локация из России – производство продуктов питания увеличилось на 7,1 %⁵⁴.

Отдельно рассмотрим показатели продовольственной безопасности как показатели экономической безопасности стран – участниц ЕАЭС, так как продовольственная безопасность может нивелировать санкции недружественных стран и стать одним из центров устойчивости экономики.

В глобальном индексе продовольственной безопасности⁵⁵ присутствуют Россия, Беларусь и Казахстан. Данных Армении и Киргизии нет. Рейтинг отражает такие позиции, как финансовая и физическая доступность продовольствия, разнообразие и питательная ценность обычного рациона питания, безопасность продуктов питания, а также подверженность страны последствиям изменения климата, ее восприимчивость к рискам, связанным с природными ресурсами, и то, как страна адаптируется к этим рискам. Казахстан находится на 32-м месте в рейтинге, Россия на 43-м месте, Беларусь на 55-м.

В рейтинге продовольственной безопасности Россия и Беларусь уступают Казахстану в параметре «восприимчивость к рискам», позиция России выше в параметре «качество и безопасность продукции». Показатель «финансовая доступность» характеризуется равенством позиций России и Казахстана, тогда как Беларусь отстает от них на 13 пунктов. Казахстан также лидирует по показателю «физическая доступность продовольствия», он находится на 23-м месте, тогда как Россия на 47-м, а Беларусь на 43-м месте.

На основании данных индекса (Россия, Казахстан, Беларусь) можно сделать вывод, что в 2022 г. Казахстан укрепил свои позиции, тогда как Беларусь и Россия ослабили. При рассмотрении рейтинга с 2020 г. наблюдается стабильность Беларуси и России в 2020–2021 гг. и падение в 2022 г., вызванное глобальной политической нестабильностью.

⁵⁴ Республика Армения: социально-экономическая ситуация и среднесрочные перспективы. URL: https://efsd.org/upload/iblock/0f4/RA_makro_2023Q2.pdf (дата обращения: 01.03. 2024)

⁵⁵ The 11th Global Food Security Index shows a deterioration in the global food environment for the third year, threatening food security. URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/> (дата обращения: 02.03. 2024).

Согласно другой методике подсчета, на которую опирается Правительство РФ, уровень продовольственной безопасности в России – один из самых надежных в мире. Страна с избытком обеспечивает внутренний спрос зерном (177,8 % при значении в доктрине 95 %), сахаром (103,2 вместо 90 %), растительным маслом (211 вместо 90 %), мясом (100 вместо 85 %) и рыбой (153 вместо 85 %)⁵⁶.

Во всех странах ЕАЭС реализуются стратегии продовольственной безопасности, которые поддерживают производство сельскохозяйственной продукции и направлены на развитие агропродовольственной системы и обеспечение экономической и физической доступности сельскохозяйственной продукции.

Зерновые культуры являются одним из главных продуктов потребления и производства в сельскохозяйственной отрасли. В целом по ЕАЭС валовой сбор зерна вырос на 29,9 % по сравнению с 2021 г. Низкие цифры 2021 г. были вызваны неурожаем прошлого года, а благоприятные погодные условия дали положительную динамику валового сбора зерна в 2022 г.

Лидером по росту валового сбора зерна является Армения, она показала рост 57,9 %, отметим, что урожайность таких культур, как картофель, бахчевые культуры и овощи открытого и закрытого грунта, показали падение в Армении. В Киргизии зерна собрали на 36,4 % больше, по сравнению с 2021 г., в Казахстане этот показатель вырос на 34,5 %, в России на 29,8 %, а в Беларуси на 18,8 %. Казахстан показал рост урожая масленичных культур – 25,6 %, тогда как картофель и овощи остались на прежнем уровне. Снизился валовой сбор бахчевых культур (–7,9 %), сахарной свеклы (–8 %) и винограда (–4,9 %).

В Беларуси увеличился урожай картофеля на 13,3 %, овощей на 5 %, сахарной свеклы на 9 %, соевых бобов на 84,6 % (это новая сельскохозяйственная культура для республики), масленичных культур на 12,4 %, тогда как бахчевые продовольственные культуры показали падение на 69,2 %.

Россия является лидером по сбору сельскохозяйственных культур благодаря своей площади, однако же она является и лидером по их потреблению благодаря своему населению. В России

⁵⁶ Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе. URL: <http://government.ru/news/48055/>

все культуры, кроме бахчевых (–13,9 %), показали рост: соевые бобы +26 %, сахарная свекла +18,7 %, масленичные культуры +17 %. Картофель и овощи открытого и закрытого грунта +4,9 и +4,5 % соответственно.

Рассмотрим производство продукции животноводства, представленной мясом (в том числе птицей), молоком и яйцами. В целом по ЕАЭС эти показатели выросли: скот и птица на убой на 2,7 %, молоко на 1,7 %, яйца на 2,7 %. В отдельных странах произошло снижение: в Беларуси снизилось производство молока и яиц, в Армении – молока, Россия, Казахстан и Киргизия показали стабильный рост производства продукции животноводства.

Валовой сбор основных сельскохозяйственных и многолетних культур и производство продукции животноводства отражают не только экономический рост, но и влияют на инфляцию. На нее также оказывают влияние и внешнеполитические события.

Д. Калдара и другие провели систематическое исследование взаимосвязи между геополитическими рисками и инфляцией в широком спектре стран и периодов времени⁵⁷. Они использовали долгосрочные исторические данные для оценки влияния геополитических рисков на инфляцию с применением моделей панельной векторной автоагрессии (VAR). Авторы считают, что «военный шок 2022 года привел к росту мировой инфляции примерно на 1,2 п. п. при одновременном снижении уровня мирового ВВП примерно на 1 %. Негативные последствия геополитических рисков сопровождаются снижением потребительских настроений, ростом цен на сырьевые товары, снижением в ценах на акции и повышением курса доллара»⁵⁸. Используя уникальный набор данных, содержащий макроэкономические данные за период с 1900 г. по 44 странам, Д. Калдара и другие обнаружили, что геополитические риски предвещают высокую инфляцию, причем интенсивность этого эффекта различается в разных странах и в разные исторические периоды. Рост инфляции сопровождается снижением экономической активности, увеличением военных расходов, государственного долга и денежной массы, перебоями в поставках и сокращением международной торговли.

⁵⁷ Caldara D., Conlisk S., Iacoviello M., Penn M. (2024) Do Geopolitical Risks Raise or Lower Inflation? URL: https://www.matteoiacoviello.com/research_files/GPR_INFLATION_PAPER.pdf (дата обращения: 27.05.2024).

⁵⁸ Ibid.

2021 г. стал годом выхода из ковидного кризиса, затронувшего весь мир, инфляция в большинстве стран ЕАЭС (за исключением Киргизии) не превышала отметки 10 % (в Киргизии инфляция достигла 12 %), на нее оказал влияние рост цен на продовольственные товары по всему миру (рис. 12). Отметим, что доля продуктов питания в потребительских расходах домашних хозяйств стран ЕАЭС составляет от 32,9 (Россия) до 51,2 % (Казахстан).

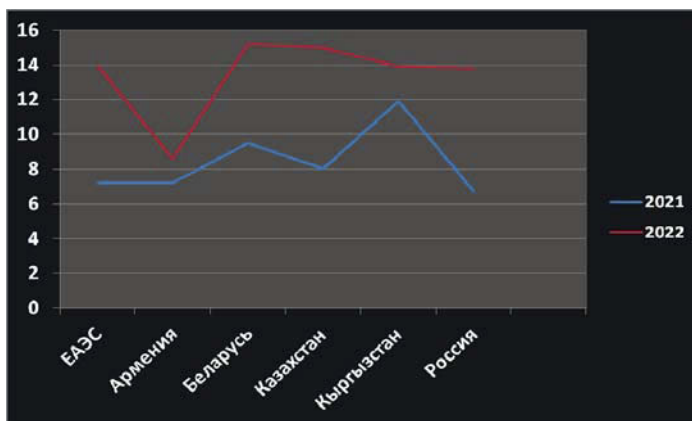

Рис. 12. Индекс потребительских цен, % к предыдущему году по странам ЕАЭС

2022 г. стал переломным годом для экономики стран ЕАЭС. Беспрецедентные санкции, движение населения из-за геополитической напряженности серьезно повлияли на экономику. Во всех странах Союза отмечается рост цен в сравнении с 2021 г.⁵⁹ Инфляция ускорилась во всех странах, но меньше всего она коснулась Армении, где составила 8,6 %. Больше всего пострадали Беларусь, где цены выросли на 15,2 %, и Казахстан, где цены выросли на 15 %. Чуть меньший рост цен отмечался в России и Киргизии – 13,8 и 13,9 % соответственно. В целом в ЕАЭС в 2022 г. уровень инфляции составил 13,9 %, тогда как в предыдущем году – 7,2 %, т. е. геополитический кризис действительно подхлестнул инфляционные процессы, и произошло увеличение инфляции в странах ЕАЭС почти в 2 раза.

⁵⁹ Об индексах потребительских цен в Евразийском экономическом союзе. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Express_CPI/expressinflation202212.pdf (дата обращения: 27.05. 2024).

Рассмотрим номинальную заработную плату в странах ЕАЭС. Население Беларуси пострадало больше всего: самая высокая инфляция в купе с самым незначительным ростом номинальной заработной платы. В Казахстане уровень роста номинальной заработной платы в 2022 г. сравнялся с уровнем роста потребительских цен.

В Армении заработная плата выросла на 34 %, это произошло в основном за счет релокации ИТ-специалистов из России. Киргизия показала рекордный рост номинальной заработной платы – 39 %, которая выросла как за счет притока русских релокантов, вызванного особыми условиями для ИТ и высокими зарплатами этого сектора, так и за счет поднятия заработной платы бюджетникам.

В России номинальная заработная плата выросла на 25 %, что было вызвано расходами на оборону, а также повышением уровня конкуренции компаний за специалистов после снижения численности трудоспособного населения, вызванного как релокацией, так и мобилизацией.

Пик роста цен в большинстве стран ЕАЭС пришелся на март 2022 г. (рис. 13), он был спровоцирован геополитической нестабильностью и военным шоком. Больше всего цены выросли в России – на 7,6 % по сравнению с февралем 2022 г. В Армении потребительские цены выросли в апреле, в связи с притоком релокантов из России. Следующая волна инфляции была в сентябре, когда случилась еще одна волна релокации. В целом можно отметить, что в Армении цены выросли в наименьшей степени.

Киргизия оказалась также среди стран, которые в меньшей степени пострадали от инфляции, вызванной геополитическим кризисом: в пиковом марте 2022 г. цены выросли на 3,2 %, по сравнению с февралем, однако летом, когда в России снижались цены, в Киргизии они выросли. В сентябре отмечалось уже снижение цен, а повышение случилось в октябре 2022 г. в основном за счет роста цен на непродовольственные товары, а также транспортные услуги, услуги гостиниц и ресторанов и услуги отдыха⁶⁰, что было связано как с притоком русских граждан, так и с развитием каналов параллельного импорта в Россию.

⁶⁰ Кыргызская Республика. Социально-экономические тенденции 2022 года и среднесрочные перспективы. URL: https://efsd.org/upload/iblock/e18/KR_makro_2022.pdf (дата обращения: 01.03. 2024).

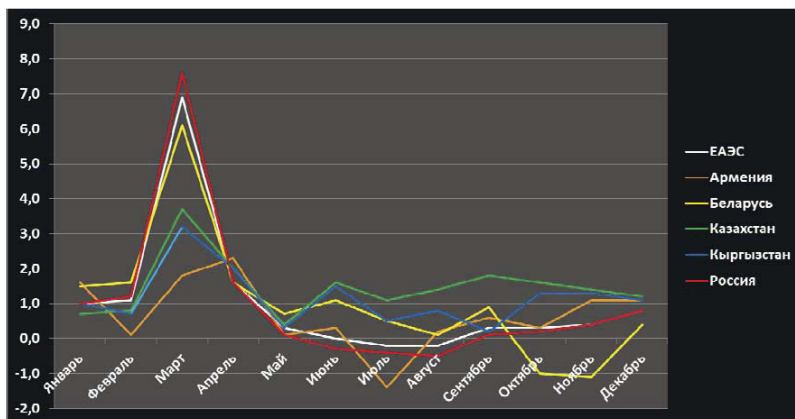

Рис. 13. Индекс потребительских цен в 2022 г., % к предыдущему году

В сентябре 2022 г. в наибольшей степени цены на потребительские товары выросли в Казахстане (на 1,8 %), что было связано с увеличением внутреннего спроса, вызванного притоком мигрантов из России. Они использовали Казахстан как перевалочный пункт для релокации в другие страны: в Казахстане россияне оформляли карты Visa и MasterCard, которыми можно расплачиваться в зарубежных странах после приостановления работы международных платежных систем в России.

Индекс потребительских цен в 2022 г. в Беларуси отмечен скачком в марте (6,1 %), однако после этого инфляция стабилизировалась, а к концу года достигла отрицательных значений, что было вызвано государственной политикой. Несмотря на это, за год цены выросли на 15,2 %.

В России после рекордного роста цен в марте 2022 г. ситуация стабилизировалась, рост цен замедлился и летом достиг отрицательных значений. Население оправилось от военного шока, курс рубля стабилизировался, логистические цепочки начали «склеиваться», заработали каналы параллельного импорта, а также произошло сезонное снижение цен. Таким образом, можно отметить, что военный шок конца февраля 2022 г. вызвал рост цен в России в марте на 7,6 %, релокация россиян в Армению вызвала повышение цен в апреле.

В связи с тем, что Россия – крупнейшая страна ЕАЭС, ее тренд является определяющим для ЕАЭС в целом. Несмотря на

политическую и экономическую близость России и Беларуси, тренды потребительских цен в 2022 г. не совпадали. В Беларуси, как и в России, а также в целом ЕАЭС, было отмечено повышение потребительских цен, однако с мая индекс потребительских цен в Беларуси перестал совпадать с российским, сентябрь был отмечен скачком цен, а снижение произошло к концу года.

Подводя итоги, следует отметить, что интеграция на Евразийском пространстве в 2022 г. является частью перестройки структурной экономики России. Статистические данные подтверждают, что Россия перестраивает транспортные и логистические цепочки в том числе через страны ЕАЭС. Экономические показатели стран ЕАЭС в 2022 г. представлены в табл. 1.

Таблица 1

Экономические показатели стран ЕАЭС в 2022 г., %

Страна	ВВП	ВВП торговля	Инвестиции в основной капитал	Промышлен- ное произ- водство	Индекс потребитель- ских цен 2022 г.	Индекс номинальной зарботной платы
Армения	12,6	16,8	35	28,3	8,6	34
Беларусь	-4,7	-12,4	-10	4,7	15,2	10
Казахстан	3,3	5	10	18,1	15	15
Киргизия	7	7,7	14	15,7	13,8	39
Россия	-2,1	-12,7	30	13,39	13,9	25
ЕАЭС	-1,6	-10,2	27	13,3	13,9	—

Армения показала экономический рост по всем исследуемым показателям. Она получила наибольшую выгоду от сложившейся геополитической ситуации 2022 г., воспользовавшись как своим географическим положением, так и экономическими связями с Россией. Армения смогла привлечь ИТ-сектор на релокацию, что положительно сказалось на увеличении внутреннего спроса и инвестициях, которые увеличились на 35 %.

Киргизия также стала одним из выгодополучателей сложившейся геополитической ситуации: она на втором месте по росту ВВП, на первом месте по росту грузоперевозок, на третьем месте по промышленному производству, также вырос сектор услуг, а инвестиции в основной капитал составили 14 %. Несмотря на экономический рост, инфляция в Киргизии составила 13,8 %, что произошло из-за увеличения зарботных плат бюджетного сектора, а также вследствие релокации из России ИТ-компаний, сотрудники которых имеют высокие зарботные платы.

Казахстан меньше был вовлечен в экономические процессы, вызванные обострением геополитической ситуации, он не стал участвовать в параллельном импорте, не стал базой для релокации российских специалистов, а из-за того, что страна стала транзитной зоной для дальнейшего переезда, увеличился внутренний спрос. Власти Казахстана смогли воспользоваться ситуацией в свою сторону и компании, ушедшие из России из-за санкций, получили предложение о перемещении производств. Экономические показатели Казахстана говорят о стабильном росте экономики страны.

Наиболее пострадала от санкций Беларусь, экономика которой имеет меньший запас устойчивости к вызовам и кризисам, чем российская экономика вследствие своего масштаба. В Беларуси в 2022 г. был самый низкий показатель промышленного роста, остальные исследуемые показатели имеют отрицательное значение.

Россия показала снижение ВВП в основном за счет торговли (–12,7 %), но из-за масштаба экономики страны прочие отрасли показали большую устойчивость, нежели прогнозировали эксперты после введения санкций. Инвестиции в основной капитал в России увеличились на 30 %, промышленное производство выросло на 13,9 %. В связи с тем, что экономика России имеет самый большой объем среди экономик стран – участниц ЕАЭС, тренды ЕАЭС полностью совпадают с экономическими трендами России.

Инфляция в 2022 г. затронула все страны ЕАЭС. В Армении, Киргизии и Казахстане она ускорилась в основном за счет увеличения внутреннего потребления, вызванного массовой релокацией специалистов из России и Беларуси. В России и Беларуси она увеличилась из-за неблагоприятной геополитической ситуации. Заработные платы в Киргизии и Армении выросли из-за вышеуказанной причины, в Казахстане, который не стал базой для российских специалистов, они выросли на точку перекрытия инфляции, тогда как в Беларуси инфляция оказалась на 5 % выше, чем рост номинальной заработной платы.

Несмотря на экономический успех Армении и Киргизии в 2022 г., эксперты утверждают, что от сложившейся геополитической и экономической ситуации в долгосрочной перспективе в наибольшей степени выиграет Казахстан. Однако существуют опасения, что если в сотрудничестве с Россией не будет сделан четкий акцент на сферу высоких технологий и ее развитие сов-

местными усилиями, а структура взаимной торговли не будет изменена в сторону обмена товарами с высокой добавленной стоимостью, Казахстан может превратиться просто в поставщика сырья для России.

1.2. Развитие Казахстана в рамках ЕАЭС в условиях экономических рисков

Процессы глобализации и интеграции в мировое сообщество играют огромную роль, и в результате на сегодня ни одна страна уже не в состоянии эффективно функционировать без взаимосвязи с другими государствами. Соответственно, в рамках достижения экономических, политических и других целей страны стремятся создавать объединения на региональном и международном уровне. После распада Советского Союза, уже будучи в статусе независимого государства, Казахстан активно занимался установлением дипломатических отношений со странами мирового глобального рынка. На современном этапе республикой установлены дипломатические отношения со 184 государствами, а также Казахстан активно выступает инициатором международных интеграционных объединений.

В результате решением некоторых постсоветских стран было создание единого экономического союза. Таким образом, 1 января 2015 г. был организован Евразийский экономический союз, куда изначально вошли три страны: Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Беларусь. Чуть позже к ним присоединились Армения и Киргизия. В настоящий момент в целях создания благоприятных условий для внешней торговли ЕАЭС имеет торговые соглашения со следующими странами: Вьетнам, Иран, Китай, Сингапур, Сербия, на стадии переговоров находятся договоры с Египтом и Израилем. Статусом государств – наблюдателей ЕАЭС обладают Молдавия, Узбекистан и Куба ⁶¹.

⁶¹ Казахстан в ЕАЭС: преимущества, результаты и доходы. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/kazakhstan-v-caes-preimushchestva-rezultaty-i-dokhody-22880> (дата обращения: 05.09.2024).

Целью ЕАЭС является всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик, а деятельность ее направлена на решение задач по повышению благосостояния и качества жизни граждан государств-членов. Вместе с тем ЕАЭС изначально стала позиционировать себя в качестве объединения, направление которого носит экономический характер, в свою очередь, осознанно отказавшись от политического вектора. В основном на повестке ЕАЭС поднимаются вопросы касательно экономического сотрудничества в рамках национальных интересов его государств-членов⁶².

Ключевым документом ЕАЭС является Договор о ЕАЭС, представляющий собой высший нормативный правовой акт, имеющий наднациональный статус. Данный документ включает в себя 4 части, 28 разделов, 118 статей и 33 приложения.

Высшим органом ЕАЭС является Высший Евразийский экономический совет, состоящий из глав государств – членов ЕАЭС (рис. 14). Высший Евразийский экономический совет включает в себя Евразийский межправительственный совет, Евразийскую экономическую комиссию, Суд ЕАЭС. Высший Евразийский экономический совет заседает не реже одного раза в год, и в его компетенции входит решение стратегических вопросов в отношении деятельности ЕАЭС, утверждение состава, обязанности и полномочия членов структур, входящих в него⁶³.

Рис. 14. Организационная структура ЕАЭС

⁶² Официальный сайт ЕАЭС. URL: https://regions.eacunion.org/about_ (дата обращения: 05.09.2024).

⁶³ О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе: Закон Республики Казахстан от 14 окт. 2014 г. № 240-V ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240> (дата обращения: 05.09.2024).

В условиях геополитической нестабильности для Казахстана развитие партнерских экономических связей с внешними странами является ключевым моментом роста и развития в целом. Каждая из стран, будучи участницей ЕАЭС, имеет свои интересы, исключением не стал и Казахстан, который заинтересован в упрощении экспортных операций на базе единых таможенных норм, беспошлинной торговле, использовании интегрированной транспортной системы, выходе на мировые рынки и др.

На сегодняшний день сформировано институциональное и правовое оформление Евразийского экономического союза, способствующее развитию свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, созданию общего правового поля в области технического, антимонопольного, внешнеторгового и таможенного регулирования и т. д.

По некоторым данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), с момента функционирования данного союза взаимная торговля между странами-участницами увеличилась почти в 2 раза, а внешняя торговля на 60 %. ВВП ЕАЭС за 2023 г. вырос на 3,8 %, достигнув 2,4 трлн долл. Уровень зарегистрированной безработицы по ЕАЭС составил 0,8 % численности рабочей силы.

Если рассматривать показатели торговли между государствами – членами ЕАЭС, то по итогам 2023 г. она выросла на 5,4 % по отношению к 2022 г. и составила свыше 85 млрд долл.⁶⁴ (табл. 2).

На конец 2023 г. наблюдается положительная динамика: рост промышленного производства в Беларуси составил 7,7 %, Казахстане – 4,3 %, Армении – 4,1 %, Российской Федерации – 3,5 % и Киргизии – 2,7 %; рост производства продукции сельского хозяйства в Беларуси составил 1,1 % и Киргизии – 0,6 %; увеличение объема выполненных строительных работ в Армении составило 37,6 %, Киргизии – 32,1 %, Казахстане – 13,3 %, Беларуси – 11,4 % и России – 7,9 %; рост грузооборота в Киргизии составил 8,2 % и Казахстане – 3,1 %; рост пассажирооборота в Армении – 63,3 %, России – 12,8 %, Казахстане – 10,3 %, Киргизии – 8,7 % и Беларуси – 7,8 %; увеличение оборота розничной торгов-

⁶⁴ Казахстан в ЕАЭС: рост товарооборота, совместные предприятия и цифровая торговля. URL: <https://www.zakon.kz/finansy/6445740-relokatsiya-prodolzhaetsya-skolko-rossiyskikh-firm-rabotaet-v-kazakhstane.html> (дата обращения: 05.09.2024).

ли в Армении – 14,2 %, Киргизии – 11,5 %, Беларуси – 8,5 %, Казахстане – 7,7 % и России – 6,4 %.

Таблица 2

Основные социально-экономические показатели ЕАЭС на конец 2023 г.,
в % к соответствующему периоду предыдущего года⁶⁵

Показатели	ЕАЭС	Россия	Казахстан	Киргизия	Беларусь	Армения
ВВП	103,8	103,6	105,1	106,2	103,9	108,7
Промышленное производство	103,7	103,5	104,3	102,7	107,7	104,1
Производство продукции сельского хозяйства	98,9	99,7	92,3	100,6	101,1	100,0
Инвестиции в основной капитал	110,3	110,0	112,1	116,7	111,9	117,0
Объем выполненных строительных работ	108,6	107,9	113,1	132,1	111,4	137,6
Грузооборот	99,4	99,4	103,1	108,2	82,3	90,0
Пассажирооборот	112,6	112,8	110,3	108,7	107,8	в 1,6 раз
Оборот розничной торговли	106,6	106,4	107,7	111,5	108,5	114,2
Индекс потребительских цен	107,5	107,4	109,8	107,3	105,8	99,4
Индекс цен производителей промышленной продукции	117,4	119,2	102,0	114,4	104,6	99,9

За 2023 г. экспорт товаров Казахстана в страны ЕАЭС показал рост на 9,5 %, по сравнению с прошлым периодом, что составило 11 054,1 млн долл. Основная доля в экспорте отводится продуктам сырьевой отрасли: нефти сырой и нефтепродуктам (54,2 %), элементам химических радиоактивных и изотопов радиоактивных (3,8 %), меди рафинированной и сплавам медным необработанным (4,2 %), руде и медным концентратам (4,1 %), ферросплавам (3 %), пшенице (2,4 %). Вместе с тем набирает обороты экспорт несырьевой продукции: химическая промышленность составила 26,4 %, оборудование, машины, транспортные средства, приборы и аппараты – 25,5 %, продукция из черных и

⁶⁵ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Аналитический обзор 21 февраля 2024 г. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/analytics/indicators2023_12.pdf (дата обращения: 05.09.2024).

цветных металлов – 17,3 %. К тому же Казахстан поставил для себя амбициозную цель: к концу 2025 г. повысить объемы несырьевого экспорта до 41 млрд долл.

Вместе с тем импорт товаров уменьшился на 9,3 %, что составило 17 463,7 млн долл. Это автомобили легковые (5,2 %), аппараты телефонные (3 %), кузова и кабины (2,7 %), лекарственные средства (2,3 %), части и принадлежности моторных транспортных средств (1,9 %), летательные аппараты (1,7 %). Значительная часть импорта приходится на металлы и изделия – 19,4 %, далее следуют машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты, а также продукты животного и растительного происхождения.

Как видно из рис. 15, неизменно на протяжении всего периода большая доля в общем объеме внешнеторгового оборота Казахстана отводится России, которая является стратегическим партнером в торговых операциях.

Рис. 15. Удельный вес стран в общем объеме внешнеторгового оборота Республики Казахстан со странами ЕАЭС, %⁶⁶

Доля России в объеме внешнеторгового оборота Казахстана составила 91 %, взаимодействие с остальными странами значительно уступает данному показателю. Торговое партнерство с Киргизией занимает 5,5 %, с Беларусью – 3,2 %, с Арменией лишь 0,2 % (рис. 16). По данным Евразийской экономической комис-

⁶⁶ Динамика внешнеторгового оборота. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/publications/115718/> (дата обращения: 05.09.2024).

сии, на территории Казахстана функционирует свыше 17 тыс. российских и белорусских предприятий, а также более 4 тыс. совместных предприятий Казахстана с Россией и Беларусью. К примеру, в отрасли сельхозмашиностроения в г. Костанай запущено производство кабин для тракторов Минского тракторного завода, на предприятии «Казрост» зерноуборочных комбайнов компании «Ростсельмаш». В химической отрасли создано казахстанско-российское совместное предприятие по производству минеральных удобрений в г. Каратау, завод по выпуску шин для легковых и грузовых автомобилей KamaTyresKZ в Карагандинской области и др.⁶⁷ Следует отметить, что взаимная торговля Казахстана со странами-партнерами в рамках ЕАЭС выросла на 60 %.

Рис. 16. Торговое партнерство Казахстана со странами – членами ЕАЭС

На сегодняшний день на стадии реализации находятся мероприятия в рамках Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, которые призваны оказывать содействие созданию благоприятных условий в целях устойчивого экономического роста, а также развития торговли как между государствами – членами ЕАЭС, так и с другими странами.

Вместе с тем к 2025 г. запланировано формирование не только общего финансового рынка, но рынков в отрасли электроэнергетики, газа и нефтепродуктов, которые способствуют обеспечению странами-членами свободное их перемещение, что стабилизирует энергосистемы на всей территории ЕАЭС.

⁶⁷ О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе: Закон Республики Казахстан от 14 октября 2014 г. № 240-V ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240> (дата обращения: 05.09.2024).

Преимуществами членства Казахстана в ЕАЭС можно считать следующее⁶⁸:

- сокращение количества таможенных процедур (упразднение таможенных деклараций для получения разрешения на перевозку);
- сокращение издержек по оплате услуг таможенных брокеров, за использование складов временного хранения и др.;
- сокращение количества документов, ввиду того что они имеют одинаковую юридическую силу и есть возможность оформить их в одном государстве;
- свободное перемещение грузов в едином транспортном пространстве ЕАЭС без перцепки или перегруза товаров;
- действие беспошлинной торговли в рамках ЕАЭС, т. е. возможность реализовать в розничных магазинах товары лицам, которые приезжают или уезжают с территории Союза, без оплаты налогов и сборов;
- преодоление сырьевого направления экономики за счет доступа к рынку капитала России, тем самым минимизировать зависимость экономики от нефтегазового сектора.

Казахстан является ключевым участником ЕАЭС, однако все негативные явления, происходящие в странах-членах в рамках Союза, оказывают непосредственное влияние и на него. Таким образом, военные действия между Россией и Украиной, введение Западом санкционных мер в отношении двух стран – Белоруссии и России, военные конфликты Киргизии с Таджикистаном, Армении с Азербайджаном, а также возникающие риски по введению вторичных санкций в отношении Казахстана требуют глубокого анализа и разработки необходимых совместных мер для решения данных проблем. В этой ситуации Казахстан стремится найти баланс со всеми государствами и не допускать превалирование в какую-либо сторону. Ввиду того что за деятельностью ЕАЭС ведется усиленный контроль со стороны Запада, странам-членам приходится взаимодействовать между собой, при этом учитывать влияние санкционных ограничений.

⁶⁸ Лаумалин М.Т. Проблемы и противоречия внутри ЕАЭС (на примере Казахстана и Беларуси). URL: <https://isca.kz/ru/analytics-ru/2244>(дата обращения: 05.09.2024).

Президент Казахстана К. К. Токаев в сложившейся ситуации, связанной с «бегством» иностранных компаний с российского рынка, инициировал их привлечение в Казахстан путем релокации. Так, на 1 августа 2024 г. в Казахстане зарегистрировано 23 670 российских организаций, 80 % которых платят налоги в бюджет страны. В основном это компании, осуществляющие деятельность в сфере торговли, промышленности, ИТ-технологий, консалтинга и др. По итогам 2023 г. ими в экономику страны было направлено 2,9 млрд долл., что на 87,9 % больше чем в предыдущем году⁶⁹.

В современных условиях нестабильности для Казахстана присутствуют следующие риски:

- риск резкого обострения геополитической ситуации, который оказывает негативное влияние на экономическую ситуацию в Казахстане. С начала специальной военной операции России Западом были введены более десяти пакетов санкций в отношении банковского сектора, отдельных граждан, ограничений в части воздушного-транспортных средств и т.д.;

- риск ввода вторичных санкций, который возникает ввиду принятого решением Советом ЕС о том, что при выявлении случаев оказания странами помощи России для обхода санкций данный жест будет приравнен к уголовному преступлению. Во избежание в дальнейшем такого вида проблем усилия Казахстана направлены на отработку механизма экономического взаимодействия с Россией без нарушения санкционного режима. В этих целях происходит отслеживание всего пути товаров от начала до конечного пункта назначения. Таким образом, казахстанские бизнесмены вынуждены оформлять сопроводительные накладные на товары при осуществлении торговых сделок внутри ЕАЭС;

- риск снижения доходов в бюджет Казахстана от ввозных таможенных пошлин. Данный риск возникает из-за сокращения импортных товаров, ввозимых в Россию из других стран, он приведет к снижению доходов в бюджет Казахстана, так как от уплачиваемых сумм ввозных таможенных пошлин в Россию около 7 % поступало в бюджет Казахстана;

⁶⁹ Релокация продолжается: сколько российских фирм работает в Казахстане. URL: <https://ecc.eaunion.org/news/speech/kazakhstan-v-caes-rost-tovarooborota-sovmestnye-predpriyatiya-i-tsifrovaya-torgovlya/> (дата обращения: 05.09.2024).

- риск зависимости страны от российского импорта, так как в рамках геополитической ситуации российско-украинского военного конфликта Россия переориентировала экспорт товаров в Казахстан, что чревато замещением отечественных товаров российскими и украинскими и, соответственно, снижением их конкурентоспособности. Товарооборот России и Казахстана включает как импортные, так и экспортные сделки. Импортные операции превышают 16,1 млн долл., экспортные – 9,7 млн долл.

Также фактором риска евразийской интеграции в Казахстане и Беларуси считают наличие неодинаковой готовности стран ввиду разных уровней их экономического развития, в том числе неравенство доходов, недостаточность поддержки и несогласованность макроэкономической политики стран, разная степень необходимости модернизации производства, потребностей в инвестициях и передовых технологиях⁷⁰.

Следует отметить, что казахстанская общественность выражает некоторые опасения о возможной потере целостности государства в случае создания наднационального органа и дальнейшей интеграции с ЕАЭС по всем векторам взаимодействия. Присутствует риск потери суверенитета страны, поскольку позиции государства ослабевают, когда определение внешней политики предоставляется наднациональному органу. Таким образом, кроме плюсов членства Казахстана в составе ЕАЭС, имеются и некоторые недостатки (табл. 3).

Президентом Казахстана на пленарном заседании II Евразийского экономического форума было предложено создать двухуровневую интеграцию:

- внутрисоюзную – в части интеграции стран-участниц в сфере транспорта и коммуникаций;
- международную – в рамках развития сотрудничества в сфере транспорта и логистики с третьими странами.

⁷⁰ Махметова Г. К. Перспективы развития Казахстана в рамках ЕАЭС в условиях геополитических изменений / Акад. гос. управления при Президенте Респ. Казахстан. Астана, 2023. С. 16.

Таблица 3

Преимущества и недостатки членства Казахстана в ЕАЭС⁷¹

Преимущества	Недостатки
Выход на мировые рынки. Казахстан в рамках ЕАЭС получил возможность доступа к морям и рынкам	Перераспределение рынков сбыта. Казахстан – страна, ориентированная на экспорт сырья, и вступление в ЕАЭС ограничило экономическую независимость Казахстана, так как Россия и Беларусь стали основными получателями казахстанских экспортных товаров
Возможность релокации зарубежных компаний в экономику Казахстана ввиду ухода иностранных компаний с территории России	Различные экономические условия. Россия и Беларусь – крупные производители и экспортеры основных видов продукции, в том числе дешевой энергии и сырья, что приводит к значительным различиям в конкурентоспособности продуктов
Увеличение объемов инвестиций ввиду выгодного геополитического положения. Стратегическое расположение Казахстана и наличие природных ресурсов способствует его инвестиционной привлекательности	Сохранение ориентации на экспорт сырьевых товаров. Вступление в ЕАЭС замедляет развитие внутреннего производства и поощрение экспорта продуктов с высокой добавленной стоимостью, поскольку экспорт необработанных природных ресурсов всегда будет более выгодным
Увеличение экспорта товаров в ЕС и Европу, ввиду того что страны отказываются от сотрудничества с Россией из-за проведения специальной военной операции	Проблемы в торговых отношениях со странами – членами ЕАЭС. На уровне Союза происходят разногласия по ряду экономических вопросов, что снижает торговый потенциал Казахстана в его рамках и увеличивает неопределенность для компаний, работающих на территории страны
Активное развитие электронной торговли. Мировые онлайн-продажи составили 19 % глобального розничного рынка и в денежном выражении превысили в 5,5 трлн долл. По данным ЕЭК, в 2023 г. в странах ЕАЭС темпы роста электронной торговли превысили мировые. Наибольший рост был зафиксирован на уровне 30 % в Казахстане и России	Небольшой по объему рынок. В состав ЕАЭС входят всего 5 стран, в результате чего общий рынок считается незначительным, что ограничивает возможности экспорта казахстанских товаров и услуг на другие рынки и вынуждает зависеть от России

⁷¹ Союз в одни ворота: почему Казахстан всегда проигрывает в ЕАЭС. URL: <https://ulysmmedia.kz/analitika/15844-soiuz-v-odni-vorota-pochemu-kazakhstan-vsegda-proigryvaet-v-eaes/> (дата обращения: 05.09.2024).

Казахстан имеет удобное географическое расположение, это преимущество повышает его транзитно-транспортный потенциал. Соответственно, успешная реализация транспортной концепции способствует становлению Казахстана как транспортно-логистического лидера на территории Евразии. Вместе с тем Казахстан намерен развивать эффективное сотрудничество с КНР, которая является крупным грузоотправителем в мире в рамках проекта «Один пояс – один путь». Таким образом, двухуровневая интеграция, включающая внутреннюю и международную, будет способствовать повышению узнаваемости страны и авторитета в международном сообществе⁷².

Резюмируя, следует отметить, что, несмотря на имеющиеся проблемы политического и экономического характера, ЕАЭС остается одним из динамично развивающихся экономических интеграционных союзов на евразийском пространстве. Процесс интеграции рассчитан на долгосрочный период, поэтому, несмотря на молодой возраст ЕАЭС, у него есть все предпосылки эффективно развиваться, выстраивая при этом сильную многовекторную политику, позволяющую активно применять ресурсы стран-членов для развития всех сфер экономики.

1.3. Риски для внешнеэкономической деятельности Иркутской области в 2022 г.

Разрыв глобальных цепочек поставок – одно из главных последствий геополитического кризиса 2022 г., особенно отразившееся на внешнеэкономической деятельности России. Федеральная таможенная служба приостановила публикацию официальной статистики по экспорту и импорту «во избежание некорректных оценок и спекуляций».

По оценкам аналитиков Торгово-промышленной палаты РФ, в апреле – июле 2022 г. объемы экспортных поставок в натуральном исчислении упали на 40 %. В целом объем экспорта в нату-

⁷² Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <https://www.akorda.kz/ru/ prezident-kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-nazasedanii-vysshego-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soveta-2142239> (дата обращения: 05.09.2024).

ральном исчислении в этот период снизился на 9 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. Рост цен на минеральное топливо, удобрения, древесину и алюминий после пандемии COVID-19 несколько компенсировал падение натуральных объемов экспортных поставок⁷³.

Исследователи Российского экспортного центра считают, что положение в целом не такое критичное, каким могло бы быть, потому что исторически большая часть несырьевого неэнергетического экспорта приходится на дружественные страны. С Китаем, Индией, Ираном, Азербайджаном и Казахстаном торговый оборот продолжает расти высокими темпами. Переориентация на евразийский рынок играет значительную роль для российской экономики в части компенсации потерь⁷⁴.

Другая ситуация складывается с импортом: большинство высокотехнологического оборудования, комплектующих, химического и фармацевтического сырья поставлялось из недружественных стран, поэтому после введения санкций в 2022 г. импорт сократился более чем на треть и в натуральном, и в денежном исчислении. Разрыв цепочек поставок вызвал необходимость поиска новых партнеров и решений. Легализация параллельного импорта стала одной из мер поддержки предприятий, ведущих внешнеэкономическую деятельность.

Другой мерой поддержки стала Программа антикризисных мер, представленная Правительством РФ 15 марта 2022 г., на реализацию которой планировалось выделить 1 трлн руб. Государственная Дума 22 марта 2022 г. приняла сразу во втором и в третьем чтении законопроект об антикризисных налоговых мерах⁷⁵. Экспортеры получили возможность ускоренного возмещения НДС (8 дней вместо 3 мес.).

В целом в 2022 г. за счет применения упрощений, льгот и тарифных преференций в условиях введения санкций сибирский бизнес получил свыше 47 млрд руб. Большую часть этих денег составили льготы по уплате таможенных платежей, в том числе по уплате таможенной пошлины на продовольственные товары.

⁷³ Соколовский А. Экспорт и импорт: жизнь в новых условиях. URL: <https://plus.rbc.ru/news/631359b67a8aa98521ceb3a2> (дата обращения: 27.05.2024).

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Иванова И. К. Государственное регулирование экономики России в условиях западных санкций // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2023. № 2 (68). С. 83.

Были обнулены ставки таможенных пошлин на медный кек, лекарства, плодоовощную продукцию (картофель, лук, капусту, чеснок, морковь, какао), ряду участников внешнеэкономической деятельности продлили срок добровольной уплаты задолженности, физлиц освободили от уплаты таможенных платежей в связи с увеличением порога беспошлинной интернет-торговли⁷⁶.

Проанализируем, как в 2022 г. осуществлялась внешнеэкономическая деятельность Иркутской области, входящей в Сибирский федеральный округ (СФО) РФ. Товарооборот в 2022 г. в целом по СФО составил 70 млрд долл.: экспорт – 84 %, импорт – 16 %. По сравнению с предыдущим годом товарооборот не только не снизился, а показал рост 36 %, в основном за счет экспорта, который увеличился на 43 %, импорт же снизился всего на 2 %. В 2022 г. СФО переместился с пятого на четвертое место среди всех федеральных округов. В стоимостном объеме экспорта и импорта Иркутская область заняла третье место⁷⁷.

Заместитель начальника Сибирского таможенного управления Д. Колыханов отметил, что 27 % объема товарооборота по стоимости обеспечила торговля с Китаем. Среди стран ЕАЭС основной торговый партнер Сибири – Казахстан, товарооборот с которым в 2022 г. увеличился на 20 %. Экспорт в Казахстан увеличился на 8 % за счет поставок пшеницы, семян подсолнечника и рапса, а также руд и цинковых концентратов. Импорт из Казахстана вырос на 13 % за счет поставок золотых сплавов, угля, лома черных металлов, шин и покрышек⁷⁸. Подчеркнем, что Сибирь имеет с Казахстаном общую границу протяженностью 1019 км, которая проходит в Омской и Новосибирской области, Алтайском крае и Республике Алтай.

Динамика взаимной торговли регионов СФО со странами ЕАЭС в 2022 г. выглядит следующим образом: самый большой товарооборот с Казахстаном – 3,8 млрд долл., самый большой рост у Армении – в 5 раз (табл. 4).

⁷⁶ Иркутская область – на третьем месте среди регионов СФО по экспорту и импорту в 2022 году. URL: <https://i38.ru/obichnie-ekonomika/priangare-na-tretem-meste-sredi-regionov-sfo-po-eksportu-i-importu-v-2022-godu> (дата обращения: 27.05.2024).

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.

Таблица 4

Динамика взаимной торговли регионов СФО со странами ЕАЭС в 2022 г.

Страны ЕАЭС	Объем товарооборота с СФО, млн долл.	Рост к предыдущему году, %
Казахстан	3800	9
Беларусь	1000	21
Киргизия	466	45
Армения	178	в 5 раз

Топливо-энергетические товары, в основном каменный уголь, остались основой экспорта СФО в 2022 г. и составили 54 % всего стоимостного объема экспорта. Экспортируется также продукция химической промышленности, семена рапса, льна и пшеница. Новыми вывозимыми товарами стали горох, поставляемый в Турцию, витаминизированная мука – в Афганистан и материалы для производства взрывных работ при добыче полезных ископаемых – в Узбекистан.

В 2022 г. сократился на 29 % физический объем экспорта лесоматериалов: уменьшились поставки в страны Европы, увеличились в азиатские страны, 70 % всего экспорта пришлось на Китай. Обработанной древесины было вывезено из Сибири в 13 раз больше, чем необработанной, что соответствует тренду импортозамещения, начавшегося по древесине еще в 2012 г.

По импорту в 2022 г. преобладали машиностроительная продукция, химическая, минеральная (каменный уголь, нефтепродукты, кокс, железнорудные концентраты), текстиль и обувь. Новыми импортируемыми товарами стали семена подсолнечника и гороховый крахмал из Китая, а также радужная форель из Узбекистана⁷⁹.

По продовольственным товарам в 2022 г. экспорт СФО вырос в физическом выражении на 13 %, в стоимостном на 25 % (в Казахстан, Китай, Киргизию, Турцию и Беларусь). Импорт вырос в физическом выражении на 5 %, по стоимости на 33 % (ввозились фрукты и овощи из Узбекистана, Молдавии, Эквадора, Китая и Казахстана). Сибирские аграрии экспортировали за год свыше 1,5 млн т пшеницы в 13 стран мира⁸⁰.

⁷⁹ Иркутская область – на третьем месте ...

⁸⁰ Там же.

Страны ЕАЭС выразили готовность в марте 2022 г. помогать России с поставками фруктов, овощей и сахара. Министр промышленности и АПК Евразийской экономической комиссии А. Камалян считает, что «возможные сбои поставок фруктов и овощей из третьих стран в Россию дадут толчок к развитию овощеводства в России и странах ЕАЭС и дополнительные возможности наращивать взаимную торговлю»⁸¹. В 2021 г. самообеспеченность России основными видами сельскохозяйственной продукции составила около 90 %. Полностью покрываются внутренние потребности в зерне, свинине, мясе птицы, растительных маслах и сахаре. Обеспеченность картофелем находится на уровне 97 %, овощебахчевыми культурами – 88 %, фруктами – менее 25 %. Часть недостатка фруктов и ягод поставляется странами ЕАЭС: абрикосы и виноград – из Армении, яблоки и груши – из Беларуси и Армении, голубика – из Беларуси⁸².

В 2022 г. Иркутская область заняла 10-е место среди субъектов России по объемам экспортных поставок и в 2023 г. удержала эту позицию. Ключевыми торгово-экономическими партнерами области являются Китай и Монголия. В 2023 г. принципиально новым направлением сотрудничества с Монголией стал проект по производству изделий из кашемира, реализованный в 2024 г. Китай остается лидером по объему экспорта из Иркутской области⁸³.

В результате геополитического кризиса 2022 г. экспорт Иркутской области в европейские страны сократился на 15 %. В то же время в Казахстан и Монголию поставки продукции увеличились вдвое. Объем экспорта в Беларусь, Узбекистан и Китай вырос на 60–80 %. Наибольший рост экспорта в 2022 г. продемонстрировали топливно-энергетические товары: экспорт нефти вырос на 95 %. Объемы поставок химической продукции увеличились на 47,4 %, древесины и целлюлозно-бумажных изделий на 7,9 %⁸⁴.

⁸¹ Страны ЕАЭС могут увеличить поставки овощей и фруктов в Россию. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/strany-eaes-mogut-uvlichit-postavki-ovoshchey-i-fruktoy-v-rossiyu/> (дата обращения: 27.05.2024).

⁸² Там же.

⁸³ Иркутская область вошла в первую десятку регионов России по объемам экспорта по итогам 2023 года. URL: https://irkobl.ru/news/national_projects/3601194/?type=special (дата обращения: 27.05.2024).

⁸⁴ Иркутская область в 2022 году вдвое увеличила экспорт в Казахстан и Монголию. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16296391> (дата обращения: 27.05.2024).

Растет число участников внешнеторговой деятельности. В 2022 г. 26 субъектов малого и среднего бизнеса Иркутской области впервые вышли на международные рынки. Иркутская область экспортирует свои товары в 93 страны. Поставляется продукция лесного, металлургического комплексов и добывающей промышленности, продукты питания, стройматериалы и др.

С 2019 г. в Иркутской области действует региональный проект «Экспорт продукции агропромышленного комплекса», входящий в состав федерального проекта «Экспорт продукции АПК» нацпроекта «Международная кооперация и экспорт». Целью регионального проекта является достижение объема экспорта продукции АПК в размере 55,7 млн долл. к концу 2024 г. за счет создания в Иркутской области новой товарной массы (в том числе с высокой добавленной стоимостью), создания экспортно ориентированной товаропроводящей инфраструктуры, устранения торговых барьеров (тарифных и нетарифных) для обеспечения доступа продукции АПК на целевые рынки и создания системы продвижения и позиционирования продукции АПК⁸⁵.

Предприятиями Иркутской области в 2022 г. экспортировано сельскохозяйственного сырья и продовольственных товаров на сумму 21,3 млн долл. (в сопоставимых ценах). В стоимостном выражении по итогам 2022 г. увеличен экспорт молочной продукции на 17,4 %, в том числе мороженого на 17,4 %; продукции пищевой и перерабатывающей промышленности на 7,8 %, в том числе кондитерских изделий на 88,8 %, продуктов глубокой переработки зерна на 51,8 %, тонирующих культур на 16,5 %; прочей продукции АПК на 43,7 %, в том числе отрубей на 65,1 %⁸⁶.

В 2023 г. в Иркутской области насчитывалось более 40 предприятий, задействованных в экспорте агропродукции в более чем 20 стран. Основные покупатели – Монголия (куриное яйцо и молочная продукция), Корея и Китай (зерновые, масличные культуры, молочная и масложировая продукция)⁸⁷.

⁸⁵ Экспорт продукции АПК. URL: <https://irkobl.ru/sites/agroline/nacproekt/Export/index.php?type=special> (дата обращения: 27.05.2024).

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Иркутская область экспортирует сельхозпродукцию в более чем 20 стран. URL: <https://agropoisk.ru/novosti/20230727-irkutskaya-oblast-eksportiruet-selkhozproduktsiyu-v-bolee-chem-20-stran> (дата обращения: 27.05.2024).

Рассмотрим динамику внешнеэкономической деятельности Иркутской области с 1999 г., чтобы определить тренд и проанализировать изменения, произошедшие в 2022 г.

За период с 1999 по 2012 г. внешнеторговый оборот Иркутской области с зарубежными странами удвоился, при этом темпы его роста втрое превышали темпы роста поставок продукции на внутренний рынок. Но даже столь высокая динамика не смогла предотвратить отставания роста внешнеторгового оборота Иркутской области от общероссийского уровня. За аналогичный период внешнеторговый оборот России увеличился в 7,3 раза. Это привело к сокращению доли Иркутской области в общероссийском внешнеторговом обороте с 2,7 % в 1999 г. до 0,8 % в 2012 г. (табл. 5).

Таблица 5

Динамика доли Иркутской области во внешней торговле России,
млрд долл.⁸⁸

Субъекты	1999 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Россия	115,1	369,2	648,4	845,2	864,7
Иркутская область	3,1	4,8	4,5	8,6	6,6
Доля, %	2,7	1,3	0,7	1,0	0,8

Сравнение данных табл. 6 позволяет сделать заключение, что за период 2014–2018 гг. темпы роста внешнеторгового оборота области существенно замедлились. Если за период 2005–2012 гг. прирост составил 37,5 %, или около 5 % в год, то в 2014–2018 гг. – 5,6 %, около 1,3 % в год (в 3,5 раза ниже). При этом во втором случае рост экспорта составил за период лишь 2,8 %, или порядка 0,6 % в год. Стоит при этом отметить, что поступления от экспорта в этом периоде падали на 23,3 % (2016 год), что может быть обусловлено его сырьевой направленностью (лесоматериалы, целлюлоза, первичный алюминий, нефть) и большой зависимостью от мировых цен на сырье.

⁸⁸ Цвигун И.В., Суходолов Я.А. Современное состояние внешней торговли Иркутской области // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 2. С. 21.

Таблица 6

Динамика показателей внешней торговли Иркутской области
в 2014–2018 гг., млн долл.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Внешнеторговый оборот	8616,8	7444,8	6485,2	7425,5	9104,9
Экспорт	7131,6	6136,9	5470,4	6169,2	7332,6
Импорт	1485,2	1307,9	1014,8	1256,3	1772,3
Экспорт, %	82,75	82,43	84,35	83,08	80,53

Из данных табл. 6 также следует, что, несмотря на колебания мировых цен и доходов от экспорта, его доля во внешнеторговом обороте Иркутской области относительна.

Основными торговыми партнерами Иркутской области в сфере импорта в 2017 г. являлись: Украина (31,5 %), Китай (24,3 %), Австралия (8,8 %), США (8,4 %), Индия (3,4 %), Ямайка (2,9 %), Республика Корея (2,5 %), Беларусь (2,4 %), Финляндия (2,3 %), Франция (1,9 %). Украина традиционно, еще со времен СССР, поставляла глинозем с Николаевского завода в Иркутскую область. В 2018 г. импорт с Украины (для алюминиевых заводов области) в стоимостном выражении увеличился на 30 %. Присутствие Ямайки и Гвинеи в списке основных импортеров также объясняется потребностями экспортно ориентированных алюминиевых заводов региона в сырье. Среди поставщиков сырья для них была и Австралия, поставлявшая глинозем на Иркутский алюминиевый завод, что выводило ее в тот период в тройку лидеров по импорту Иркутской области. Из Финляндии главным образом поступало технологическое оборудование и механические устройства для лесоперерабатывающего регионального комплекса. Торговля с Индией была представлена разными товарами, в основном это химические соединения, а также фармацевтическая продукция и отдельные образцы технологического оборудования, керамические изделия.

В 2017 г. объем импорта продукции химической промышленности (главным образом оксид и фторид алюминия, органические химические соединения, шины и покрышки пневматические резиновые, пластмассы и изделия из них, фармацевтическая продукция, косметические средства, полиэтилен и различные полимеры) увеличился на 10,2 % и составил 56,2 % от общего стои-

мостного объема импорта. Этот факт объясняется специализацией Иркутской области на производстве алюминия, а также расширением деятельности существующих заводов.

Первая десятка стран в товарообороте области по состоянию на 2017 г. представлена в табл. 7.

Таблица 7

Страны – основные торговые партнеры Иркутской области в 2017 г.

Страна	Товарооборот	
	тыс. долл.	%
Китай	3 627 649,3	48,9
Япония	666 528,1	9,0
США	658 636,3	8,9
Украина	406 436,0	5,5
Турция	315 446,3	4,2
Республика Корея	180 856,6	2,4
Нидерланды	141 411,6	1,9
Австралия	111 075,5	1,5
Польша	107 634,2	1,4
Италия	90 051,0	1,2

Из данных табл. 7 следует, что уже в 2017 г. основным участником внешнеторгового оборота Иркутской области был Китай.

Сравнение внешнеторгового оборота Иркутской области и России на 2017 г. показывает наличие больших отличий (табл. 8).

В Иркутской области свыше 70 % экспорта приходилось на древесину, целлюлозно-бумажную продукцию, металлы и изделия из них, а по России эта доля составляла менее 14 %. Причем если по Иркутской области все 28,6 % экспорта приходилось на алюминий и кристаллический кремний, то для России в 10,4 % включалась стоимость от выручки, помимо алюминия, еще за никель, титан и потенциально медь, цинк и другие цветные металлы. Экспорт машиностроительной продукции был достаточно эпизодичен – 0,7 % против 7,9 % по России.

В 2021 г. доля региона в федеральном обороте составила 1,33 %, т. е. вернулась к уровню 2005 г. В 2021 г. внешнеторговые операции велись с партнерами из 109 стран дальнего и ближнего зарубежья. При этом экспорт товаров осуществлялся в 97 стран, а импорт – из 95.

Таблица 8

Сравнение товарной структуры внешней торговли России и Иркутской области
в 2017 г., %

Продукция	Экспорт		Импорт		Внешнеторговый оборот	
	РФ	Иркут- ская область	РФ	Иркут- ская область	РФ	Иркут- ская область
Продовольственные товары и сырье	5,8	0,5	12,7	2,9	8,5	0,9
Минеральные продукты	60,4	26,6	2,0	5,3	37,7	23,0
из них топливно- энергетические товары	59,3	26,6	0,9	5,2	36,6	23,0
Металлы и изделия из них	10,4	28,6	6,9	6,1	9,0	24,8
Машиностроительная продукция	7,9	0,7	48,6	26,5	23,7	5,1
Продукция химической промышленности, каучук	6,7	0,7	17,7	56,2	11,0	10,1
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,1	0,1	0,5	0,3	0,2	0,1
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3,3	42,7	1,6	0,1	2,6	35,5
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,3	0,0	6,0	0,7	2,5	0,1
Прочие товары	5,1	0,1	4,0	2,0	4,7	0,4

Годовой прирост составил 44,6 % к уровню 2020 г. и был обеспечен не только оживлением мировой экономики после пандемии COVID-19, но и сырьевой ориентацией экспорта Иркутской области, подверженной значительным ценовым колебаниям из-за изменений мировых цен.

Товарная структура поставляемых из Иркутской области за рубеж товаров и ее изменение представлены в табл. 9 и 10.

Таблица 9

Товарная структура экспорта Иркутской области в 2012 г.

Товарная группа	Товарооборот	
	млн долл.	%
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2 377,4	40,7
Металлы и изделия из них	2 253,6	38,6
Машины, оборудование и транспортные средства	638,0	10,9
Минеральные продукты	400,2	6,8
Продукция химической промышленности, каучук	127,7	2,2
Продовольственные товары	31,5	0,5
Всего	5 844,0	100,0

Таблица 10

Динамика экспорта важнейших товаров в 2021 г.

Наименование товара	Ед. изм.	Количество	2021 г. в % к 2020 г.	Стоимость, млн долл.	Уд. вес, %	2021 г. в % к 2020 г.
Нефть сырая	тыс. т	4516,4	101,0	2303,5	27,5	155,4
Алюминий необработанный	тыс. т	1123,1	142,5	2236,6	26,7	186,3
Пиломатериалы	тыс. м ³	6443,0	91,1	1371,2	16,3	133,9
Целлюлоза	тыс. т	1472,9	87,1	1006,4	12,0	130,0
Проволока алюминиевая	тыс. т	152,7	134,4	293,4	3,5	168,3
Лес круглый	тыс. м ³	1741,6	91,6	173,8	2,1	94,3
Уголь каменный	тыс. т	2911,0	94,9	173,2	2,1	129,1
Бумага и картон	тыс. т	261,6	127,1	171,0	2,0	186,9
Ферросилиций	тыс. т	48,5	200,4	72,4	0,9	299,8
Фанера клееная	тыс. м ³	118,6	108,6	63,6	0,8	182,9
Древесина топливная	тыс. т	4238,6	93,1	49,8	0,6	79,0

Сравнение показателей табл. 9 и 10 позволяет сделать следующие выводы:

- в 2021 г. в числе экспортных товаров Иркутской области появились нефть и уголь с суммарным объемом продаж около 2,5 млрд долл. (29,6 % экспорта). Раньше эти материалы проходили по статье «Минеральные продукты» – 0,4 млрд долл. и 6,8 % экспорта;
- древесина и целлюлозно-бумажные изделия – 33,8 против 40,7 % в 2012 г.;
- металлы и изделия из них – 31,1 против 38,6 %;
- в 2021 г. исчезла статья «Машины, оборудование и транспортные средства», занимавшая в 2012 г. 10,9 %.

Последнее можно объяснить тем обстоятельством, что такие предприятия, как Иркутский авиазавод, Иркутский завод тяжелого машиностроения и Усольский завод горного оборудования получали и выполняли экспортные заказы не на постоянной основе.

В структуре импорта Иркутской области с 1995 по 2012 г. произошли существенные перемены (табл. 11). Последовательно повышалась доля стран дальнего зарубежья (с 58,5 % в 1995 г. до 96,2 % в 2012 г.). Это происходило в основном за счет роста объемов импортных поставок сырья для алюминиевой промышленности и увеличения импорта продовольствия из стран дальнего зарубежья, прежде всего из Китая. Данная тенденция свидетель-

свует об ослаблении некогда традиционных связей с бывшими республиками СССР.

Таблица 11

Динамика структуры импорта в Иркутскую область из стран дальнего зарубежья и СНГ, %

Направление импорта	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Дальнее зарубежье	58,5	71,1	68,6	76,8	94,7	96,2
СНГ	41,5	28,9	31,4	23,2	5,3	3,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Структура поставляемых в Иркутскую область из-за рубежа товаров в 2012 г. представлена в табл. 12.

Таблица 12

Товарная структура импорта в Иркутскую область в 2012 г.

Товарная группа	Товарооборот	
	млн долл.	%
Машины, оборудование и транспортные средства	503,8	44,1
Продукция химической промышленности, каучук	413,4	36,2
Металлы и изделия из них	100,1	8,8
Минеральные продукты	91,2	8,0
Продовольственные товары	12,6	1,1
Текстиль, текстильные изделия и обувь	7,4	0,6
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3,9	0,3
Прочие	10,5	0,9
Всего	1 142,9	100,0

Внешнеторговый оборот Иркутской области в 2021 г. составил 10,5 млрд. долл. и, по сравнению с 2020 г., увеличился на 3 245,4 млн долл. (на 44,6 %). Положительное сальдо внешнеторгового баланса увеличилось в 1,5 раза и составило 6,3 млрд долл.

Отмеченное в 2011 г. уменьшение доли стран СНГ обусловлено изменением характера учета внешнеторговых операций (по причине централизации таможенного учета вертикально-интегрированных компаний, в частности ОК «РУСАЛ»). Стоит отметить, что к 2020–2021 гг. отмечалось некоторое восстановление этого показателя до 25–28 % от общего объема импорта в основном за счет поставок глинозема для алюминиевых заводов.

Структура завозимых в Иркутскую область из-за рубежа товаров в 2021 г. в физическом и стоимостном выражении представлена в табл. 13. Следует особо подчеркнуть, что удельный вес

представленных в ней позиций составил порядка 40 %, поскольку не были указаны объемы ввоза в область глинозема и фторидов, используемых для производства первичного алюминия.

Таблица 13

Динамика импорта Иркутской области некоторых важнейших товаров в 2021 г.

Наименование товара	Ед. изм.	Количество	2021 г. в % к 2020 г.	Стоимость, млн долл.	Уд. вес, %	2021 г. в % к 2020 г.
Машины, промышленное и лабораторное оборудование с нагревом	тыс. т	16,8	137,8	244,8	11,5	141,9
Оборудование для производства целлюлозы или для изготовления или отделки бумаги или картона	тыс. т	12,5	ув. в 6,1 раз	216,6	10,2	ув. в 4,8 раза
Машины и механические устройства, имеющие индивидуальные функции	шт.	17 036	231,8	56,6	2,7	ув. в 2,0 раза
Экструдеры	тыс. т	2,6	114,4	45,5	2,1	282,5
Электроды угольные, угольные щетки, угли для ламп или батареек	тыс. т	38,1	ув. в 3,6 раза	34,9	1,6	270,2
Металлопрокат шириной 600 мм или более, плакированный	тыс. т	28,2	91,6	32,1	1,5	129,1
Инициаторы реакций, ускорители реакций и катализаторы	т	87,4	ув. в 39,7 раз	27,9	1,3	–
Пек и кокс из каменноугольной или прочих минеральных смол	тыс. т	33,6	179,3	26,2	1,2	ув. 3,9 раза
Соединения гетероциклические	тыс. т	1,7	55,7	24,6	1,2	77,5
Оборудование для сортировки, грохочения, сепарации, измельчения	тыс. т	3,5	138,9	17,5	0,8	147,1
Фторид алюминия	тыс. т	14,7	71,6	16,6	0,8	80,1
Моторные транспортные средства для перевозки грузов	шт.	260	147,7	14,9	0,7	178,4
Магний необработанный	тыс. т	3,3	153,7	13,9	0,7	289,3
Нуклеиновые кислоты и их соли	т	77,8	114,9	13,4	0,6	92,3

Подчеркнем, что статья импорта машиностроительной продукции непостоянна вследствие возникающей необходимости для строящихся или реконструируемых предприятий региона.

Итак, в 2022 г. внешнеэкономическая деятельность Иркутской области отражает произошедшие геополитические изменения. Объем экспорта в европейские страны сократился на 15 %, производители Иркутской области прекратили поставки пеллет в Италию и Францию, сократили поставки пиломатериалов в другие страны Европы. Произошло усиление связей со странами ЕАЭС: экспортные поставки в Беларусь увеличились на 80 %, в Казахстан – в 2 раза. Также увеличились поставки в Узбекистан на 77 % и Монголию в 2 раза. Из-за сложившихся сложностей в работе с Соединенными Штатами Америки и странами Евросоюза связи с партнерами из стран ЕАЭС для российских предпринимателей становятся проще и перспективнее.

Для Иркутской области Китай уже в 2017 г. был основным партнером, так как занимал 48,9 % в товарообороте. В 2022 г. Иркутская область еще больше сблизилась с восточным соседом, и доля Китая достигла 64 % всего товарооборота. Этому способствовало и то, что поставлявшая глинозем в Иркутскую область Украина уступила свое место Китаю.

Также в 2022 г. товаропроизводители Иркутской области начали осуществлять поставки в Кот д'Ивуар и Эль-Сальвадор.

Исходя из тенденций развития областной промышленности, за пределами 2024 г. можно ожидать увеличения экспорта металлов за счет введения новых предприятий (Тайшетский алюминиевый завод), продукции лесного комплекса (Усть-Илимский картонный завод), продукции химической промышленности (Завод полимеров в Усть-Куте), топливно-энергетических товаров (газ Ковыктинского месторождения).

Обратим внимание, что, благодаря региональному проекту Иркутской области «Экспорт продукции АПК», в число экспортеров, наряду с традиционными лесопромышленным, металлургическим и относительно новым нефтедобывающим, вошел агропромышленный комплекс региона. И хотя доля его составила менее 1 % экспорта, но она символична для территории, расположенной в резко континентальном климате, и может увеличиться в дальнейшем.

Глава 2

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РЕГИОНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

2.1. Стратегии импортозамещения и адаптация к глобальным вызовам: опыт Узбекистана в условиях международного санкционного давления

В современном мире, где глобализация определяет направление развития мировой экономики, страны сталкиваются с необходимостью адаптации к постоянно меняющимся внешнеэкономическим условиям. Узбекистан, страна с богатым историческим наследием и огромным потенциалом в сельскохозяйственном секторе, не является исключением. В последние годы страна предпринимает значительные усилия по укреплению экономической независимости и устойчивости, находясь под влиянием глобализационных процессов и международных экономических отношений. Одним из ключевых аспектов такой стратегии является развитие импортозамещения, особенно в сфере пищевой промышленности и сельского хозяйства.

Актуальность темы импортозамещения для Узбекистана обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во-первых, стремление к экономической независимости является фундаментальным для обеспечения устойчивого развития и суверенитета любой страны. В условиях глобализации, когда экономические границы становятся все более прозрачными, важно иметь возможность контролировать ключевые сектора экономики, в том числе производство пищевых продуктов. Это не только вопрос экономической безопасности, но и залог социальной стабильности внутри страны.

Во-вторых, сложная внешнеполитическая обстановка и косвенное санкционное давление, оказываемое на ряд стран, с которыми Узбекистан ведет активное экономическое сотрудничество, требуют от республики гибкости в адаптации своей экономической политики. Санкции и политическая нестабильность в регионе могут серьезно повлиять на импортные потоки, делая страну уязвимой перед внешними экономическими шоками. Импортозамещение в этом контексте выступает как стратегический инструмент минимизации рисков и увеличения экономического суверенитета.

В-третьих, развитие импортозамещения способствует стимулированию внутреннего производства, созданию новых рабочих мест и развитию инфраструктуры. Это, в свою очередь, ведет к росту ВВП, улучшению качества жизни населения и повышению конкурентоспособности узбекской экономики на международной арене.

Кроме того, импортозамещение в сельскохозяйственном секторе Узбекистана имеет особое значение из-за уникальных природно-климатических условий страны, позволяющих выращивать широкий ассортимент сельскохозяйственной продукции высокого качества. Укрепление этого сектора не только удовлетворяет внутренние потребности в пищевых продуктах, но и создает предпосылки для расширения экспортного потенциала.

Однако развитие импортозамещения сталкивается с рядом вызовов, включая необходимость модернизации производственных мощностей, повышения квалификации рабочей силы, улучшения качества продукции и доступа к современным технологиям. Важную роль играет также создание благоприятного инвестиционного климата, способного привлечь как внутренний, так и внешний капитал в ключевые отрасли экономики.

Таким образом, тема импортозамещения в Узбекистане является актуальной и многогранной, требующей комплексного подхода и взвешенной государственной политики. Реализация потенциала импортозамещения может стать ключевым фактором экономического развития страны, способствуя ее устойчивости и независимости в меняющемся мире.

В современном мире, где экономические границы стираются под воздействием глобализации, стратегии импортозамещения приобретают новое звучание, особенно для стран, стремящихся к укреплению своей экономической независимости и устойчивости.

В этом контексте опыт Узбекистана представляет особый интерес, поскольку страна демонстрирует один из наиболее примечательных примеров адаптации к глобальным вызовам через импортозамещение в условиях международного санкционного давления.

И. Н. Тимофеев (2018 г.) подчеркивает важность глубокого понимания природы и последствий санкций, обусловленных растущим санкционным давлением на Россию и ее международных партнеров. Это понимание критично не только для экономики России, но и с политической точки зрения⁸⁹. Однако косвенные эффекты санкционного давления особенно остро ощущаются у стран-партнеров в Центральной Азии.

Исследование С. Алихани и И. П. Хоминича (2021 г.) подчеркивает многоаспектное воздействие экономических санкций на экономическую стабильность и развитие стран, подвергшихся таковым. Авторы анализируют комплексное влияние на ВВП, внешнюю торговлю, валютный курс, а также на социально-экономические показатели населения, подчеркивая неоднозначность и долгосрочные последствия санкций на экономическую политику и общественное благосостояние⁹⁰.

Сторонники импортозамещения в Узбекистане подчеркивают, что такая политика способствует защите внутреннего рынка, созданию рабочих мест и развитию местных производственных мощностей. Аргументируется, что импортозамещение помогает стране снизить зависимость от внешних экономических шоков и международного санкционного давления, укрепляя экономическую независимость и способствуя диверсификации экономики.

Однако критики, вдохновленные аргументами из работы Krueger «The Political Economy of the Rent-Seeking Society»⁹¹, указывают на риски, связанные с политикой импортозамещения. Они аргументируют, что такая политика может привести к неэффективности, поскольку защита от внешней конкуренции уменьшает стимулы для местных производителей к инновациям и повышению качества продукции. Кроме того, подобная политика может

⁸⁹ Тимофеев И. Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2(59). С. 26–42. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2018-2-59-26-42>

⁹⁰ Алихани С., Хоминич И. П. Влияние экономических санкций на экономику страны // Вестник университета. 2021. № 5. С. 93–100. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-5-93-100>

⁹¹ Krueger A. O. The Political Economy of the Rent-Seeking Society 3 // The American Economic Review. 1974. Vol. 64, N 3. P. 291–303. URL: <https://www.jstor.org/stable/1808883> (дата обращения: 15.02.2024).

способствовать развитию коррупции и рентоориентированных практик, поскольку компании могут стремиться получить государственную поддержку и защиту, а не сосредоточиваться на улучшении своей конкурентоспособности.

В своей фундаментальной работе «The Political Economy of the Rent-Seeking Society» (1974 г.), Анн О. Крюгер исследует концепцию рентоориентированного общества, где экономические агенты стремятся получить дополнительный доход (ренту) не через производство товаров и услуг, а через манипуляции с государственной политикой и регулированием⁹². Эта концепция стала важным вкладом в экономическую теорию, поскольку позволила более глубоко понять механизмы, посредством которых экономические ресурсы распределяются неэффективно, а экономический рост замедляется из-за действий, направленных на получение ренты.

Крюгер аргументирует, что рентоориентированные действия, такие как лоббирование за введение импортных квот, получение государственных субсидий или монопольных прав, в итоге приводят к потерям в общественном благосостоянии. Вместо того чтобы стремиться к инновациям и повышению эффективности, компании и индивиды тратят ресурсы на борьбу за долю уже существующего «пирога», что ведет к перераспределению благ в пользу ограниченной группы лиц за счет общества в целом.

Особое внимание в работе уделяется влиянию таких действий на развивающиеся страны, где государственное регулирование экономики часто более интенсивно, а возможности для рентоориентированной деятельности соответственно выше. Крюгер предлагает, что сокращение возможностей для рентоориентированных действий и создание стимулов для производства могут значительно повысить эффективность экономики и способствовать более справедливому распределению ресурсов.

Работа Крюгер остается актуальной и по сей день, поскольку вопросы рентоориентированного поведения и его влияния на экономическое развитие продолжают обсуждаться в контексте глобализации, экономической интеграции и реформирования государственного управления и регулирования во многих странах мира.

⁹² Krueger A. O. The Political Economy ...

Анализируя опыт Узбекистана в области импортозамещения и его адаптацию к глобальным вызовам, можно заключить, что стратегия имеет как значительный потенциал, так и определенные ограничения. С одной стороны, импортозамещение способствовало укреплению экономической независимости Узбекистана и развитию местного производства. С другой стороны, для достижения устойчивого экономического развития и интеграции в мировую экономику стране необходимо находить баланс между защитой местного производства и открытостью к международному сотрудничеству и инновациям.

Таким образом, будущее Узбекистана в значительной степени будет зависеть от его способности адаптироваться к глобальным экономическим трендам, сохраняя при этом фокус на развитии внутреннего производственного потенциала.

В рамках анализа представленных данных о товарообороте и услугах в контексте стратегии импортозамещения и адаптации к глобальным вызовам, особенно в условиях международного санкционного давления, пример Узбекистана выступает как показательный. Экономика Узбекистана демонстрирует интересные тенденции в динамике внешнеторгового баланса в период с 2019 по 2023 г., отражающие эффективность принятых стратегических решений в ответ на внешние вызовы.

Из данных табл. 14 следует, что в 2020 г. наблюдалось сокращение объемов товарооборота и услуг, что, вероятно, связано с глобальным экономическим спадом из-за пандемии COVID-19. Снижение темпа роста до 83,8 % в 2020 г., по сравнению с 131,5 % в 2019 г., отражает сокращение экономической активности. Однако последующий рост в 2021–2023 гг. указывает на успешную адаптацию экономики к изменяющимся условиям, в том числе за счет стратегии импортозамещения (рис. 17).

Таблица 14

Динамика изменения объема импорта Узбекистана
в период внешнего санкционного давления

Год	Товары, млрд долл.	Услуги, млрд долл.	Темп роста, %
2019	21,9	2,4	131,5
2020	19,9	1,2	83,8
2021	23,7	1,8	119,3
2022	28,2	2,5	124
2023	35,6	2,6	121,2

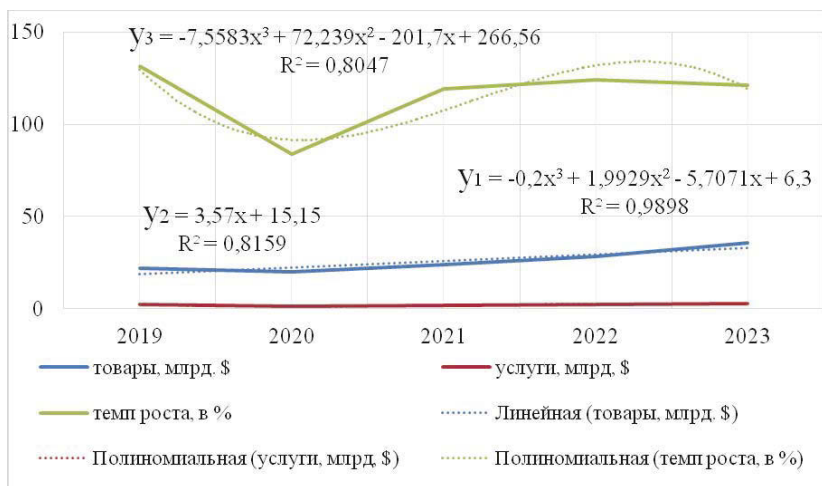

Рис. 17. График зависимости динамики импорта и темпа роста по структуре

Узбекистан, столкнувшись с глобальными вызовами и санкционным давлением, активно работал над развитием внутреннего производства, чтобы снизить зависимость от импорта. Эта стратегия предполагает стимулирование местных производителей, развитие инфраструктуры и повышение конкурентоспособности национальной экономики. Рост товарооборота с 19,9 млрд долл. в 2020 г. до 35,6 млрд долл. в 2023 г. может свидетельствовать о расширении внутреннего производства и увеличении экспортного потенциала страны.

Узбекистан также продемонстрировал гибкость в адаптации к глобальным вызовам, включая пандемию и международное санкционное давление. Акцент на развитии сектора услуг, несмотря на его относительно медленный рост, отражает стремление диверсифицировать экономику и развивать высокотехнологичные и инновационные отрасли.

Сравнительно-полюсический анализ данных показывает, что стратегия импортозамещения и адаптация к глобальным вызовам способствовали восстановлению и дальнейшему росту экономики Узбекистана после кризиса 2020 г. Однако для поддержания устойчивого роста и дальнейшего развития необходимо сосредоточить усилия на следующем:

- углубление процессов импортозамещения с акцентом на технологическое обновление и инновации;
- развитие человеческого капитала через образование и повышение квалификации, чтобы отвечать требованиям развивающейся экономики;
- продолжение диверсификации экономики с акцентом на развитии сектора услуг и высокотехнологичных отраслей;
- укрепление внешнеэкономических связей и поиск новых рынков сбыта для смягчения последствий международного санкционного давления.

Таким образом, опыт Узбекистана подчеркивает важность гибкости экономической политики и способности адаптироваться к быстро меняющемуся мировому экономическому ландшафту.

2.2. Импортозамещение информационно-коммуникационных технологий в Узбекистане

В последние годы Узбекистан демонстрирует значительный рост в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), активно стремясь стать ведущим ИТ-хабом в Центральной Азии. Страна предпринимает масштабные усилия для развития этой отрасли, сосредоточиваясь на экспорте ИТ-продуктов и услуг. Одной из ключевых инициатив, направленных на достижение этих целей, является создание специализированной зоны IT Park, которая предлагает льготные налоговые условия, образовательные программы и инфраструктуру для поддержки как местных, так и иностранных разработчиков и ИТ-компаний. IT Park служит катализатором инноваций и предпринимательства, привлекая таланты и инвестиции в страну, что подчеркивает стремление Узбекистана укрепить свои позиции на мировом ИТ-рынке. Эти усилия отражают глобальную ориентацию Узбекистана на экспорт технологических решений и желание интегрироваться в международное цифровое экономическое пространство.

Информационно-коммуникационные технологии играют решающую роль в современном мире, становясь ключевым фактором экономического развития и национальной безопасности

стран. В Узбекистане, как и во всем мире, ускоренное внедрение ИКТ способствует повышению производительности труда, оптимизации производственных процессов и развитию новых индустрий, что в совокупности способствует устойчивому экономическому росту. ИКТ обеспечивают не только возможности для инноваций и доступа к глобальным рынкам, но и играют важную роль в создании современной образовательной среды, что является основой для подготовки высококвалифицированных специалистов, способных поддерживать и развивать технологический потенциал страны.

Кроме того, важность ИКТ для национальной безопасности не может быть переоценена. В условиях растущих киберугроз, внешних экономических давлений и санкций и необходимости защиты критически важной инфраструктуры, данных и информационных систем, развитие собственных ИКТ-компетенций и технологий становится приоритетом. Это включает в себя не только создание защищенных коммуникационных сетей, но и разработку программного обеспечения и аппаратных средств, способных противостоять внешним и внутренним угрозам. Таким образом, ИКТ являются неотъемлемой частью стратегического планирования в области экономики и безопасности, определяют способность страны адаптироваться к постоянно меняющемуся глобальному ландшафту и защищать свои интересы в цифровую эпоху.

Экспортно ориентированный рост стал ключевой стратегией Узбекистана в области информационно-коммуникационных технологий, открывая стране перспективы ускоренного экономического развития и более тесной интеграции в мировую экономику. Приоритет, отдаваемый экспорту ИТ-продуктов и услуг, обусловлен стремлением Узбекистана к диверсификации своей экономики и уменьшению зависимости от традиционных секторов, таких как сельское хозяйство и добыча полезных ископаемых.

Один из важнейших аспектов экспортно ориентированного роста – это приток валюты в страну. Доходы от международных продаж ИТ-продуктов и услуг способствуют увеличению валютных резервов, что, в свою очередь, обеспечивает экономическую стабильность и создает благоприятные условия для дальнейших инвестиций в развитие технологической инфраструктуры и образования. Этот приток валюты также позволяет Узбекистану более эффективно участвовать в глобальной торговле, в том числе через

импорт необходимого оборудования и технологий для дальнейшего развития внутреннего ИТ-сектора⁹³.

Вторым значимым преимуществом является повышение технологических компетенций. Конкуренция на международном уровне требует от узбекистанских ИТ-компаний не только соответствия международным стандартам качества, но и постоянного внедрения инноваций и повышения эффективности своей работы. Это ведет к улучшению качества местных ИТ-разработок, росту квалификации специалистов и укреплению исследовательских компетенций, что неизбежно способствует технологическому прогрессу и развитию экономики в целом⁹⁴.

Международное признание, которое приходит вместе с успехом на экспортных рынках, открывает Узбекистану новые возможности для развития. Успешные истории узбекистанских ИТ-компаний на международной арене повышают престиж страны как надежного партнера и инновационного центра, привлекая иностранные инвестиции и способствуя формированию благоприятного имиджа Узбекистана в мировом сообществе. Это не только расширяет горизонты для местных предпринимателей и разработчиков, но и создает условия для появления новых международных партнерств и совместных проектов.

Таким образом, экспортно ориентированный рост не только обеспечивает непосредственные экономические выгоды в виде притока валюты и улучшения технологических компетенций, но и служит стратегической основой для долгосрочного развития и международного укрепления позиций Узбекистана в качестве ключевого игрока на мировой ИТ-арене.

Пример успешного экспортно ориентированного роста в сфере ИКТ Узбекистана можно наблюдать на примере нескольких компаний и проектов, которые смогли выйти на международный рынок и завоевать признание за пределами страны. Одной из таких компаний является Super Dispatch, которая разработала уникальную платформу для автоматизации процессов доставки автомобилей. Эта платформа облегчает взаимодействие между пере-

⁹³ Саидов М.-А. Х., Кенжабаев О. Т. Роль информационно-коммуникационных технологий в развитии Республики Узбекистан // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-v-razvitii-respubliki-uzbekistan> (дата обращения: 29.02.2024).

⁹⁴ Внешнеторговая стратегия: импортозамещение или экспортная ориентация? URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2018/03/24/strategy/> (дата обращения: 29.02.2024).

возчиками и грузоотправителями в США, демонстрируя, как узбекистанская инновация может решать сложные задачи и упрощать бизнес-процессы на другом конце света.

Другой яркий пример – это деятельность компании в области образовательных технологий, Professional Development Program (PDP), которая предлагает решения для корпоративного обучения и развития. Эти программы позволяют компаниям по всему миру повышать квалификацию своих сотрудников, оптимизировать обучение и развивать профессиональные навыки, что подчеркивает способность узбекистанских ИТ-разработок быть востребованными на глобальном уровне.

Не стоит забывать и о роли IT Park Uzbekistan, который является платформой для поддержки и развития местных ИТ-стартапов и компаний. IT Park активно работает над тем, чтобы его резиденты могли представлять свои продукты и услуги на международных рынках, тем самым способствуя экспорту и расширению горизонтов для узбекистанского ИТ-сектора.

EzTexting представляет собой еще один пример компании, успешно реализующей ИТ-продукты за рубежом. Специализируясь на мобильном маркетинге и массовой SMS-рассылке, EzTexting предоставляет свои услуги предприятиям в Северной Америке и Европе, что подтверждает способность узбекистанских разработчиков предлагать конкурентоспособные и востребованные на мировом рынке решения.

Эти примеры иллюстрируют, как узбекистанские ИТ-компании и проекты успешно адаптируются к международным требованиям и предпочтениям, предлагая продукты и услуги, которые находят отклик у зарубежных заказчиков. Таким образом, экспортно ориентированный подход не только способствует экономическому росту и технологическому развитию Узбекистана, но и укрепляет его позиции на международной арене как страны, производящей инновационные и конкурентоспособные ИТ-решения.

В стремлении развивать экспортно ориентированный ИТ-сектор и интегрироваться в мировую экономику Узбекистан, как и многие другие страны, сталкивается с определенными рисками. Эти риски варьируются от политических и экономических санкций до вызовов, связанных с обеспечением цифрового суве-

ренитета. Понимание и управление этими рисками является ключевым для поддержания устойчивого роста и развития.

Одной из основных угроз для страны, активно экспортирующей ИТ-продукцию, являются международные политические и экономические санкции. Такие санкции могут быть введены в ответ на международные конфликты, политические решения или даже как часть торговых войн. В таком случае ИТ-компании могут столкнуться с ограничениями на экспорт, потерей доступа к важным рынкам и источникам финансирования, что в конечном итоге приведет к снижению доходов и замедлению развития отрасли⁹⁵.

Зависимость от иностранных технологий также представляет собой существенный риск. Эта зависимость ограничивает возможности страны по развитию собственных технологических решений и инноваций, делая ее уязвимой перед изменениями в международной политике и экономике. В случае обострения политических отношений или введения технологических санкций доступ к критически важным технологиям может быть ограничен или полностью прекращен, что негативно скажется на всей экономике страны⁹⁶.

Проблемы, связанные с цифровым суверенитетом, также заслуживают особого внимания. В мире, где данные и информационные технологии играют решающую роль, способность страны контролировать и защищать свои информационные ресурсы становится ключевым аспектом национальной безопасности. Зависимость от иностранных ИТ-платформ и сервисов подвергает рискам не только конфиденциальность данных граждан и организаций, но и безопасность государственных секретов. Это требует от Узбекистана развития собственной ИТ-инфраструктуры и технологий, способных обеспечить надежную защиту и управление данными на национальном уровне.

Таким образом, хотя экспорт ИТ-продукции и интеграция в мировую экономику открывают перед Узбекистаном значительные возможности для роста и развития, существенно важно учитывать и соответствующие риски. Сбалансированный подход,

⁹⁵ Импортозамещение информационно-коммуникационных технологий в России / М. Н. Руденко, С. В. Чернявский, В. С. Чернявский, Ю. Д. Субботина // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2022. № 58. С. 77–87.

⁹⁶ Македонский С. А. Анализ рисков зависимости от иностранных технологий // Символ науки. 2016. № 4-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-riskov-zavisimosti-ot-inostrannyh-tehnologiy> (дата обращения: 29.02.2024).

предусматривающий развитие внутреннего ИТ-сектора и снижение зависимости от иностранных технологий, поможет стране обеспечить устойчивое развитие и укрепить свой цифровой суверенитет.

В мировой практике неоднократно встречались случаи, когда страны сталкивались с серьезными проблемами из-за внешних ограничений на технологии. Эти примеры ярко демонстрируют риски, связанные с зависимостью от иностранных технологий, и необходимость развития собственных инновационных решений.

Один из наиболее заметных примеров – это ситуация вокруг китайской телекоммуникационной компании Huawei. В 2019 г. Соединенные Штаты Америки ввели ограничения на экспорт американских технологий компании Huawei, обосновывая это национальной безопасностью. Это решение оказало значительное влияние на способность компании использовать американские компоненты и программное обеспечение, включая операционные системы и чипы, что потребовало от Huawei значительных усилий по разработке собственных аналогов и поиску альтернативных поставщиков.

Другой пример связан с ограничениями, введенными против России в ответ на ее действия на Украине в 2014 г. и позже. Эти санкции затронули не только экономические, но и технологические аспекты, ограничив доступ к западным технологиям и программному обеспечению. Это вынудило Россию ускорить разработку собственных технологических решений в области программного обеспечения, микроэлектроники и других ключевых секторов⁹⁷.

Также стоит упомянуть Иран, который столкнулся с международными санкциями, затрагивающими его ядерную программу. Ограничения коснулись доступа к современным технологиям, включая телекоммуникационное оборудование и программное обеспечение, что серьезно затруднило развитие технологического сектора страны.

Эти примеры подчеркивают, как важно для страны обладать технологической самостоятельностью и развивать собственные компетенции в ключевых областях. Ограничения на технологии не только могут затормозить экономическое развитие и инновационные проекты, но и создать серьезные вызовы для национальной безопасности и независимости. Поэтому стратегия развития собственных технологических решений и снижение зависимости

⁹⁷ ЦКИТ: Центр компетенций по импортозамещению в сфере информационно-коммуникационных технологий. URL : <https://ru-ikt.ru/about> (дата обращения: 29.02.2024).

от иностранных поставщиков является ключевым аспектом для обеспечения устойчивого развития и технологического суверенитета страны.

В современном мире, где технологии играют ключевую роль в экономическом развитии и национальной безопасности, необходимость импортозамещения в сфере информационно-коммуникационных технологий становится все более актуальной. Разработка и поддержка отечественных ИКТ-проектов не только способствует созданию высокотехнологичных рабочих мест и развитию научно-исследовательского потенциала, но и является критически важным элементом для обеспечения технологической независимости и устойчивости экономики к внешним шокам.

Технологическая независимость страны обеспечивает ее способность самостоятельно разрабатывать, производить и поддерживать ключевые технологии, необходимые для регулирования и развития основных секторов экономики и инфраструктуры. Это особенно важно в условиях глобализации и возможных политических конфликтов, когда доступ к иностранным технологиям может быть ограничен из-за санкций или торговых барьеров. В таких ситуациях страны, сильно зависящие от импорта технологий, оказываются в уязвимом положении, поскольку их экономическое развитие и безопасность становятся заложниками международной политики.

Кроме того, развитие отечественных ИКТ-разработок способствует повышению конкурентоспособности национальной экономики. Внедрение собственных инновационных решений в промышленность, здравоохранение, образование и другие сферы жизни позволяет не только оптимизировать процессы и снизить издержки, но и создает предпосылки для появления новых продуктов и услуг, способных конкурировать на мировом рынке.

Устойчивость экономики к внешним шокам также напрямую зависит от способности страны адаптироваться к быстро меняющимся технологическим трендам и обеспечивать цифровую безопасность своих информационных систем. Наличие сильного внутреннего ИКТ-сектора позволяет быстрее реагировать на угрозы кибербезопасности, разрабатывать и внедрять современные защитные механизмы без необходимости полагаться на иностранные разработки, которые могут быть не полностью адаптированы под нужды конкретной страны или содержать скрытые уязвимости.

Таким образом, стратегия импортозамещения в области ИКТ не только является важным шагом на пути к технологической независимости и экономической безопасности, но и открывает новые возможности для развития национальной экономики, повышения ее устойчивости к внешним вызовам и укрепления позиций на международной арене.

В контексте стремления к технологической независимости и устойчивости экономики перед лицом глобальных вызовов создание и поддержка национальных платформ, программного обеспечения и облачных сервисов приобретает особую актуальность. Эти компоненты являются фундаментальными столпами цифровой экономики, обеспечивающими страну необходимым уровнем гибкости, безопасности и самодостаточности в ключевых технологических областях.

На первый взгляд может показаться, что разработка собственных ИТ-решений – задача непростая и требующая значительных ресурсов. Однако долгосрочные выгоды от внедрения национальных платформ и сервисов несоизмеримо больше начальных затрат. Прежде всего, они позволяют стране обеспечить операционную независимость от зарубежных поставщиков, что критически важно в условиях международных конфликтов или экономических санкций. Кроме того, наличие собственных решений способствует защите национальных данных, обеспечивая контроль над информацией и предотвращая утечки важной информации через иностранные системы.

Разработка национальных программных продуктов и облачных сервисов также способствует развитию внутреннего рынка ИКТ, стимулируя инновации и предпринимательство. Это создает условия для роста стартапов и технологических компаний, формируя экосистему, в которой местные разработчики могут вносить значимый вклад в цифровизацию экономики и общества. Такой подход не только повышает качество жизни граждан, но и укрепляет экономическое положение страны на международной арене, делая ее менее уязвимой перед внешними угрозами⁹⁸.

⁹⁸ Брагин А. Ю. Формирование национальной экосистемы промышленного предпринимательства // Инновации и инвестиции. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-natsionalnoy-ekosistemy-promyshlennogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 29.02.2024).

Более того, поддержка национальных платформ и сервисов позволяет адаптировать технологии под специфические нужды и требования местного рынка, что часто невозможно при использовании иностранных продуктов. Это обеспечивает более высокую эффективность и удовлетворенность пользователей, способствуя более широкому принятию и использованию цифровых технологий в различных секторах экономики.

Инвестиции в разработку и поддержку национальных ИКТ-платформ, программного обеспечения и облачных сервисов являются стратегическим приоритетом для любой страны, стремящейся к технологической независимости и экономической устойчивости. Это не только укрепляет национальную безопасность и суверенитет, но и открывает новые возможности для роста и развития в эпоху цифровой трансформации.

Для успешной реализации стратегии импортозамещения в сфере информационно-коммуникационных технологий Узбекистан должен предпринять ряд взвешенных и целенаправленных действий, направленных на стимулирование развития внутреннего ИКТ-сектора. Основой для этого станет существенное увеличение инвестиций в образование и научные исследования, что позволит подготовить высококвалифицированные кадры и обеспечить разработку инновационных технологических решений. Сильная академическая база станет краеугольным камнем для будущих достижений в сфере ИКТ, гарантируя подготовку специалистов, способных вносить значимый вклад в технологическое развитие страны.

Параллельно с этим государство должно активизировать поддержку стартапов и молодых технологических компаний, создавая для них благоприятную экосистему. Это предполагает не только финансовую поддержку через гранты и венчурное финансирование, но и предоставление менторской помощи, доступа к необходимым ресурсам и упрощение административных процедур. Поддержка стартапов способствует развитию инновационной культуры, стимулирует предпринимательскую активность и способствует созданию новых рабочих мест в сфере высоких технологий.

Одним из ключевых шагов является также введение налоговых льгот для ИКТ-компаний. Снижение налогового бремени поможет снизить издержки компаний, увеличить их инвестиционную привлекательность и стимулировать реинвестирование при-

были в исследования и разработки. Такая мера позволит отечественным ИКТ-компаниям более эффективно конкурировать на мировом рынке, расширяя свои исследовательские и производственные мощности.

Кроме того, создание специализированных кластеров и технопарков обеспечит синергию между бизнесом, наукой и государством. Эти кластеры станут центрами инноваций, где компании могут совместно работать над новыми проектами, обмениваться знаниями и опытом. Государственная поддержка в виде предоставления инфраструктуры, доступа к финансированию и налоговых льгот сделает эти кластеры магнитом для талантов и инвестиций, стимулируя развитие высокотехнологичных производств.

Наконец, несмотря на акцент на импортозамещение, важно также привлекать иностранные инвестиции и технологии, которые могут способствовать обновлению отечественной ИКТ-инфраструктуры и повышению качества местных разработок. Создание прозрачной и предсказуемой инвестиционной среды, защита прав интеллектуальной собственности и гарантии для иностранных инвесторов станут ключом к привлечению зарубежных технологий и капиталов, которые помогут ускорить технологическое развитие Узбекистана.

Таким образом, комплексное применение этих мер создаст устойчивую основу для развития внутреннего ИКТ-сектора, способствуя технологической независимости, экономической устойчивости и долгосрочному процветанию страны.

Развитие отечественных информационно-коммуникационных технологий представляет собой стратегически важное направление для узбекской экономики, обещая ряд значительных преимуществ. Во-первых, активизация внутреннего ИКТ-сектора приведет к созданию большого числа высококвалифицированных рабочих мест. Это не только поможет снизить уровень безработицы, но и способствует удержанию талантливой молодежи в стране, предлагая им перспективные возможности для карьерного роста в сфере высоких технологий.

Во-вторых, развитие отечественных ИКТ является ключом к повышению конкурентоспособности национальной экономики. Внедрение современных технологических решений в производственные процессы, логистику, сферу услуг и другие отрасли позволит повысить их эффективность, снизить издержки и улучшить

качество предлагаемой продукции и услуг. Это, в свою очередь, укрепит позиции узбекистанских предприятий как на внутреннем, так и на международных рынках, способствуя экспортному потенциалу страны.

В-третьих, акцент на развитии отечественных ИКТ способствует защите национальных интересов Узбекистана в цифровом пространстве. В эпоху глобализации и информационных войн контроль над собственной информационной инфраструктурой и данными становится вопросом национальной безопасности. Развивая собственные технологии и платформы, страна сможет обеспечить защиту от кибератак, шпионажа и иностранного влияния, а также гарантировать конфиденциальность и безопасность персональных данных своих граждан.

Кроме того, укрепление отечественного ИКТ-сектора стимулирует инновационную деятельность, создавая благоприятную среду для научных исследований, разработки новых технологий и технических изобретений. Это способствует формированию экосистемы инноваций, в которой наука, образование и бизнес взаимодействуют для создания новых продуктов и услуг, способных изменить рынок и общество.

Таким образом, стратегическое внимание к развитию отечественных ИКТ открывает перед Узбекистаном широкие перспективы для устойчивого экономического роста, повышения качества жизни населения и укрепления суверенитета страны в новой цифровой реальности. Это направление станет ключевым фактором в достижении долгосрочных целей развития и процветания Узбекистана.

В современной экономике Узбекистана, активно интегрирующейся в глобальные технологические и экономические процессы, нахождение баланса между экспортом и развитием внутреннего рынка ИКТ приобретает особую актуальность. Стратегический подход к импортозамещению и развитию отечественных технологий может стать ключом к достижению технологической независимости и экономической устойчивости, обеспечивая стране не только суверенитет в цифровом пространстве, но и новые перспективы для устойчивого развития.

С одной стороны, активное продвижение экспорта ИТ-продуктов и услуг позволяет Узбекистану укрепить свои позиции на международном рынке, привлекая инвестиции и расширяя эко-

номические горизонты. Успешные примеры узбекистанских ИТ-компаний, таких как Super Dispatch и EzTexting, демонстрируют потенциал страны в создании конкурентоспособных высокотехнологичных решений, способных удовлетворять потребности глобального рынка.

С другой стороны, развитие отечественного ИКТ-сектора, поддержка стартапов и создание специализированных кластеров, таких как IT Park, способствуют формированию сильной внутренней инновационной экосистемы. Это не только создает новые рабочие места и стимулирует экономический рост, но и повышает уровень технологической независимости страны, делая ее менее уязвимой перед внешним экономическим и политическим давлением.

Важно подчеркнуть, что стратегия импортозамещения не означает полного отказа от международного сотрудничества или импорта технологий. Скорее, она направлена на развитие собственных технологических решений и компетенций, которые могут дополнить и усилить глобальное технологическое партнерство. Поддержка национальных платформ, программного обеспечения и облачных сервисов способствует укреплению цифровой инфраструктуры Узбекистана, повышая ее эффективность и безопасность.

Уверенность в том, что стратегический подход к импортозамещению и развитию отечественных технологий поможет Узбекистану достичь технологической независимости и экономической устойчивости, основывается на понимании того, что устойчивое развитие в эпоху глобализации требует гибкости, инноваций и способности быстро адаптироваться к изменениям. Развитие внутреннего ИКТ-сектора укрепит экономическую безопасность страны, сделает ее экономику более динамичной и конкурентоспособной на мировом уровне. Это также способствует диверсификации экономики, снижению зависимости от односторонних экспортных рынков и традиционных отраслей. Внутреннее производство ИКТ-продуктов и услуг не только обеспечивает страну необходимыми технологическими ресурсами, но и открывает новые возможности для экспорта, когда эти продукты и услуги соответствуют международным стандартам и требованиям.

Ключевым аспектом является развитие инфраструктуры и кадрового потенциала, что требует значительных инвестиций в образование, научные исследования и поддержку инновационного

предпринимательства. Стимулирование частных и государственных инвестиций в ИКТ-сектор, создание благоприятных условий для развития бизнеса и внедрение государственных программ поддержки стартапов и технологических компаний могут значительно ускорить процесс технологического обновления и цифровой трансформации экономики.

Таким образом, обеспечение баланса между экспортом и развитием внутреннего рынка ИКТ является не просто экономической стратегией, но и вопросом национальной безопасности и устойчивого развития. Узбекистан, активно внедряя современные технологии и развивая собственный ИКТ-сектор, может значительно повысить свою экономическую независимость, содействовать социально-экономическому прогрессу и укрепить свои позиции на международной арене. В этом контексте стратегический подход к импортозамещению и активное развитие отечественных технологий становятся залогом долгосрочного процветания и технологической независимости страны.

2.3. Влияние санкций на топливно-энергетический комплекс России в 2022–2023 гг.

2022 г. стал для России годом геополитического кризиса, усиления экономической конфронтации со странами НАТО и ЕС. Началом широкого применения против России пакетов экономических санкций считается 2014 г. Первые пакеты санкций были направлены на снижение уровня жизни населения, снижение уровня его потребления. Стоит отметить, что потребительская корзина населения складывается из двух частей – продуктов питания и товаров длительного потребления.

Страны ЕС и НАТО стали применять все увеличивавшиеся в своем разнообразии экономические санкции в надежде дестабилизировать потребительский рынок России. Тем не менее принимавшиеся с начала 2000-х гг. меры по обеспечению продовольственной безопасности страны, как показывают данные табл. 15, дали свои результаты.

Таблица 15

Потребление некоторых видов продуктов питания по РСФСР – РФ⁹⁹

Вид продуктов	1987 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Мясо, кг	71	55	63	73	76	78	78
Молоко, кг	363	234	245	233	240	241	241
Картофель, кг	115	109	95	91	86	84	84
Овощи, кг	95	87	98	102	107	103	104
Яйца, шт.	315	250	270	273	283	281	288
Сахар, кг	51	38	39	39	39	39	39
Растительное масло, кг	10,2	12,1	13,4	13,4	13,9	13,6	13,8
Хлеб, кг	118	121	120	118	116	114	113

Комментируя данные табл. 15, следует подчеркнуть, что показатели потребления основных продуктов питания практически не отреагировали на санкции. Снижение потребления отмечено только по картофелю и хлебу, которые относятся к так называемым низшим благам, потребление которых снижается с ростом доходов населения. Стоит отметить, что на протяжении последнего десятилетия баланс внешней торговли сельхозпродукцией для России стал положительным, что повысило уровень ее продовольственной безопасности и устойчивости. Сахар, мясо птицы, свинина, масличные культуры стали для России из импортной экспортной продукцией.

Сравнение с 1987 г. показывает также снижение потребления сахара, молочных продуктов, яиц. Снижение потребления сахара может быть вызвано ростом потребления фруктов и уменьшением его использования в промышленном производстве ряда продуктовых товаров, а также использовании сахарозаменителей при производстве напитков, молочных продуктов – отходом от обеспечения принятого в годы существования СССР целевого показателя потребления 400 кг молока и молочных продуктов в год на человека и снижением уровня дотирования молока и молочных продуктов (28 коп. – 1 л молока, 1,5 руб. – 1 кг сметаны), яиц – ростом потребления мяса.

⁹⁹ Разность территорий как фактор экономического анализа: монография / науч. ред. З. В. Горбунова. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2023. 254 с.

Несколько иначе обстояли дела с производством бытовой техники и легковых автомобилей. Если судить по данным табл. 16, то санкции оказали негативное влияние на объемы производства ряда товаров народного потребления.

Таблица 16

Объемы производства некоторых товаров народного потребления в России,
тыс. шт.

Товары народного потребления	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2021 г. к 2020 г., %	2022 г. к 2021 г., %
Холодильники	3557	4087	2530	114,9	61,9
Машины стиральные	5261	5583	2755	106,1	49,3
Легковые автомобили	1262	1365	451	108,2	33,0

Как показывают данные табл. 16, объемы производства некоторых важнейших технически сложных видов бытовой техники и автомобилей после достаточно устойчивого роста 2021 г. на 6,1–14,9 %, в 2022 г. обрушились на 38–67 %.

При всей важности производства товаров народного потребления с точки зрения оказываемого влияния на торговый баланс и состояние экономики страны особую роль играет торговля энергоресурсами, так как практически со времени открытия месторождений Западной Сибири нефть является одной из основных статей экспорта Советского Союза, а затем Российской Федерации. Исторически сложилось, что значительная часть советского, а затем российского экспорта нефти, газа и угля направлялась в соседнюю Европу – страны Совета экономической взаимопомощи (до 1990 г.), а затем ЕС. В 2021 г. на ЕС и страны G7 пришлось 68–70 % от совокупного экспорта российской нефти и нефтепродуктов на мировой рынок. Этой продукции туда было поставлено 214,7 млн т на общую сумму 109,5 млрд долл. Практически 40 % российской добычи нефти и до 30 % газа, несмотря на вводимые с 2014 г. непрямые санкции, направлялись в эти страны. Именно на них, помимо товаров для населения, в 2022 г. был направлен санкционный удар.

Как показывают данные, приведенные в табл. 17, годовые объемы добычи энергоресурсов в 2021 г. заметно (от 1,9 до 9,9 %) увеличились.

Таблица 17

Добыча углеводородов в России в 2020–2022 гг.

Углеводороды	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Уголь, млн т	396,1	435,3	434,7
Нефть, млн т	513,1	523,1	535,2
Газ, млрд м ³	694,5	763,4	676,4

Эти данные позволяют оценить влияние санкций на показатели работы соответствующих отраслей в 2022 г. Из них следует, что только по газу отмечается заметное снижение на 11,4 %. По углю добыча осталась практически на прежнем уровне – снижение на 0,2 %, а по нефти отмечен даже рост добычи на 2,3 %.

Учитывая сложившуюся ориентацию российского нефтяного экспорта на ЕС, большие надежды инициаторами введения экономических санкций возлагались на ухудшение торгового баланса России и через это на появление негативных тенденций в экономике страны.

Стоит отметить, что введение новых пакетов санкций в 2022 г. вызвало заметное падение курса рубля и инфляционные ожидания на внутреннем рынке, что пробудило определенные ожидания их успешности среди оппонентов России.

Тем не менее предпринятые правительством меры позволили уменьшить эти опасения. В частности, повышение (до 18 % годовых) процента по вкладам для населения снизило ажиотажный спрос на потребительском рынке и позволило избежать дефицита ряда товаров повседневного спроса. А после того как Президент России объявил о плане перевода экспорта, в первую очередь природного газа, на рубли, курс российской валюты резко поднялся: если на 22 марта 2022 г. доллар стоил 104,68 руб. (евро – 115,60 руб.), то на 26 марта – уже 95,66 руб. (евро – 105,27 руб.), а 28 марта в первую минуту торгов, по данным Московской биржи, доллар оценивался в 92,51 руб. (евро – 97,50 руб.).

Необходимо отметить, что санкционное давление на экономику РФ началось задолго до 2022 г. В разные периоды времени элементами его можно было считать:

- проблемы с прокладкой газопровода «Южный поток» с последующей переориентацией его на «Турецкий поток»;

- затягивание сроков строительства и ввода трубопровода «Северный поток-2»;
- проблемы с текущим ремонтом газовых турбин компании Simmens на СП-1;
- диверсию на трех нитках газопроводов СП-1 и СП-2 в сентябре 2022 г.;
- введение ценового потолка на российскую нефть и нефтепродукты из нее;
- проблемы по страхованию нефтеперевозок морским транспортом.

Подчеркнем, что введение Российской Федерацией в 2022 г. рублевых расчетов за поставленный газ также частично сработало на уменьшение его продаж на рынке ЕС.

По данным Федеральной таможенной службы, суммарный внешнеторговый оборот России в 2022 г. составил 850,5 млрд долл., увеличившись, по сравнению с 2021 г., на 8,1 %. При этом российский экспорт составил 591,5 млрд долл., показав прирост на 19,9 %. Импорт России при этом снизился на 11,7 % и составил 259 млрд долл. (табл. 18).

Таблица 18

Показатели внешней торговли России в 2022 г. углеводородным сырьем и удобрениями, млн долл.

Углеводородное сырье и удобрения	Оборот	Экспорт	Импорт	Изм. оборота, %	Изм. экспорта, %	Изм. импорта, %
Всего: экспорт, импорт	850 542,60	591 459,60	259 083,00	108,10	119,90	88,30
В том числе: 27-Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества;	386 288,02	383 730,47	2557,55	142,42	142,75	105,28
31-Удобрения	19 646,86	19 295,29	351,57	155,04	154,32	208,99
39-Пластмассы и изделия из них	17 939,99	5831,75	12 108,24	94,93	94,33	95,22

Суммарный профицит внешней торговли в 2022 г., таким образом, составил 332,4 млрд долл. и вырос на 66,3 % по сравнению с предыдущим годом. В 2021 г. экспорт РФ составил 493,3 млрд долл., импорт – 293,4 млрд долл., профицит при этом 199,9 млрд долл.

Ведущей статьей экспорта РФ оставались углеводороды, доходы от реализации которых увеличились на 114,9 млрд долл., причем основной вклад в это увеличение произошел за счет изменения ценового фактора. Формально на долю топлива приходилось 61,9 % экспорта, но нельзя сказать, что вся эта сумма приходится на сырье. Часть – это выручка от реализации дизельного топлива, бензина, мазута, битума, т. е. продуктов нефтепереработки.

Аналогичная ситуация сложилась и с удобрениями, на производстве которых используется природный газ и энергоресурсы – рост экспорта на 6,8 млрд долл. Пластмассы и изделия из них могут рассматриваться как перспективный объект для импортозамещения, поскольку торговый баланс 2022 г. по этой группе отрицательный, притом что в России имеется и сырье, и энергоресурсы для производства большинства из них.

Несколько иная динамика отмечается по группе «Древесина и изделия из нее», по которой в России, в силу природных причин, имеется весьма существенный экономический потенциал, а также производным от нее группам.

Из табл. 19, отражающей динамику нефтяных цен, следует, что в 2020 г. отмечалось значительное их падение, на которое, наряду с мировым снижением спроса, вызванным карантинными ограничениями, повлияли последствия войны за нефтяные рынки, начатой Саудовской Аравией по вытеснению американской сланцевой нефти. В результате подобной рассогласованности действий основных продавцов нефти на рынке, которыми являлись Российская Федерация и Саудовская Аравия, в отдельные месяцы (март – апрель) цены падали практически до уровня себестоимости добычи.

В 2021 г. члены ОПЕК+ пришли к осознанию необходимости совместных действий, результатом которых стало восстановление мировых цен на нефть.

Таблица 19

Цена нефти марки Brent WTI Urals за баррель по годам, долл.

Месяц	2019 г.	2020 г.	% к 2019 г.	2021 г.	% к 2020 г.	2022 г.	% к 2021 г.	2023 г.	% к 2022 г.	% к 2021 г.
Январь	60,84	56,62	93,1	55,04	97,2	89,26	162,2	84,49	94,7	153,5
Февраль	66,31	49,67	74,9	64,42	129,7	97,97	152,1	83,89	85,6	130,2
Март	67,58	26,35	39,0	62,74	238,1	104,71	166,9	79,77	76,2	127,1
Апрель	72,06	26,48	36,7	66,76	252,1	107,14	160,5	79,54	74,2	119,1
Май	61,99	37,84	61,0	68,95	182,2	115,60	167,7	72,66	62,9	105,4
Июнь	64,74	41,27	63,7	74,62	180,8	109,03	146,1	74,90	68,7	100,4
Июль	65,05	43,52	66,9	75,41	173,3	103,97	137,9	85,43	82,2	113,3
Август	59,25	45,66	77,1	71,63	156,9	95,64	133,5	86,83	90,8	121,2
Сентябрь	59,25	42,30	71,4	78,31	185,1	85,14	108,7	95,31	111,9	121,7
Октябрь	59,62	37,94	63,6	83,72	220,7	94,83	113,3	85,02	89,7	101,6
Ноябрь	60,49	47,88	79,2	69,23	144,6	85,43	123,4	80,86	94,7	116,8
Декабрь	65,29	51,82	79,4	77,35	149,3	85,91	111,1	77,04	89,7	99,6
Среднее по году	63,54	42,28	67,0	70,68	167,2	97,89	138,5	82,15	83,9	116,2

Интересно проследить динамику нефтяных цен в 2022 г. (см. табл. 19). Своего максимума они достигли в мае – 115,6 долл. за баррель (+67,7 % к маю 2021 г.), а потом началось снижение до уровня начала года. Поквартальная динамика цен выглядела следующим образом: квартал 1 – 152,1–166,9 %; квартал 2 – 146,1–166,7 %; квартал 3 – 148,7–137,9 %; квартал 4 – 111,1–123,4 %.

В целом год отмечен ростом нефтяных цен на 38,5 %, что значительно меньше, чем рост спотовых цен на газ на Европейском рынке. Большое содействие этому процессу оказала координация действий ведущих экспортеров нефти.

Вопреки многочисленным отрицательным прогнозам весны и начала лета добыча нефти в России в 2022 г., по сравнению с предыдущим годом, выросла на 2 %, до 535,2 млн т, а экспорт нефти увеличился на 7 %. Объемы внутренней переработки также увеличились. Производство бензина выросло на 4,3 %, а дизельного топлива – на 6 %. Рост добычи и переработки нефти произошел на фоне некоторого снижения внутреннего потребления готового топлива, т. е. был обеспечен дополнительным спросом на него за границей.

К лету 2022 г. экономика Российской Федерации адаптировалась к введенным санкциям. Странами G7 с целью снижения экспортных доходов России была предпринята попытка введения ценового потолка на российские товары. Так, с декабря 2022 г. был установлен лимит в 60 долл. за баррель нефти, 100 долл. за дизельное топливо и 45 долл. за мазут, что, по их мнению, должно было ухудшить внешнеторговый баланс России. В качестве ответной меры Указом Президента РФ В. Путина после введения ограничений были запрещены поставки, если в контрактах «прямо или косвенно предусматривается использование механизма фиксации предельной цены». В итоге, по данным индийской таможни, в 2023 г. Россия продавала нефть в среднем по 72 долл. за баррель, т. е. на 20 % дороже предписанной квоты¹⁰⁰.

В результате этих тенденций в 2023 г., несмотря на предпринятые санкции, объемы российского экспорта составили порядка 3,5 млн баррелей нефти в сутки, в 2022 г. было 3,35 млн – об этом еще в апреле сообщал Business Insider со ссылкой на данные аналитической компании Kpler. На портале отмечалось, что «Москва теперь продает больше сырой нефти, чем до 24 февраля 2022 года». Китай и Индия стали покупать 90 % российской нефти, а доля Европы составила лишь 8 %. Значительные объемы продолжали приобретать Турция и Болгария¹⁰¹.

В октябре 2023 г. Россия заработала на продаже нефти более 11 млрд долл. – 31 % от бюджетных доходов страны. Это самый высокий показатель с мая 2022 г.¹⁰² За девять месяцев 70 % нефтяных грузов России перевезены флотом страны и так называемым теневым флотом. Следует также отметить, что параллельно были решены проблемы страхования российских нефтяных перевозок. Это позволило Москве сохранять контроль над экспортом и постепенно повышать цены, пишет Bloomberg, подчеркивая, что это гигантская «дыра в нефтяных санкциях», которая подтверждает провал ограничительных мер.

На конец 2023 г. эксперты отмечали, что в целом ситуация на нефтяном рынке остается нестабильной, ОПЕК+ вполне могла пойти на дополнительное сокращение добычи нефти с целью ста-

¹⁰⁰ Россия побил рекорд по доходам от продажи нефти, несмотря на санкции. URL: <https://dzen.ru/a/ZXGINU8DBCv9fhKK>

¹⁰¹ Там же

¹⁰² Там же

билизации рынка. Главный экономист инвестиционной компании «Русс-Инвест» А. Арутюнян отмечал, что американский нефтяной экспорт к началу второго полугодия 2023 г. достиг почти 4 млн баррелей в день (+19 % в годовом исчислении). «Учитывая последние заявления представителей Саудовской Аравии и России, ОПЕК+ вполне может пойти на дополнительное сокращение добычи нефти с целью стабилизации рынка», – считает А. Арутюнян. Таким образом, визит российского президента в Саудовскую Аравию приобретал особое значение для участников рынка. Стоит отметить, что данное согласованное сокращение добычи стало своеобразным амортизатором для России, позволяющим менее болезненно пережить последствия санкций, вызывающих перестройку ее связей на нефтяном рынке.

Завершая «нефтяную» тематику, следует отметить, что в июне 2024 г. Саудовская Аравия отказалась продлевать истекший договор с США, согласно которому она брала обязательство продавать нефть только за доллары.

В июле 2024 г. появилась информация о намерениях России, Китая и Саудовской Аравии создать нефтяную коалицию. По итогам 2023 г. Китаем было закуплено 557 млн т нефти (88 – у Саудовской Аравии, 80 – у Российской Федерации), США – 293 млн т. На территории Саудовской Аравии предполагается построить крупный нефтеперерабатывающий и нефтехимический завод с инвестициями 10 млрд долл., ориентированный на переработку ближневосточной и российской нефти. Также между НК «Роснефть» и Китаем заключен контракт на поставку 100 млн т нефти в течение 10 лет, что, учитывая взаимоотношения с Индией, свидетельствует о переориентации поставок российской нефти с Европы на восток. Успеху этой переориентации способствовал проложенный в 2012 г. и в 2019 г. выведенный на максимальную мощность трубопровод «Восточная Сибирь – Тихий океан». Мощность его была доведена до 80 млн т в год до ст. Сковородино и до 50 млн т – до порта Козьмино¹⁰³. На этом фоне Европу, учитывая падающую добычу на североморских месторождениях, (Великобритания 1998 г. – 132 млн т, 2008 г. – 72 млн т, 2023 г. –

¹⁰³ Выпуск важнейших видов продукции. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/10_31-01-2024.html

47 млн т) в части снабжения нефтью и нефтепродуктами ожидают непростые времена.

В отличие от нефтяных, единых мировых цен на газ не существовало. В силу специфики продукта в мире существовало несколько локальных рынков, одним из которых был европейский. В Европе использовались два подхода к ценообразованию. Россия до 2022 г. обеспечивавшая значительную долю потребления на континенте посредством трубопроводных поставок, как и Катар – мировой лидер в поставках сжиженного газа, предпочитали долгосрочные контракты с ценовой привязкой к «нефтяной корзине». Наряду с этим подходом существовал способ закупок газа на континентальных биржах по так называемым спотовым ценам, которые были подвержены значительным колебаниям (табл. 20).

Таблица 20

Динамика спотовых цен на газ в Европе, евро/1000 м³ ¹⁰⁴

Месяц	2019 г.	2020 г.	% к 2019 г.	2021 г.	% к 2020 г.	2022 г.	% к 2021 г.	2023 г.	% к 2022 г.	% к 2021 г.
Январь	209,42	102,92	49,1	209,10	203,2	1544,47	738,6	605,04	39,2	289,4
Февраль	187,95	93,63	49,8	165,58	176,8	893,27	539,5	492,32	55,1	297,3
Март	149,97	72,80	48,5	200,40	275,3	1040,18	519,1	504,76	48,5	251,9
Апрель	151,81	65,62	43,2	245,66	374,4	1328,30	540,7	406,60	30,6	165,5
Май	118,21	46,26	39,1	263,01	568,5	1049,20	398,9	283,27	27,0	107,7
Июнь	106,71	65,04	61,0	365,24	561,6	991,75	271,5	391,44	39,5	107,2
Июль	116,05	63,56	54,8	429,97	676,5	1524,63	354,6	299,25	19,6	69,6
Август	134,99	118,58	87,8	531,09	447,9	2014,15	379,2	369,57	18,3	69,6
Сентябрь	172,91	140,16	81,1	1031,53	736,0	2531,00	245,4	441,61	17,4	42,8
Октябрь	170,22	148,33	87,1	684,33	461,4	1991,84	291,1	506,45	25,4	74,0
Ноябрь	172,28	159,73	92,7	976,03	611,0	1301,34	133,3	444,05	34,1	45,5
Декабрь	127,13	201,77	158,7	742,14	367,8	1544,47	208,1	341,29	22,1	46,0
Среднее по году	151,47	106,53	70,3	487,01	457,2	1479,55	303,8	423,80	28,6	87,9

Из табл. 20 следует, что разница между максимальными и минимальными спотовыми ценами в 2020–2022 гг. достигала почти 55 раз (сентябрь 2022 г. к маю 2020 г.), что более чем 12,5 раз превышает колебания нефтяных цен (4,4 раза) за этот период. В мае 2020 г. на европейском спотовом рынке отмечалось более чем четырехкратное падение цен на газ по сравнению с январем

¹⁰⁴ Цена на природный газ в Европе США за 1000 кубометров по годам. URL: <https://infotables.ru/statistika/95-tseny-tarify/1326-tsena-na-gaz-tablitsa>

2019 г. На нефтяном рынке (см. табл. 19) в этот же период наблюдалось увеличение лишь в 1,4 раза. Ориентируясь на подобную динамику цен, ряд стран (Польша и пр.) в части поставки российского газа настояли на перезаключении контрактов с нефтяной на спотовую привязку.

По сравнению с предыдущим годом в 2020 г. отмечалось падение цен на 29,7 %, но уже в 2021 г. произошел рост цен в 4,57 раза, по сравнению с 2020 г., и в 3,22 раза по сравнению с предковидным 2019 г. Таким образом, в 2022 г. рост спотовых цен составил порядка 3,04 раз, а в 2023 г. отмечалось их снижение до уровня 2021 г. (87 %). Стоит отметить, что газ в Европу Россия в основном продавала по долгосрочным договорам, среди которых порядка трети было со спотовой привязкой, а основная часть поставок имела привязку к «нефтяной корзине», где колебания цен были не так значительны. Сравнения с показателями табл. 18 показывают, что если расчетный уровень среднегодовых газовых цен в 2023 г. к 2019 г. составил 279,8 %, то нефтяных – лишь 129,3 %.

На фоне международной торговли нефтью и газом совершенно незаслуженно забыт вклад угольной отрасли как в общий, так и в углеводородный торговый баланс. Данные табл. 21 свидетельствуют, что с 2001 по 2021 г. объемы экспорта угля увеличились более чем в 5 раз и превысили 200 млн т.

Таблица 21

Экспорт угля из России, млн т

2001 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
41,7	80,2	116,1	156,0	199,5	205,4	199,1	210,5	210,9	213,0

Общий рост экспортных поставок угля составил с 2001 по 2018 г. 157,8 млн т, в том числе за период 2010–2018 гг. – 83,4 млн т. Темпы роста при этом составили 278 % (2010 г. к 2001 г.), 172 % (2018 г. к 2010 г.) и 478 % (2018 г. к 2001 г.).

Из динамики мировых цен на уголь за 2020–2023 гг., представленной в табл. 22, следует, что оживление после ковидного 2020 г. вызвал двукратный рост средних цен.

Таблица 22

Динамика мировых цен на уголь, долл/т¹⁰⁵

Месяц	2020 г.	2021 г.	% к 2020 г.	2022 г.	% к 2021 г.	2023 г.	% к 2022 г.
Январь	119,18	135,00	113,3	300,83	222,8	283,78	94,3
Февраль	114,74	133,71	116,5	357,95	267,7	242,69	67,8
Март	101,16	141,68	140,1	505,28	356,6	242,20	47,9
Апрель	87,55	141,59	161,7	470,78	332,5	212,40	45,1
Май	80,47	156,40	194,4	550,86	352,2	176,46	32,0
Июнь	81,57	183,89	225,4	559,39	304,2	212,40	38,0
Июль	78,36	205,25	261,9	564,49	275,0	173,83	30,8
Август	73,45	231,34	315,0	577,58	249,7	197,23	34,1
Сентябрь	81,86	266,61	325,7	559,89	210,0	217,24	38,8
Октябрь	87,05	339,06	389,5	483,84	142,7	208,03	43,0
Ноябрь	98,94	235,57	238,1	417,45	177,2	181,48	43,5
Декабрь	127,84	236,18	184,7	465,72	197,2	н. д.	н. д.
Среднее по году	94,35	200,52	212,5	484,51	241,6	213,43	44,1

Из табл. 22 следует, что в 2021 г. среднерасчетные цены на уголь, по сравнению с ковидным 2020 г., увеличились в 2,12 раза. В следующем санкционном для России 2022 г. – еще в 2,42 раза. В 2023 г. угольные цены практически вернулись к уровню 2021 г.

В 2021 г. вклад угольной отрасли в экспортную составляющую международного торгового баланса России мог быть порядка 40 млрд долл. (8 % всех экспортных и 15 % «углеводородных» поступлений, а в 2022 г. – порядка 90–95 млрд долл. (15 и 24 % соответственно).

Таким образом, резюмируя динамику мировых и европейских цен на углеводороды в 2022 г., можно отметить, что на важнейшую статью экспорта России рост цен составил от 38,5 % (нефть и «нефтяная корзина» при поставках газа) до двух-трехкратного уровня (уголь, спотовый газ), что благоприятно повлияло на внешнеторговый баланс России, который продемонстрировал по этим позициям 49%-ный стоимостной рост, несмотря на некоторое снижение физических продаж.

¹⁰⁵ Ежемесячный мировой индекс цен на уголь с января 2020 года по ноябрь 2023 года. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.1db2a654-65b8d776-c2905354-74722d776562/https://www.statista.com/statistics/1303005/monthly-coal-price-index-worldwide/

Завершая тему торговли углеводородами России с Евросоюзом, кратко остановимся на вопросе динамики производства в этот период электроэнергии в России и странах ЕС, показателе, который считается важнейшим индикатором уровня промышленного производства. Весьма разнонаправленная динамика показателей производства электроэнергии по некоторым странам представлена в табл. 23.

Таблица 23
Производство электроэнергии по ряду стран Европы в 2020–2023 гг.¹

Страна	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г. ²	2023 г. в % к 2021 г.
Германия	574,6	589,3	577,3	504,8	85,7
Франция	524,3	547,6	467,7	514,1	93,9
Великобритания	312,3	308,7	326,0	293,5	95,1
Италия	280,5	289,1	287,3	262,6	90,8
Польша	157,1	179,6	179,1	168,8	94,0
Нидерланды	123,3	122,1	122,0	122,1	100,0
Чехия	81,4	84,9	84,5	76,2	89,8
Австрия	72,6	70,8	68,5	67,0	94,6
Финляндия	69,3	72,1	73,0	79,8	110,7
Бельгия	89,5	100,5	95,2	82,4	82,0
Россия	1089,7	1159,4	1169,8	1177,5	108,1

Данные табл. 23 демонстрируют, что в 2022 г. по России, несмотря на зафиксированное падение ВВП на 1,9 %, отмечен рост производства электроэнергии на 1 %. При этом производство электроэнергии по странам ЕС в 2022 г., в значительной степени за счет «провала» Франции, сократилось на 3,2 % (с 2904,6 до 2812,0 млрд кВт·ч).

В 2023 г. производство электроэнергии в России возросло до 1177,5 млрд кВт·ч, или на 0,65 %, а по странам Европы в основном фиксировалось снижение выработки электроэнергии, причем относительно не только 2022 г., но даже 2021 г. и депрессивного из-за ковида 2020 г.

Сокращение Евросоюзом импорта дешевого трубопроводного газа из России, вследствие введенных санкций, сопровождалось, помимо снижения производства электроэнергии, закрытием

¹ Список стран по производству электроэнергии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_производству_электроэнергии

² 2023 год Total electricity generation Ember and Energy Institute. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/electricity-generation>

заводов, выпускающих азотные удобрения, для производства которых использовался природный газ. Все это вызвало рост экспортных доходов России от торговли минеральными удобрениями более чем на 50 % (см. табл. 18).

Производство минеральных удобрений в пересчете на 100 % питательных веществ в России составило в 2023 г. 26,0 млн т (в физическом объеме – больше) и возросло, по сравнению с предыдущим годом, на 10,3 %¹. По этому показателю Россия вышла на второе место в мире, обогнав США, Канаду и Индию и уступая только Китаю. Россия является ведущим мировым экспортером минеральных удобрений. Экспорт удобрений из России и Беларуси обеспечивал продовольствием порядка 750 млн человек, или 10 % населения Земли. Существуют планы к 2030 г. увеличить производство минеральных удобрений на 30 %.

При подобном росте экспортных доходов в 2022 г. внутреннее потребление удобрений в России составило свыше 5 млн т, что на 8,1 % больше, чем годом раньше, и стало рекордом с 1993 г., в 2023 г. оно ожидалось порядка 6 млн т, а к концу десятилетия – 8 млн т.

Стоимостные показатели торговли России продукцией лесного комплекса в целом выглядели более проблемно, чем по углеводородам, согласно данным Таможенного комитета РФ. Как следует из данных, приведенных в табл. 24, по древесине и изделиям из нее отмечено падение стоимостных показателей экспорта практически на четверть. Также эти данные свидетельствуют, что вопросам производства лесопроductии на экспорт в современной России уделялось недостаточно внимания. В 2022 г. лесной комплекс в экспорте РФ давал 2,3 % (на уровне 2010 г.), а импорт – 1,4 %. Это ни в какой мере не соответствует тому сырьевому потенциалу, которым располагает Российская Федерация, на территории которой расположено 22 % мировых лесов.

Из представленных в табл. 25 показателей следует, что к 2010 г. экспортная эффективность лесной промышленности России (относительно лесопокрытой площади) уступала Канаде и США в 10–15 раз, а Финляндии – более чем в 100 раз, что говорит о большом недоиспользуемом потенциале этого возобновляемого ресурса, в отличие от нефти, газа и угля.

¹ Выпуск важнейших видов продукции в 2023 году. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/10_31-01-2024.html

Таблица 24

Некоторые показатели внешней торговли России в 2022 г., млн долл.¹

Лесопродукция и алюминий	Оборот	Экспорт	Импорт	Изм. оборота, %	Изм. экспорта, %	Изм. импорта, %
Всего: экспорт, импорт	850 542,60	591 459,60	259 083,00	108,10	119,90	88,30
В том числе						
44-Древесина и изделия из нее; древесный уголь	9759,81	8974,87	784,94	77,09	75,72	97,31
47-Масса из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов	1802,75	1611,39	191,36	109,61	115,17	77,92
48-Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	5632,44	3015,42	2617,02	96,06	95,44	96,77
76-Алюминий и изделия из него	10 448,90	9179,82	1269,08	104,45	107,02	89,01

Таблица 25

Доля России и других стран в мировых запасах леса и экспорте лесопродукции (2010 г.)

Страна	Доля в мировой площади лесов, %	Доля в мировом экспорте лесобумажной продукции, %
Россия	22,0	2,3
Канада	6,3	18,8
США	5,8	12,5
Финляндия	0,5	7,6

Стоит подчеркнуть, что отмеченное в 2022 г. падение экспорта по данной статье было предопределено еще в 2020 г., когда вышло правительственное постановление о прекращении с начала 2022 г. экспорта необработанного леса. Экспорт круглого леса, в

¹ ФТС России частично возобновляет публикацию данных таможенной статистики внешней торговли. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_file/2023-03/13/stat_2023.xlsx

2017 г. составлявший порядка 20 млн м³, снизился к 2019 г. до 15 млн м³ и пребывал на этом уровне до 2021 г. включительно¹.

С 1 января 2022 г. запрещен вывоз с территории России необработанного и грубо обработанного материала хвойных и ценных лиственных пород. Такой ход должен был повлиять на увеличение глубокой переработки древесины внутри страны, что отражается в увеличении экономической отдачи от каждого кубометра леса за счет добавленной стоимости продукции. В результате такой кампании объемы круглого экспорта сократились сразу на 50 % в 1-м полугодии 2022 г., в сравнении с аналогичным периодом прошлого года (3,9 млн м³ против 7,8 млн м³), прогнозный спад к концу 2022 г. и вовсе был на уровне 62 % – до 5,5 млн м³².

Подчеркнем, что снижение экспорта необработанной древесины происходило на фоне снижения объемов ее заготовок. За 5 лет объемы заготовки выросли на 6 %, с 212,4 млн м³ в 2017 г. до 225 млн м³ в 2021 г., причем пиковое увеличение пришлось на 2018 г., когда прирост, в сравнении с годом ранее, составлял более 10 %. Именно с этого года началась активная политика против незаконной заготовки и оборота древесины. Лесной бизнес «вышел из тени» и создал профицит и остатки запасов на рынке древесины, что привело к появлению прогноза снижения объемов заготовок до 185 млн м³ (17,8 %) в 2022 г. Причем в первой половине 2022 г. наблюдалось лишь пятипроцентное снижение лесозаготовок – со 105 до 100 млн м³³.

Ежегодное повышение вывозных таможенных пошлин оставило след на объемах экспорта необработанной круглой древесины: его величина за 5 лет снизилась на четверть, но и это не стало пределом⁴.

Структура деревообрабатывающей отрасли включает в себя обрабатывающую промышленность. Рост объемов заготовок древесины сказался и на увеличении производства продукции деревообработки: с 2017 по 2021 г. прирост производства пиломатериалов составил около 5 %, выпуск фанеры, древесно-стружечных

¹ Маевская Е. Объемы производства и экспорта древесины и продуктов ее переработки. URL: <https://boomin.ru/publications/article/rynok-drevesiny/>

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

плит (ДСП) и древесно-волоконистых плит (ДВП) увеличился почти на четверть¹ (табл. 26).

Таблица 26

Производство продукции деревообработки, млн м³

Продукция деревообработки	2017 г.	2021 г.	2022 г. (прогноз)	2022 г. (факт)	2023 г. (факт)
Пиломатериалы	40,6	42,3	36,3	29,8	28,5
Фанера	3,7	4,5	2,9	3,3	3,3
ДСП и ДВП	9,1	11,1	9,1	10,4	11,6

Если смотреть в динамике, то лишь в 2020 г. темпы производства немного взяли паузу из-за снижения внутреннего спроса и экспортных поставок. Конечно же, без ковидных причин тут не обошлось. После 2020 г. перед отраслью встала проблема быстрых темпов наращивания объемов производства древесной продукции из-за взрывного роста спроса на мебель, чему, по экспертным оценкам, способствовала программа льготной ипотеки.

Данные табл. 26 собраны из двух источников. Данные по прогнозу 2022 г. включительно приняты на основе экспертных сведений², а факт 2022 и 2023 гг. – на основании данных Росстата³. Сопоставление прогноза и факта 2022 г. дает основание сказать, что по пиломатериалам он оказался глубже предсказанного, а по фанере и ДСП – меньше.

Объемы экспорта деревообрабатывающей продукции росли практически аналогичными росту производства специализированных сегментов отрасли темпами (табл. 27): на 2 % больше в 2021 г., в сравнении с 2017 г., стали экспортировать пиломатериалы, экспорт фанеры, ДСП и ДВП в среднем увеличился на 25–30 %.

Таблица 27

Экспорт продукции деревообработки, млн м³ ⁴

Продукция деревообработки	2017 г.	2021 г.	2022 г. (прогноз)
Пиломатериалы	29,7	30,2	26,4
Фанера	2,5	3,0	2,6
ДСП и ДВП	1,9	2,8	2,1

¹ Маевская Е. Объемы производства и экспорта ...

² Там же.

³ Выпуск важнейших видов продукции. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/10_31-01-2024.html

⁴ Маевская Е. Объемы производства и экспорта ...

Сопоставление данных табл. 26 и 27 позволяет сделать заключение, что в 2017 г. на экспорт шло 73,2 % произведенных в стране пиломатериалов, 67,6 % фанеры и 20,9 % ДСП и ДВП, в послековидном и предсанкционном 2021 г. – 71,4, 66,7 и 25,2 % соответственно, а прогноз на 2022 г. складывался следующим образом: 72,7, 89,7 и 23,1 %. Рост доли отправляемой на экспорт фанеры может быть объяснен тем, что экспорт осуществлялся за счет возросших в предыдущие годы складских запасов. При этом наиболее экспортно ориентированным сектором среди всей продукции из древесины являются пиломатериалы, на которые в стоимости экспорта в 2021 г. приходилось 84 %. Доля фанеры составляла при этом 8 %, ДСП – 7 % и ДВП – 1 %¹.

Санкционные пакеты ЕС повлияли на объемы экспорта древесной продукции в 2022 г. (8 апреля 2022 г. ЕС включил в пятый пакет санкций против России запрет на поставки древесины, пиломатериалов и другой продукции лесопромышленного комплекса, запрет на ввоз российских пиломатериалов стал действовать в полной мере с 10 июля 2022 г.). Но не только санкции стали причинами проблем лесопереработки в России: спрос на импорт продукции в КНР (Китай – основной импортер нашей древесины) снизился, упал спрос и у конечных потребителей – покупать мебель стало дороже, а строительство домов отложили до лучших времен.

По мнению ряда экспертов, падение экспорта продукции ЛПК могло достичь к концу 2022 г. в среднем 10–15 %. При этом темпы падения экспорта ДСП и ДВП могли и вовсе быть на уровне 20–25 %, поскольку еще в апреле Минпромторг инициировал временный запрет на экспорт древесных плит из-за значительного снижения предложения на внутреннем рынке.

Как уже было отмечено, основным покупателем российской древесины и продукции из нее являлся Китай. По итогам 1-го полугодия 2022 г. 44 % всего экспортного круглого леса и 53 % экспортных пиломатериалов отправлялось именно в КНР. Среди недружественных стран по объему экспорта кругляка первое место занимала Финляндия (41 % от общего объема экспорта круглого леса из России), которая до 2022 г., несмотря на санкционное давление на Россию, даже сумела нарастить на треть свои закупки. Пиломатериалы, помимо Китая (57 %), отправлялись еще в такие

¹ Маевская Е. Объемы производства и экспорта ...

государства, как Узбекистан (7,2 %), Сингапур (5,7 %), Азербайджан (3,5 %)¹.

Выше упоминалось (см. табл. 16), что санкции очень существенно затронули российский автопром, вызвав падение производства легковых автомобилей на 2/3 от уровня 2021 г.

За 2023 г. в России отмечались признаки восстановления отрасли: все автозаводы в сумме выпустили 537,1 тыс. легковых автомобилей, на 19 % больше, чем в кризисном 2022-м. При этом в декабре 2023 г. российский автопром произвел 55,5 тыс. легковых авто – на 34,2 % больше, чем годом ранее. Но это оказалось на 13,6 % меньше, чем в ноябре 2023 г., что свидетельствует об определенной нестабильности процесса восстановления.

Рост продаж новых легковых автомобилей с учетом параллельного импорта и импорта из КНР в Россию в 2023 г. ожидался порядка 1,06–1,30 млн шт.

Выпуск грузовиков в 2023 г. достиг отметки 167,6 тыс. единиц (плюс 19,3 % к 2022 г.). При этом их производство в последний месяц 2023 г. достигло 16,6 тыс., что на 9,7 % больше, чем в декабре 2022 г., но на 0,8 % меньше ноября 2023 г.

Еще одним важным сегментом деятельности автопрома является производство автобусов. Россия, в силу своих размеров, имеет возможность организовать экономически эффективное производства автобусов как для своих нужд, так и для последующего экспорта в зарубежные страны.

В табл. 28 представлены данные о выпуске автобусов в 2021–2023 гг., демонстрирующие, что падение 2022 г. было компенсировано уже в 2023 г.

В 2024 г. восстановление автомобильного производства в России продолжилось, за первые четыре месяца года рост производства автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов к 2023 г. составил 36 %. С конвейеров сошло 224 тыс. новых легковых автомобилей (плюс 92 % к 2023 г.), в том числе в апреле – 63 тыс. (в 2,3 раза больше).

¹ Маевская Е. Объемы производства и экспорта ...

Таблица 28

Динамика производства автобусов 2021–2023 гг., шт.¹

Виды автобусов	2021 г.	2022 г.	2022 г. к 2021 г., %	2023 г.	2023 г. к 2022 г., %
Автобусы массой не более 5 т	22 035	13 615	–38,21	23 000	68,93
Автобусы массой более 5 т	14 474	12 528	–13,44	14 100	12,55
Всего	36 509	26 143	–28,39	37 100	41,91

Серьезные изменения прослеживаются в судостроительной отрасли РФ. В период существования СССР непосредственно на территории РСФСР осуществлялось в основном военное судостроение, большое количество предприятий, работавших на гражданское судостроение, располагалось на территории Украины (города Николаев, Херсон, Азов, Керчь, Севастополь, Феодосия). Большое количество гражданских судов для СССР в рамках международного разделения труда строилось в Польше, ГДР, Болгарии.

В 2000-х гг. началось восстановление судостроительного кластера РФ. С вводом завода «Звезда» в Большом Камне (2016 г.), направленного на строительство крупнотоннажных судов, Россия (с Южной Кореей и КНР) вошла в лидирующую тройку мировых судостроителей. С 2023 г. в Мурманске запущено производство плавучих платформ со смонтированным оборудованием по сжижению газа мощностью 6–7 млн т. В 2024 г. на дальневосточной «Звезде» введен крупнейший в стране сухой док, позволяющий проводить ремонт всех используемых в стране нефтеналивных и газовых танкеров.

В 2024 г. ожидается ввод четырех судостроительных заводов на базе ранее существовавших мощностей:

- Нагатинского в Москве – ориентированного на выпуск электрических аквабусов (речных трамваев);
- Онежского цифрового (Петрозаводск) – рыбопромысловые и технические суда;
- Жатайского (Якутия) после реконструкции – для Ленского речного пароходства (160 судов к 2036 г.);

¹ Рынок автобусов 2021-2023: кризис пройден благодаря региональным целевым программам и нацпроектам, перспективы рынка позитивны URL: <https://xn----7sbbgbdjescb2aeeqwgkjh2a6aao4uje.xn--p1ai/news/rynok-proizvodstva-avtobusov-2021-2023-perspektivy-rynka/>

- Камчатского – композитные катамараны, скоростные катера, рыбопромысловые суда.

Невский судостроительный завод выводится из-под иностранной юрисдикции (49 % – Финляндия).

Россия является великой железнодорожной державой. Однако целостность ее производственной инфраструктуры с распадом СССР и его единого экономического пространства оказалась нарушенной. Тем не менее и на этом направлении намечаются положительные сдвиги. Начав с поставки пригородных поездов фирмы Siemens на сочинскую Олимпиаду, Россия вышла не только на строительство пассажирского подвижного состава для собственных нужд, но и на международную арену, где в торгах на право поставки более 1000 вагонов пригородных поездов для Индии опередила Siemens и французские компании.

Развитие отмечается на всех направлениях как инновационных, так и достаточно традиционных. Остановимся лишь на некоторых из них. Продолжает свое развитие «Атоммаш», которым разработан и подготовлен к реализации проект атомной станции малой мощности (АСММ) на базе реактора РИТМ-200Н (наземный), модификации использовавшегося для строительства атомных ледоколов серии «Арктика» и плавучих АЭС реактора РИТМ-200 с физической мощностью 200 МВт.

В Северске (Томск) готовится запуск реактора четвертого поколения БРЕСТ-ОД-300, топливом для которого будут отходы существующих ядерных станций, что решает проблему их утилизации и захоронения.

Сформирован портфель заказов на строительство 50 АСММ, в том числе 20 за пределами России в странах как ближнего, так и дальнего зарубежья. Ведется разработка более мощного, но тем не менее сохраняющего все преимущества малого, реактора РИТМ-400.

В 2024 г. планируется ввод первой очереди горно-обогатительного комбината на крупнейшем в России и третьем в мире Удоканском месторождении меди с годовым объемом переработки руды 15 млн т.

Балансовые запасы руды на открытом еще в 1949 г. месторождении составляют 1,375 млрд т, меди – 19,95 млн т (среднее содержание – 1,45 %), серебра (среднее содержание – 9,6 г/т) – 11,9 тыс. т, что сопоставимо с запасами крупнейшего российского

собственно серебряного Дукатского месторождения. Согласно актуальным данным оценка ресурсов, в соответствии с международным Кодексом JORC, составляет 26,7 млн т меди. Запасы, в соответствии с Кодексом JORC, – 15,1 млн т меди. Оценка запасов по российской классификации ГКЗ – 20,1 млн т меди. Ресурсный потенциал месторождения – 27,3 млн т меди.

В результате принимаемых в стране антикризисных мер 2022 г. был закончен с уменьшением ВВП на 1,9 %, 2023 г. – с приростом на 3,6 %, первый квартал 2024 г. обеспечил прирост в 5,4 %, семь месяцев – на уровне 4,6 %. Результаты подобного развития частично отражены в табл. 29, из которой видно, что Россия в рейтинге на 2023 г. заняла 5-е место, обогнав ФРГ, а 5 членов Евросоюза и Канада, принимавшие активное участие в санкциях против России, потеряли от 1 до 3 позиций.

Таблица 29

Рейтинг Международного банка топ-20 стран по показателю ВВП (по ППС) за 2023 г.¹

Место	Страна	Изменение места	Место	Страна	Изменение места
1	Китай	–	11	Франция	–2
2	США	–	12	Британия	–2
3	Индия	–	13	Италия	–1
4	Япония	–	14	Южная Корея	–
5	Россия	–	15	Саудовская Аравия	+2
6	Индонезия	+1	16	Испания	–1
7	Германия	–1	17	Египет	+1
8	Бразилия	–	18	Канада	–3
9	Турция	+2	19	Нигерия	+6
10	Мексика	+3	20	Таиланд	+3

По последним данным Россия в этом рейтинге поднялась еще на одну позицию, опередив Японию и заняв четвертое место.

¹ Рейтинг топ 20 стран по показателю ВВП (по ППС) за 2023 год URL: https://glasnarod.ru/wp-content/uploads/2024/04/photo_2024-04-02_08-01-59-886x0-c-default.webp

2.4. Импортозамещение на потребительском рынке России и Иркутской области

Импортозамещение является одним из действенных инструментов снижения объемов импортируемых товаров². Этот процесс осуществляется на потребительском рынке России с 2014 г. Преодоление зависимости от импорта возможно, если отечественные производители будут выпускать конкурентоспособную продукцию по средней рыночной стоимости. Необходимо развитие импортозамещающих подотраслей в первую очередь для мясной, сахарной, молочной и рыбной отраслей. Поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей можно назвать ключевым ориентиром государственной аграрной политики, осознавая важность стабильного обеспечения населения российскими продовольственными товарами. Результатом принятия данных мер послужит эффективное развитие пищевой промышленности страны.

В Иркутской области семь крупных производителей продуктов питания, включенных в рейтинг³ значимых компаний по объему выручки: ООО «Иркутский масложиркомбинат» (место 15), СХАО «Белореченское» (место 23), СХПК «Усольский свинокомплекс» (место 24), АО «Каравай» (место 42), АО «Ангарская птицефабрика» (место 43), АО «Железнодорожник» (место 55), АО «Большееланское» (место 78).

Розничная торговля является лидирующей отраслью в Российской Федерации. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области⁴ за 2020 г., на территории Иркутской области работает 17 136 предприятий, осуществляющих деятельность, связанную с розничной торговлей. В регионе действует 10 розничных рынков.оборот розничной торговли увеличился на 10% по сравнению с

² Зависимость внутреннего рынка от зарубежных поставок. URL: <https://promdevelop.ru/importozameshhenie/> (дата обращения: 07.03.2022).

³ Карта сайта – организации из региона Иркутской области. URL: spark-interfax.ru (дата обращения: 15.04.2022).

⁴ Кондратьева К. В. Состояние и перспективы развития розничной торговли в Иркутской области // Молодой ученый. 2021. № 50 (236). С. 153–154. URL: <https://moluch.ru/archive/236/54733/> (дата обращения: 15.05.2022).

предыдущим. Доля крупных сетевых магазинов в обороте розничной торговли составила 30 %.

В рейтинг⁵ самых крупных компаний, реализующих потребительские товары, входят такие организации Иркутской области как ООО «Маяк» (место 8), МУП «Центральный рынок» (место 107). Помимо крупнейших торговых предприятий на территории региона представлены следующие федеральные сети: ТГ «Абсолют», ГК «О'КЕЙ», ООО «Лента», ООО «МЕТРО Кэш энд Керри», ООО «Удача».

Рассмотрим основополагающие характеристики отдельных групп продовольственных товаров с акцентом на местных производителей и продавцов. Начнем с питьевой бутилированной воды.

Водные ресурсы являются главным элементом в области устойчивого развития на период до 2030 г. Потребление пресной воды в мире в период с 2015 по 2023 г. возросло в 6 раз, что в 2 раза превышает темпы роста населения. Это связано с повышением уровня жизни населения и модернизацией промышленности.

Основными источниками пресной воды являются возобновляемые грунтовые воды (39 000 км³ в год). Согласно прогнозам аналитиков⁶, к 2050 г. обеспеченность водой одного жителя планеты составит 4,3 тыс. м³/год. Добыча подземных вод во многих регионах ведется в объемах, превышающих способность природы к их возобновлению. Регистрируется ежегодное снижение уровня подземных вод на 3 м.

Между государствами существует конкуренция за водные ресурсы, и она будет только усиливаться по мере роста населения. На данный момент около трети населения планеты живет в государствах, где общий объем запасов воды ниже потребляемого на 10 %.

Наибольшими запасами пресной воды обладает Бразилия (6 950 км³; на душу населения – 43,0 тыс. м³), второе место занимает Россия (4 500 км³; на душу населения – 30,5 тыс. м³). У Рос-

⁵ Карта сайта – организации из региона Иркутской области. URL: spark-interfax.ru (дата обращения: 15.04. 2022).

⁶ Гафарова С. С., Реизов Э. Р., Хайрова Э. А. Запасы пресной воды в мире // Формирование конкурентной среды, конкурентоспособность и стратегическое управление предприятиями, организациями и регионами : сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 24 мая 2018 года. Пенза : Пензен. гос. аграр. ун-т, 2018. С. 29–32.

сии достаточно выгодное географическое положение⁷. Страна омывается 12 морями, которые входят в акваторию трех океанов. На территории страны сосредоточено более 2,5 млн рек, более 2 млн озер, 100 тыс. болот и других водных объектов. Озеро Байкал – самый крупный источник пресной воды в России, в котором содержится до 20 % от всей пресной воды на Земле. За Россией по запасам водных ресурсов следуют Канада, Китай, Индонезия, США, Бангладеш и др.

Основные проблемы водного обеспечения состоят в том, что эти запасы распределены на планете неравномерно и значительно загрязнены продуктами жизнедеятельности человека (соли тяжелых металлов, продукты переработки нефти и др.).

Современные способы получения питьевой воды. Водопроводная вода доставляется в дома водопроводными компаниями. Такую воду не рекомендуется употреблять без очистки. Фильтрованная вода – вода, очищенная с помощью переработки через материалы для фильтрования в конструкции самого фильтра. Самый элементарный метод очистки воды, который не требует материальных вложений – отстаивание в течение 5–7 ч.

В настоящее время все больше людей делает выбор в пользу ежедневного употребления в питьевых целях и для приготовления пищи бутилированной воды промышленного розлива. Вода, поступающая на реализацию, относится к высшей или первой категории. Она делится на воду подземных и поверхностных источников, может быть очищенной или дочищенной из водопроводной сети и кондиционированной. Технологии водообработки включают обратный осмос, озонирование, добавление консервантов. Инновационный способ обработки воды с помощью УФ-излучения можно назвать самым эффективным.

Лидерами на рынке питьевой бутилированной воды являются IDS Borjomi («Святой источник»), Coca-Cola (BonAqua), PepsiCo («Аква минерале»). На территории России около двух тысяч производителей воды.

На рынке Иркутской области значительную долю ассортимента (35 %) занимает вода местных производителей, менее всего (15 %) – иностранные торговые марки (рис. 18). Местные производители выпускают воду следующих наименований: «Жемчужи-

⁷ Богатырев М. И., Чупрова Е. Р. Основные проблемы рынка питьевой воды в России // Бизнес-образование в экономике знаний. 2018. № 3(11). С. 12–15.

на Байкала», «Волна Байкала», «Легенда Байкала», «Байкальская», БАИКАЛ430, «Байкальские росы», Baikal Reserve, «Байкалика», «Байкальские родники». Продукция из соседних регионов: «Свежесть Алтая», «Лель», «Чебогорская», «Горная вода», «Абсолют», «Простой выбор». Федеральные производители: «Святой источник», «Черноголовка», Valio, «Агуша», «Фруто-Няня», «Сенежская», «Мика-Мика». Иностранные бренды: «Аква минерале», BonAqua, Evian, Nestle.

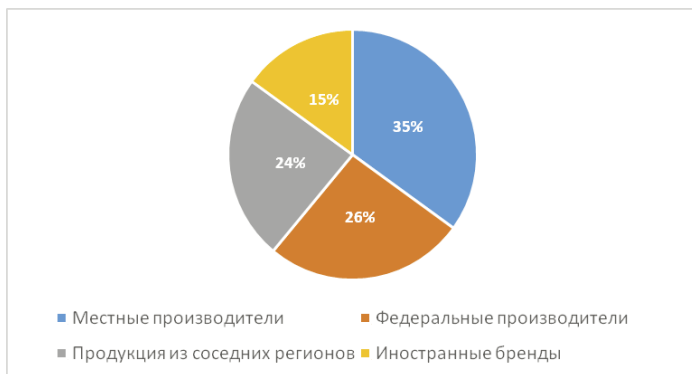

Рис. 18. Структура ассортимента воды питьевой бутилированной, реализуемой на Иркутском рынке

88 % жителей Иркутской области приобретают питьевую бутилированную воду на постоянной основе. Более половины из них (51 %) предпочитают «Байкальскую» воду, 32 % – воду «Волна Байкала». Для 53 % респондентов ключевым параметром выбора воды является вкус. Качество и безопасность воды местных производителей соответствуют нормативным требованиям. Лучшей по органолептическим и физико-химическим показателям оказалась вода торговой марки «Волна Байкала».

Функциональный пищевой продукт (ФПП) – это модифицированный продукт, обладающий повышенной биологической и физиологической ценностью за счет физиологически функциональных пищевых ингредиентов (ФФИ). Систематическое употребление ФПП способствует сохранению и улучшению здоровья людей разных возрастных групп при условии отсутствия индивидуальных противопоказаний.

Япония, где впервые в мире в начале 1980-х гг. была сформулирована концепция здорового (позитивного, функционального) питания, официально является новатором в сфере производства продуктов функционального питания. В 1989 г. в Японии был принят закон о производстве ФПП.

В 1993 г. мировое сообщество утвердило термин «функциональные продукты питания» и занялось их производством. Большинство европейских стран создало множество научно-производственных компаний, которые занимаются изучением и расширением списка ФПП. Перечень классических ФФИ: белки, пептиды, аминокислоты; ненасыщенные жирные кислоты; витамины; минеральные вещества⁸.

Бурное развитие рынка ФПП обусловлено двумя взаимосвязанными причинами: усилиями производителей, старающихся выпускать продукцию, характеризующуюся функциональными достоинствами, и потребительским спросом на продукты, обладающие несомненными преимуществами и приносящие пользу здоровью.

За последние 10–20 лет в большинстве стран мира наблюдается устойчивое возрастающее производство и потребление ФПП. Мировой потребительский рынок ФПП формируется на 60 % за счет молочных продуктов (рис. 19)⁹.

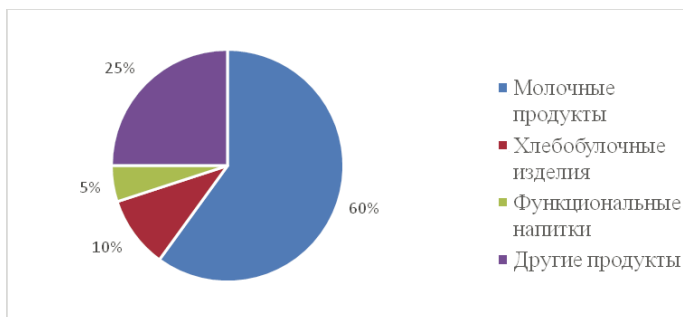

Рис. 19. Мировой рынок ФПП

⁸ Технология функциональных продуктов питания : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. Л. В. Донченко. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2019. 176 с.

⁹ Кострова Ю. Б., Горлина И. А. Анализ и перспективы развития рынка функциональных продуктов // Донецкие чтения 2019: Образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : сб. тр. конф. Донецк : Изд-во Донец. нац. ун-та, 2019. С. 292.

В России с начала 2000-х гг. стал активно возрастать интерес к функциональным продуктам. Поддержку концепции полезного питания осуществляет российское правительство, стратегия которого в данной области направлена на формирование здорового образа жизни у населения.

Более половины (50–65 %) российского рынка функциональных продуктов также занимают молочные товары. Лидерами являются Группа компаний Danone в России (Actimel, «Активия», «Биобаланс») и ООО «Вимм-Биль-Данн Продукты Питания» («Имунеле», «Био Макс»). Кисломолочные напитки «Имунеле» содержат особый комплекс «3 Active» (витамины, минеральные вещества, лактобактерии), предназначены для укрепления иммунитета населения с акцентом на детей с 3 лет («Имунелеforkids») и мужчин («Имунелеformen»). Под торговой маркой «Био Макс» выпускается молоко, кефир, йогурт, творожный десерт.

В настоящее время отечественные ученые и исследователи осуществляют работу в области производства молочных функциональных продуктов с использованием нетрадиционного натурального сырья¹⁰:

1. Комбинированный молочный продукт (Л. В. Красникова, А. Д. Жукова): молоко цельное, сывороточные экстракты ягод сушеной черники, малины, шиповника.

2. Творожный продукт (Ю.Д. Махина, О. П. Серова, И. Ф. Горлов): творог, полученный из козьего молока, гидратированный комплекс нута и льна, цикорий.

3. Йогурт, способствующий нормализации работы эндокринной системы (С. Г. Канарейкина, Г. Р. Миннихметова, В. И. Канарейкин): растительная добавка – смузи из пророщенных зерен пшеницы и топинамбура.

4. Низкокалорийный молочный напиток на основе молока и подсырной сыворотки (Г. А. Донская, В. М. Дрожжин, В. В. Брызгалина): дополнительный источник белка – концентрат сывороточного белка, пробиотики – культура ацидофильной молочной палочки, пребиотики – экстракты фиточаев плодов софоры японской и цветков гибискуса.

¹⁰ Технология функциональных продуктов ...

5. Кисломолочный напиток с повышенным содержанием витаминов А и С (Л. В. Голубева, О. И. Долматова, Е. А. Пожидаева и др.): молоко, симбиотическая закваска, сироп из цветов одуванчика и липы.

6. Плавленный сырный продукт для профилактики заболевания сахарным диабетом (Н. Б. Гаврилова, Е. А. Молибога, Д. С. Рябкова): полутвердый сыр, симбиотический сливочный компонент (сливки молочные, комбинированная культура «Лактина»), пребиотик – изолят сывороточных белков, природный инулиновый концентрат, обеспечивающий профилактическую дозу инулина.

В России производство молока в 2020–2021 гг. составило в среднем 32,2 млн т. Сельскохозяйственные организации увеличили производительность на 5,4 %, крестьянские (фермерские) хозяйства – на 6,4 %, хозяйства населения снизили на 1,9 %. По данным Минсельхоза России, 65 субъектов РФ увеличили производство молока, 19 – снизили. Лидерами стали Рязанская область с приростом на 12,2 %, Удмуртская Республика (6,2 %), Краснодарский край (5,9 %). Уменьшились показатели Бурятской Республики на 9,4 %, Республики Калмыкия (8,7 %), Ставропольского края (5,7 %), Курганской области (2,9 %) и др.

Импорт молочной продукции в 2020-х гг. вырос примерно на 2,5 % после стабильного снижения в течение семи лет. Общий объем импорта молочной продукции снизился на 0,9 %, а экспорт, наоборот, вырос на 19,2 % (табл. 30). Основным источником импорта молочной продукции является Беларусь (75 %), на втором месте – Новая Зеландия (8 %), далее следуют Аргентина (5 %), Уругвай (4 %) и Киргизия (2 %). Покупателями российской молочной продукции являются Казахстан, Азербайджан, Беларусь и Узбекистан. В 2020 г. Россия начала новые поставки молока в Китай, Египет, Республику Корея и страны Ближнего Востока. Российские производители могут поставлять молочную продукцию в 30 стран, включая рынки основных мировых стран-импортеров.

Снижение импорта молочной продукции способствует активному росту, развитию и поддержке отечественных производителей со стороны государства. Основной задачей для российской молочной отрасли на период до 2025 г. является сохранение тенденции к увеличению производства молока.

Таблица 30

Показатели импорта и экспорта молока в России, тыс. т

Показатель	2019 г.	2020 г.
Импорт		
Общий	29,9	29,7
Молоко	6,7	6,5
Экспорт		
Общий	25 608,1	30 659,2
Молоко	705	846

Иркутская область имеет огромный потенциал развития молочной отрасли. Рынок относится к типу олигополистической конкуренции. Сводные данные ведущих предприятий по производству и переработке молока¹¹ представлены в табл. 31.

Таблица 31

Производство и переработка молока в Иркутской области

Тип предприятия	Торговая марка	Место расположения, район	Производительность, тыс. т/г.
Производство молока			
СХ ПАО	Белореченское	Усольский	45,2
СПК	Окинский	Зиминский	13,2
АО	Железнодорожник	Усольский	9,7
АО	Большееланское	Усольский	6,9
ООО	Луговое, ГК «Янта»	Иркутский	4,9
АО	Агрофирма «Ангара»	г. Усть-Илимск	3,5
АО	Сибирская Нива	Иркутский	3,1
ООО	Хадайский	Баяндаевский	2,8
ОАО	Барки	Иркутский	2,4
ФГУП	Элита	Усть-Ордынский Бурятский автономный округ	2,1
Переработка молока			
ООО	Иркутский масло-жиркомбинат, ГК «Янта»	г. Иркутск	86,4
СХ ПАО	Белореченское	Усольский	46,6
СЗСППК	Сагаан Гол	Эхирит-Булагатский	17,8
СПК	Окинский	Зиминский	12,9
АО	Железнодорожник	Усольский	7,9
ООО	Фирма «Лактовит»	г. Ангарск	0,7

¹¹ Технология функциональных продуктов ...

Доля региона в общероссийском объеме производства молока по состоянию на 2022 г. составляла 1,5 %, область занимает 33-е место в рейтинге регионов. Потребление молокопродуктов в среднем составляет 194 кг/год на душу населения. Иркутяне предпочитают молочную продукцию местных производителей: 77,8 % выбирают товары ГК «Янта», на втором месте торговая марка «Белореченское».

В сегменте глазированных творожных сырков значительных изменений не наблюдается, поскольку эти продукты не импортируются в Россию, а отечественные производители удовлетворяют потребности населения.

Сырок – творожный десерт, изготавливаемый из творожной массы и покрытый глазурью. Традиционно в состав сырковой массы входит творог, сахар, сливочное масло, ванилин. Творожные массы, а также сливочное масло изготавливаются из собственного молока, но иногда применяются импортные закваски, поэтому за последние 10 лет стоимость на эти продукты заметно возросла. У России есть крупнейший импортер творога – Республика Беларусь. Ввиду дружественных отношений между нашими странами последние годы доля молочной продукции из Беларуси в России растет. Так, в 2019 г. на белорусские сыры и творог приходилось 84 % импорта, в 2023 г. – 90 %¹².

Основными торговыми марками, зарекомендовавшими себя на рынке творожных сырков с 2014 г., являются «Простоквашино», «Чудо», «А. Ростагрокомплекс» и «Коровка из Кореновки». С 2018 г. значительную позицию на полках магазинов заняли сырки марки «Свитлогорье» и «Кривошеков», мимикрировавший под внешний вид сырка «Б. Ю. Александров». Кроме того, другими крупными игроками, удерживающими свои позиции на рынке глазированных творожных сырков, являются бренды G-Balance, «Вкуснотеево», «Десертайм», «Ностальгия» и «Советские Традиции»¹³.

¹² Рынок творожных глазированных сырков в России. URL: https://maksima.ru/shop/pishevaia_promyshlennost (дата обращения: 23.03.2024).

¹³ Рейтинг лучших глазированных сырков: новое исследование Роскачества. URL: <https://rskrf.ru/tips/obzory-i-topu> (дата обращения: 23.03.2024).

Ассортимент продукции из козьего молока практически такой же, как и из коровьего: питьевое молоко, кефир, йогурт, сметана, масло, сыворотка, творог, сыр. Чаще всего козье молоко используется для производства именно сыра.

Сыр, изготовленный из козьего молока, по вкусу сильно отличается от традиционного (на основе коровьего молока). Козий сыр – острый и немного пряный с кремовой тающей консистенцией. Такой сыр считается деликатесным и выделяется в отдельную категорию.¹⁴

В 2020 г. в мировом производстве сыров на долю козых пришлось 2,2 %, или 467 тыс. т. Крупнейшим производителем козых сыров является Судан (табл. 32)¹⁵. Наиболее популярным является суданский белый мягкий сыр. Французские сыры из козьего молока называются «Шевр» (Chevre), они известны по всему миру. Каждый регион Франции имеет свои традиции и секреты сыроделия, но производство козых сыров сконцентрировано в основном в южной части страны. Греческая знаменитая «Фета» – сыр для всех времен года – с 1996 г. имеет статус PDO (Protected Designation of Origin – защищенное наименование по происхождению). В Греции выпускается 12 ее сортов. В азиатских странах высок удельный вес разнообразных кустарных сыров, которые вырабатывают мелкие производители в широком ассортименте.

Таблица 32

Рейтинг крупнейших стран –
производителей козых сыров

Страна	Объемы производства, тыс. т/г.
Судан	110,8
Франция	93,5
Греция	40,0
Испания	37,8
Республика Нигер	31,9
Иран	28,5
Таджикистан	21,1
Мексика	15,7
Узбекистан	11,0
Афганистан	10,1

¹⁴ Антонова Е. В., Атанова М. В., Хорина Н. Н. Мука как основное сырье и самостоятельная товарная единица // Товаровед продовольственных товаров. 2022. № 6. С. 391–396.

¹⁵ Там же.

Россия находится на 75-м месте в рейтинге стран по численности коз, 2,1 млн (это порядка 0,2 % от мирового поголовья), из них около 1 млн коз, по данным Минсельхоза, молочного направления. Большим спросом пользуется именно молоко. Хотя спрос нельзя назвать устойчивым, он значительно колеблется в зависимости от сезона¹⁶. Практически в любом сетевом супермаркете в отделе фермерской продукции присутствуют питьевое молоко и другие продукты из козьего молока. Несмотря на то что объемы промышленно перерабатываемого молока по-прежнему остаются небольшими, инвесторы проявляют интерес к этому сектору как перспективному.

Ежегодный объем производства козьих сыров в стране оценивается на уровне 2 тыс. т, половина из которых фермерские. На рынке Иркутска козий сыр можно приобрести в крупных гипермаркетах, например ТЦ «Метро» и гипермаркете «Лента». Сыры из козьего молока представлены марками «Деликатесы Армении», President, Caprette, «Карлов Двор». Одним из местных производителей козьего сыра является КФХ «Топтун».

По итогам 2019 г. мировой объем производства муки составил 233 млн т. Лидирующую позицию занимает Китай, в 2019 г. выпуск муки в этой стране оценивался в 71,9 млн т (31 % от общего производства муки)¹⁷. Столь значительные объемы производства обусловлены большой численностью населения и, соответственно, потребностью в продовольствии, а также развитием промышленной переработки. Мука в Китае используется в огромных объемах при производстве лапши, в том числе быстрого приготовления, которая в дальнейшем экспортируется в другие страны мира.

Второе место по производству муки в мире занимают США, в 2019 г. объем производства составил 19,2 млн т. (8,3 % от общего производства). Однако в последние годы объемы производства муки в США имели тенденцию к сокращению, что в основном связано с изменением предпочтений американцев в пользу диетической пищи и отказом от потребления высококалорийных мучных изделий. Турция, Бразилия и Россия также находятся в числе ведущих производителей муки в мире.

¹⁶ Антонова Е. В., Атанова М. В., Хорина Н. Н. Указ. соч.

¹⁷ Там же.

В структуре производства муки 96 % занимает мука пшеничная или пшенично-ржаная. Доля кукурузной муки оценивается в 2,4 % совокупного объема производства муки, а оставшиеся 1,6 % приходятся на муку прочих видов¹⁸

42,6 % мирового экспорта муки в 2020 г. приходилось на Азию, за которой следовали поставщики из Европы (36 %) и Северной Америки (10,1 %). На долю Латинской Америки и Карибского бассейна приходилось 7,7 % международных продаж муки, доля африканских экспортеров составила 2,9 %. Около 0,7 % – из Океании, прежде всего Австралии и Новой Зеландии.

В 2019 г. мировой рынок пшеничной муки достиг объема потребления в 391 млн т, демонстрируя устойчивый рост в течение 2016–2019 гг. Такие факторы, как рост населения, увеличение доходов, рост потребления хлебобулочных изделий и изменение образа жизни, еще больше увеличили мировой спрос на пшеничную муку.

Потребность российского рынка в муке практически полностью покрывается за счет собственного производства, для которого характерны незначительные колебания. Например, по данным Росстата, в 2020 г. в России было произведено 9190 тыс. т муки, что оказалось ниже уровня предыдущего года на 2,9 %. В 2019 г. – 9 511,5 тыс. т муки, что на 1,6 % выше объема производства 2018 г. (9 358,3 тыс. т). Основу производства составляет пшеничная и пшенично-ржаная мука, на их долю приходится порядка 91,5 % от общего объема, из которых 67 % – это мука высшего сорта (рис. 20)¹⁹

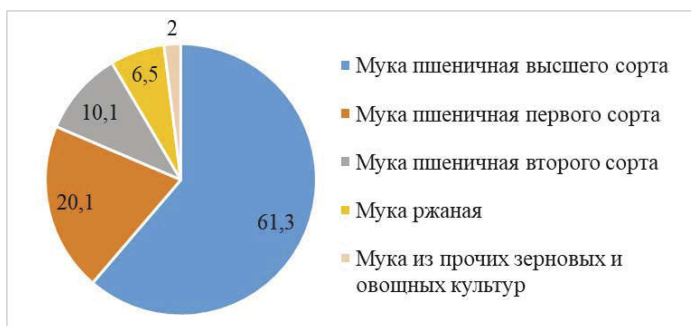

Рис. 20. Производство разных видов и сортов муки в России, %

¹⁸ Антонова Е. В., Атанова М. В., Хорина Н. Н. Указ. соч.

¹⁹ Там же.

Лидером в производстве пшеничной и пшенично-ржаной муки является Центральный федеральный округ (ФО) – 2658,6 тыс. т в 2019 г. На втором месте Сибирский ФО, увеличивший производство муки из зерновых и зернобобовых культур до 2014,8 тыс. т, Приволжский ФО – 1495 тыс. т, остальные субъекты – менее 1 млн т пшеничной и пшенично-ржаной муки (рис. 21).

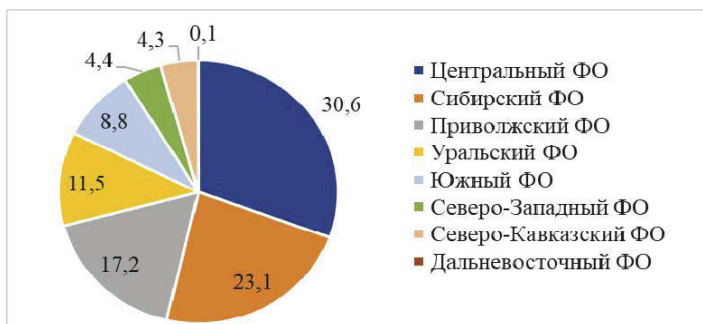

Рис. 21. Производство муки по субъектам РФ, %

Крупнейшим производителем муки в России является группа компаний «Алтайские мельницы» (Алтайский край) с совокупной долей рынка 13 %. В тройку лидеров также входят АО «МАКФА» (Челябинская область) (9 %) и ООО «Мичуринская мукомольная компания» (Тамбовская область) (4,5 %) ²⁰.

Более половины выпускаемой муки идет на изготовление хлеба и хлебобулочных изделий (рис. 22) ²¹.

Потребление хлебных продуктов в России составляет примерно 114 кг на душу населения в год. С 2022 г. объемы выпуска хлеба и хлебобулочных изделий в стране превышают 6 млн т в год. Что позволяет полностью удовлетворять запросы населения.

²⁰ Анализ мирового рынка муки. URL: https://s.rbk.ru/v5_marketing_media/demo/7/13/135977391929137.pdf (дата обращения: 22.04.2023).

²¹ Филиппук А. В., Кондратенко С. А. Современные аспекты и механизмы обеспечения устойчивого стратегического развития отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности в мире и в Республике Беларусь // Белорусский экономический журнал. 2020. № 2(91). С. 79–95.

Рис. 22. Структура внутреннего потребления муки по направлениям использования, %

Сахарная промышленность является одной из наиболее динамичных в структуре пищевой промышленности и играет значительную роль в экономиках ряда стран. Производство сахара базируется на двух источниках сырья – сахарной свекле и сахарном тростнике. Поскольку на мировом рынке товар, произведенный из сахарной свеклы и тростника, равноценен по качеству, то обостряется конкурентная борьба за рынки сбыта²².

Объем мирового производства сахара в 2022 г. составил 180,4 млн т, что на 13,4 млн т меньше по сравнению с 2021 г.²³ Главными производителями сахара в мире являются Бразилия, на ее долю приходится 21,5 % мирового производства сахара; Индия (15,4 %), Европейский союз (9,2 %), Китай (8,2 %), Тайланд (6,5 %), США (4,4 %).

Основными потребителями сахара в мире являются Индия (доля в мировом потреблении составляет 15,5 %), Европейский союз (10,9 %), Китай (9,9 %), Бразилия (6,7 %) и США (6,3 %), на общую долю этих стран приходится около 50 % мирового потребления сахара. Потребление сахара растет, несмотря на появление на рынке множества альтернатив²⁴.

²² Анализ мирового рынка муки ...

²³ Зависимость внутреннего рынка от зарубежных поставок. URL: <https://promdevelop.ru/importozameshhenie/> (дата обращения: 07.03.2022).

²⁴ Рынок пищевых подсластителей – рост, тенденции и прогноз (2023–2028 гг.). URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/food-sweetener-market> (дата обращения: 10.12.2023).

В России сахарную свеклу выращивают около 5 тыс. сельскохозяйственных товаропроизводителей всех форм собственности в 28 субъектах¹. По данным Союза сахаропроизводителей России, в настоящий момент в стране имеется 69 действующих свеклоперерабатывающих заводов в 20 регионах. Большая часть из них находится в Краснодарском крае (14 заводов), Воронежской области (9 заводов) и Курской области (9 заводов).

В 2019 г. было произведено 7,2 млн т свекловичного сахара, а в 2020 г. – 5,7. Суммарный объем производства сахара за 2020/21 гг. составил около 5,2 млн т, а это на 34 % меньше предыдущего сезона 2019/20 гг., но высокие переходящие остатки (3,1 млн т) позволили обеспечить внутренний спрос, так как ежегодное потребление сахара в России варьирует от 5,8 до 6,0 млн т.

В Иркутской области собственного производства сахара нет, продукт доставляется из других регионов страны. Иркутяне потребляют меньше сахара, чем россияне². В среднем за последние 10 лет этот показатель составил 35 кг на душу населения в год. Самый большой спрос на сахар в летний период, так как без него не обходится консервация продуктов.

В связи с популяризацией концепции здорового образа жизни и правильного питания все большим спросом на потребительском рынке пользуются подсластители, которые делятся на собственно сахарозаменители и интенсивные подсластители. Подсластители не обладают энергетической ценностью и метаболизируются без участия инсулина, а сахарозаменители обладают энергетической ценностью и метаболизируются в организме с меньшей потребностью в инсулине, чем сахар. Подсластители делятся на натуральные (фруктоза, ксилит, сорбит) и искусственные (сукралоза, аспартам, цикламат, стевииозид). В пищевой промышленности сахарозаменители чаще всего добавляют в прохладительные напитки, хлеб, соки, подсластители – в выпечку, салаты, диетические изделия. Большинство потребителей (76 %) не догадываются, что сахарозаменители присутствуют почти в каждом многокомпонентном продукте, например кетчупе, хлебе, йогурте.

¹ Мировой рынок сахара: современные тенденции развития и перспективы России // Научные Статьи.Ру : сайт. URL: <https://bank.nauchniestati.ru/primery/> (дата обращения: 08.02.2024).

² Там же.

Обозначаются они в составе продукта как компонентные информационные знаки, например E968, E967, E955.

На мировом рынке сахарозаменители появились в последние десятилетия XIX в., на российском – в начале XX в. Рынок подсластителей в последние 30 лет развивался очень быстро. Ассортимент, состав и качество пищевых продуктов, в которых применяются подсластители, особенно в секторе диетических и низкокалорийных продуктов, претерпели весьма существенные изменения¹.

До 2026 г. прогнозируются темпы роста мирового рынка пищевых подсластителей в размере 2,47 % в год². В период пандемии спрос на не содержащие сахара и низкокалорийные продукты питания резко упал, сейчас снова отмечается рост продаж³.

Таким образом, производство сахара в мире растет, разница между 2000 и 2022 г. составила 30,2 млн т. Потребление сахара также растет: разница между 2020 и 2022 гг. – 48 млн т. Потребление сахара по России остается прежним и в среднем составляет 39 кг в год на душу населения, в Иркутской области этот показатель на 30 % ниже.

Кондитерская продукция является важным компонентом в рационе питания и относится к числу любимых продуктов, пользующихся постоянно растущим спросом всех слоев населения мира. Так, в Европе существует 12 315 компаний по производству кондитерских изделий, четыре из которых являются крупными транснациональными корпорациями: Ferrero, Mondelez, Mars и Nestle. Ожидается, что к 2025 г. европейский рынок кондитерских изделий достигнет 101,5 млрд долл. Основным направлением развития является разработка инновационных кондитерских изделий функционального назначения, например шоколад с добавлением клубники, малины, вишни, лесного ореха, а также с чили и других специй.

Крупнейшими мировыми экспортерами кондитерских изделий являются Германия с долей около 10 % и Бельгия (8 %). Наибольшая доля в их продажах приходится на шоколадную про-

¹ Рынок пищевых подсластителей – рост, тенденции и прогноз (2023–2028 гг.). URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/food-sweetener-market> (дата обращения: 10.12.2023).

² Редкокашина Н. В. Развитие пищевой промышленности России в условиях реализации стратегии импортозамещения // Наука в современном мире: приоритеты развития. 2021. Т. 2, № 1(4). С. 63–65

³ Терещенкова И. А. Тенденции развития мирового рынка сахара // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 4. С. 11–14.

дукцию. На третьем месте – Канада (6 %), в поставках которой преобладают мучные кондитерские изделия. Четвертое и пятое места занимают Нидерланды (6 %) и Италия (6 %).

В России существует 660 фабрик по производству кондитерских изделий. Престижные торговые марки: «Красный Октябрь», «Бабаевский» и «Рот Фронт» (Москва), «Славконд» (Тверь), «Нева» и «Самойловские радости» (Санкт-Петербург), Шоколадная фабрика «Новосибирская» (Новосибирск), Воронежская кондитерская фабрика (Воронеж), «Ясная поляна» (Тула), «Яшкино» (Кузбасс), «Россия» (Самара).

Отмечается рост внутреннего производства, экспорта и потребления на душу населения. Например, в 2021 г. выросло потребление шоколада и шоколадных изделий, мучных кондитерских изделий примерно на 0,1 кг. Неизменным осталось потребление сахаристых кондитерских изделий – около 7,9 кг на душу населения, потребление тортов и пирожных незначительно уменьшилось.

Практически для всех видов кондитерских изделий отмечен рост производства к показателям 2017 г.: шоколад и упакованные продукты с содержанием какао – на 4,6 % в натуральном выражении, сахаристые кондитерские изделия – на 5,6 %, шоколад в упакованном виде – на 8,6 %, карамель – на 3,2 %, драже – на 3,7 %, а глазированные и неглазированные конфеты – на 3,4 %.

В Иркутской области восемь главных производителей кондитерских изделий¹:

1. Кондитерская фабрика «Ангара» (Иркутск).
2. Кондитерская фабрика «Мария» (Иркутск).
3. Компания «Каравай» (Ангарск).
4. Кондитерская фабрика «Сибирь» (Нижнеудинск).
5. Кондитерский цех «Яхонт» (Иркутск).
6. Компания «Падун-хлеб» (пос. Падун, Иркутская область).
7. Кондитерская фабрика Samkond (Иркутск).
8. «Иркутский хлебозавод» (Иркутск).

На примере сети супермаркетов «Слата» рассмотрим реализуемые торговые марки кондитерских изделий (табл. 33).

¹ Пилипук А. В., Кондратенко С. А. Современные аспекты и механизмы обеспечения устойчивого стратегического развития отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности в мире и в Республике Беларусь // Белорусский экономический журнал. 2020. № 2(91). С. 79–95.

Таблица 33

Торговые марки кондитерских изделий,
представленных в сети супермаркетов «Слата»

Вид товара	Торговые марки
Сахаристые кондитерские изделия	
Фруктово-ягодные изделия	«Сибирь», «Азов», «Наслаждение», «Простой выбор», «Харибо», «БонПари», «Фрут-телла», «Мамба», «Свит-бокс»
Карамель	«Чупа-Чупс», Halls, «Рот Фронт», «Конфитрейд», «Нильс»
Шоколад	«Милка», «Альпен Гольд», «Россия», «Победа», «Озера», Lindt, «Бушерон», «Риттер Спорт», «Бабаевский», «Вдохновение», Dove, «Эко-Ботаника», Nestle, «Воздушный»
Конфеты	«Рот Фронт», «Комильфо», «Красный Октябрь», «Коркунов», Sibereco, «Озера», Nestle, FerreroRocher, «Бабаевский», «Славянка», «Амта», «Волшебница», «Вдохновение», «Ярче», «Рондо»
Ирис	«Яшкино», «Меллер», «Красный Октябрь»
Драже	«Простой выбор», «Рот Фронт», «Ментос», M&Ms, «Тик-так»
Халва	Sweet ville, «Азовская», «Рот Фронт»
Мучные кондитерские изделия	
Печенье	«Яшкино», «Ковис», «Милка», «Акконд», «Белвита», «Орион», «Наран», «Орео», «Кременкульское», «Демидовское», «Юбилейное», «Любятово», «Бомбар», «Фрутоняня», «Форсайт», «Бонди»
Пряники	«Рост», «Тульский», «Яшкино», «Слакон»
Вафли	«Яшкино», «Коровка», «Рост», «Простой выбор»
Кексы	«Сибирь»
Рулеты	«Яшкино»
Ромовые бабы	«Иркутский хлебозавод»
Торты и пирожные	«Барни», «Орион», «Мария», «Киндер»
Восточные сладости	Sweet ville

Итак, порядка 90 % кондитерских изделий, представленных в сети супермаркетов «Слата», являются отечественными.

В 1984 г. появился первый «энергетик» торговой марки RedBull. Создатель Дитрих Матешич вдохновился тонизирующим коктейлем в Азии. Успех пришел не сразу, а после необходимых изменений и проведения рекламной кампании.

Сегодня на рынке энергетических напитков высокая конкуренция, большинство крупных компаний, например Monster Beverage Corporation, Red Bull, The Coca-Cola Company, Rockstar Inc. и PepsiCo, давно занимают эту нишу и затрудняют выход новых небольших компаний. Большую долю на рынке энергетических напитков занимает компания RedBull, которая на протяжении десятилетий остается одной из самых успешных в мире, об этом свидетельствуют следующие данные¹:

1. На конец 2022 г. компания имела 15 779 сотрудников в 175 странах (2021 г. – 13 610 сотрудников в 172 странах).

2. В 2022 г. в мире было продано в общей сложности 11,6 млрд банок Red Bull, это на 18,1 % больше, чем ранее самый успешный 2021 г.

3. Товарооборот группы увеличился на 23,9 %, с 7,8 до 9,7 млрд евро.

Рынок энергетических напитков России сформировался в конце 1990-х гг., но после кризиса 1998 г. он значительно сократился и долгое время имел небольшое количество постоянных потребителей. С 2006 г. российский рынок энергетических напитков постоянно расширяется: рост составляет более 40 млн л/г. С 2015 по 2019 г. продажи энергетических напитков на территории Российской Федерации выросли в 2,1 раза: с 242 до 510 млн л/г. В 2021 г. зафиксировано увеличение на 32 %, производство достигло 829 млн л². Визуальное изменение потребления представлено на рис. 23.

Энергетические напитки являются лидерами по продажам среди безалкогольных напитков. Динамику такого роста можно объяснить следующими факторами: ускорение ритма жизни населения, пропаганда употребления на телевидении и в интернете, спонсорство производителями спортивных мероприятий и фестивалей. Увеличение популярности энергетических напитков влечет за собой расширение номенклатуры, разработку новых вкусов и особых отличительных свойств.

¹ Оценка перспектив развития экспорта сельскохозяйственного продовольствия Иркутской области / Л. А. Калинина, О. В. Власенко, И. А. Зеленская, С. В. Труфанова // Научная электронная библиотека : сайт. URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 21.03.2023).

² Рынок энергетических напитков – рост, тенденции и прогнозы. URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/energy-drinks-market> (дата обращения: 08.04.2024).

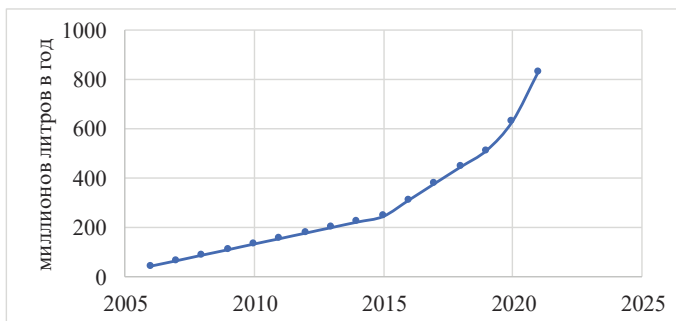

Рис. 23. Употребление энергетических напитков в России

Ассортимент энергетических напитков, реализуемых в Иркутске, представлен в табл. 34. Как видно из полученных данных, 87 % реализуемых «энергетиков» отечественного производства.

Таблица 34

Ассортимент энергетических напитков

Торговая марка	Производитель	Страна
Adrenaline Rush	ООО «ПепсиКо Холдингс»	Россия
Red Bull	«Rauch Trading AG»	Швейцария
Burn	ООО «Кока Кола ЭйчБиСи»	Россия
Black Monster	ООО «Кока Кола ЭйчБиСи»	Россия
Drive	ООО «ПепсиКо Холдингс»	Россия
Flash	Пивоваренная компания «Балтика»	Россия
GO WILD	Q-Bev Sp. Z o.o.	Польша
Solar Power	ООО «Объединенные Пивоварни Хейнекен»	Россия
Bullit	Bullit GmbH	Австрия
Gorilla	ЗАО «Московская Пивоваренная Компания»	Россия
Tornado	Global Functional Drinks	Россия
E-ON	Global Functional Drinks	Россия
«Байкал»	Производственная компания «Аквалайф»	Россия
No Limit	ЗАО «Московская Пивоваренная компания»	Россия
Target	ООО «Бочкаревский пивоваренный завод»	Россия

В табл. 35 показана стоимость энергетических напитков в трех торговых сетях Иркутска. Цены указаны без учета временных скидок и применения скидочных карт, а также пересчитаны на единый объем 0,5 л для достоверности сравнения.

Таблица 35

Стоимость энергетических напитков, руб/0,5 л

Торговая марка	Супермаркет «Слата»	Гипермаркет «Лента»	Универсам «Удача»	Средняя цена
Adrenaline Rush	155	160	155	156,7
Red Bull	205	215	165	195
Burn	145	135	145	141,7
Monster	115	120	135	123,3
Drive	75	80	75	76,7
Flash	70	60	75	68,3
GO WILD	–	105	–	105
Solar Power	89	–	–	89
Bullit	100	115	140	118,3
Gorilla	–	80	–	80
Tornado	55	60	–	57,5
E-ON	105	110	–	107,5
«Байкал»	–	117	–	117
No Limit	–	106	–	106
Target	–	111	–	111
Средняя цена	111,4	112,4	127,1	–

В гипермаркете «Лента» представлен самый полный ассортимент энергетических напитков при средней стоимости 112,4 руб. Самые высокие цены на энергетические напитки – в универсаме «Удача». А самые низкие – в супермаркете «Слата», где средняя стоимость на 12,4 % ниже, чем в «Удаче».

Самые дорогие энергетические напитки – RedBull, Adrenaline Rush и Burn, их средняя цена – 164,5 руб/0,5 л, а самые дешевые – Tornado, Flash, Drive, их средняя стоимость составила 67,5 руб/0,5 л, что на 59 % ниже.

Усредненный портрет потребителя энергетического напитка: пол – женский (58,7 %), средний возраст – 22,6 года, уровень доходов – 25–40 тыс. руб. (56 %), употребляет напитки несколько раз в неделю (33 %) с целью насладиться вкусом (40 %), приобретает напитки в супермаркете (80 %), преимущественно торговые марки Monster (34,5 %) и RedBull (27,4 %). Только 22 % респондентов отметили бодрящий эффект энергетических напитков.

Впервые вопрос об импортозамещении кормов для непродуктивных животных в России возник в 2019 г., тогда Россельхознадзор запретил импорт кормов для домашних животных из Италии и Германии, в 2020-м к ним добавились Нидерланды, а к

концу 2021 г. в черном списке находились уже 14 стран³. Основной причиной запрета на ввоз являлось наличие ГМО в кормах, многочисленные несоответствия составу, заявленному на упаковке (обнаружение ДНК животных, сырье которых не указано в составе, или наоборот). Под ограничения попали популярные корма для животных: 1st Choice, NOW, Hill's, Grandorf, One&Only и многие другие.

В России большую часть рынка кормов для животных занимают интернациональные компании⁴, такие как Mars, AllerPetFood, RoyalCanin, Nestle, Provimi. Лидером является фирма Nestle, которая имеет семь заводов на территории России (табл. 36).

Таблица 36

Интернациональные компании по производству кормов для кошек

Компания	Страна	Местоположение заводов на территории России	Известные торговые марки
Mars	Америка	Московская область Новосибирская область Ростовская область	Whiskas, Kitekat, Perfect Fit, Nature's Table, Sheba
AllerPet-Food	Дания	Ленинградская область Тверская область	AllerPetFood, All Dogs & All Cats, All Puppies, Tasty
RoyalCanin	Франция	Московская область	Корма под частной маркой
Nestle	Швейцария	Пермская область Вологодская область Тимашевский район Владимирская область Калужская область Самарская область Новосибирская область	Felix, Purina One, Purina One Mini, Pro Plan, Friskies
Provimi	Нидерланды	Московская область Пермская область Ростовская область Краснодарский край	Provipet, Скиф, Трапе-за, Оскар, МонАми, LiveRa, Darsi

³ Россельхознадзор продолжает выявлять несоответствующие заявленному составу французские и итальянские корма премиум-сегмента // Россельхознадзор: сайт. URL: <https://fps.gov.ru/ru/fps/news.htm> (дата обращения: 11.10.2023).

⁴ Одинцова Е. А. Что будет с кормами для домашних животных из-за санкций против России. URL: <https://www.kp.ru/daily/27375.5/4557360> (дата обращения: 11.10.2023).

Ведущими российскими заводами по производству кормов для кошек являются ⁵ «Гатчинский комбикормовый завод», «Лимкорм», «Форсаж», «ГросШеф», «Мираторг», «Биотех» (табл. 37). Наибольшую производственную мощность имеют компании «Лимкорм» и «Мираторг» – в среднем 34 тыс. т кормов в год, четыре завода. Производители выпускают различную продукцию: сухие, консервированные, влажные корма, помимо этого компания «Лимкорм» производит линию гипоаллергенных кормов, а «Мираторг» – лечебные корма.

Таблица 37

Российские компании по производству кормов для кошек

Компания	Производство, тыс. т/г.	Местоположение заводов	Продукция	Торговая марка
Гатчинский ККЗ	25	Ленинградская область, Гатчинский район, д. Малые Колпаны	Сухие и консервированные корма	«Наша марка», «Стаут», «ТерраКот», «ЗаКормаРодины»
«Лимкорм»	35	Белгородская область, г. Шебекино Белгородская область, г. Губкин	Сухие корма, гипоаллергенная линейка	«Наш рацион», Sirius, SiriusPlatinum, «Родные корма», Karmy, Zooring
«Форсаж»	15	Тульская область, Ефремовский район, д. Чернятино	Сухие и консервированные корма	Billa, Clever, Kotofski, Tom Cat, Cat Lant, Cat Club, «Прохвост»
«ГросШеф»	3	Московская область, пос. Горшково	Сухие и влажные корма	GrandPrix, Jump
«Мираторг»	33	Курская область, с. Верхний Любаз	Сухие, влажные и лечебные	«Мираторг»
«Биотех»	0,6	Нижегородская область, Володарский район, г. Володарск	Сухие корма, лакомства	«Счастливчик»

На региональном рынке немало заводов по производству комбикормов для сельскохозяйственных животных. Для непродуктивных животных есть два завода по производству кормов и

⁵ Колчин А. Производство сухих кормов в России. URL: <https://zooinform.ru/business/articles/proizvodstvo-kormov-v-rossii-moshhnosti-i-perspektivy/> (дата обращения: 11.10.2023).

лакомств для собак: ООО «Ханти» (Иркутск), ООО «Сибирская компания» (Иркутск).

Сравнительный анализ ассортимента был произведен на основании мониторинга и информации, представленной на официальных сайтах крупнейших сетей зоомагазинов Иркутска: «Белый кролик», «Зоодисконт». Соотношение ассортимента отечественных кормов и кормов зарубежных и интернациональных компаний представлено в табл. 38. Структура ассортимента по классу корма российского производства показана в табл. 39, а по торговым маркам – на рис. 24.

Корма для кошек условно делят на профессиональные и коммерческие. К профессиональным относятся корма классов холистик, супер-премиум и некоторые виды премиум-класса. Все корма класса эконом – коммерческие⁶. Они отличаются составом, источниками белка, соотношением витаминно-минерального комплекса, наличием пищевых добавок и биологически активных веществ, а также стоимостью.

Основу кормов экономкласса составляют отходы пищевого производства. Мясо заменяют в основном животными жирами, сухожилиями и костной мукой. Источником белка чаще служат компоненты не животного, а растительного происхождения – злаки (кукуруза, пшеница). Часто в корма экономкласса добавляют усилители вкуса и аромата. Витамины и минералы присутствуют в минимальных количествах⁷.

Ассортимент кормов премиум-класса весьма широк и неоднороден. Корма, наряду с мясными ингредиентами (до 30 %), содержат субпродукты II категории. Доминантной составляющей чаще всего выступает рис. В составе могут встречаться красители, ароматизаторы, консерванты.

Корма категории супер-премиум-класса содержат исключительно первосортные и высокопитательные компоненты: мясо курицы и цыплят, индейки, ягненка, куриные яйца, отварной рис, богатая клетчаткой мякоть свеклы. В составе продукта могут быть мясные субпродукты I категории (печень, язык, почки, сердце), все они соответствуют самым высоким стандартам качества.

⁶ ГОСТ Р 55453. Корма для непродуктивных животных. Общие технические условия. М. : Изд-во стандартов, 2013. 16 с.

⁷ Блохина Т. В. Фелинология : учеб. пособие / Т. В. Блохина. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Лань, 2022. 320 с.

В корма этого сегмента не добавляют искусственные пищевые добавки.

Таблица 38

Производители кормов для кошек, %

Производители	Сеть «Белый кролик»	Сеть «Зоодисконт»
Зарубежные	23	34
Интернациональные	45	46
Отечественные	32	20

Таблица 39

Классы кормов отечественного производства

Класс кормов	Сеть «Белый кролик»	Сеть «Зоодисконт»
Эконом	23	32
Премиум	31	20
Супер-премиум	46	48

Итак, большую долю рынка (в среднем 45,5 %) занимают корма интернациональных компаний, отечественные корма – на 19,5 % меньше (в среднем 26 %). Значительную часть отечественного рынка занимают корма супер-премиум-класса (в среднем 47 %), почти равные доли рынка – корма класса эконом (27,5 %) и премиум-класса (в среднем 25,5 %).

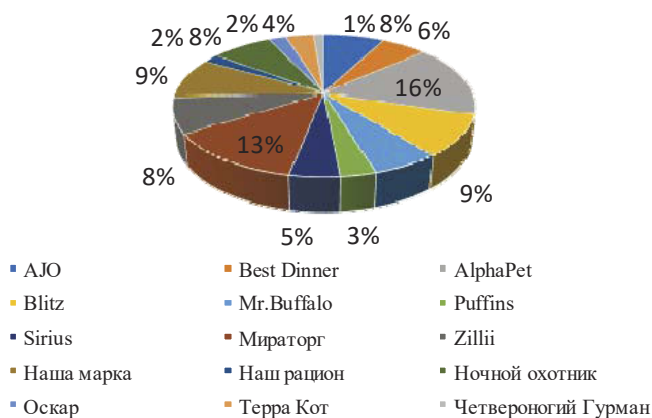

Рис. 24. Торговые марки отечественных кормов («Белый кролик»)

Наибольшую часть ассортимента сети «Белый кролик» занимают корма торговых марок AlphaPet, «Мираторг», Blitz и «Наша марка». Наименьшую – торговые марки «Четвероногий гурман», «Оскар» и «Наш рацион», эти корма эконома класса. Всего в сети «Белый кролик» представлено 15 торговых марок кормов для кошек (см. рис. 24).

Наибольшую часть ассортимента сети магазинов «Зоодисконт» занимают торговые марки «Наша марка» (21 %), Sirius (18 %), Blitz (16 %); наименьшую – «Мираторг» (3 %), BestDinner (8 %), «Пища котов» (9 %). В сети «Зоодисконт» реализуется 8 торговых марок кормов для кошек.

Анализ динамики стоимостной характеристики был произведен на основе базы данных зоомагазина «Зоодисконт» (2018–2023 гг.). Были выбраны следующие корма:

- интернациональная компания Royal Canin Sterilised 7+, сухой корм для стерилизованных кошек старше 7 лет, 1,5 кг;
- зарубежный корм GrF, сухой корм для стерилизованных кошек, 2 кг;
- отечественный корм «Наш рацион», сухой корм с индейкой для кошек, 1,5 кг.

Резкое увеличение цены на корма RoyalCaninSterilised 7+ произошло в 2019 г., тогда стоимость увеличилась на 24 %, в период 2018–2023 гг. цена увеличилась на 54 %. Скачок цен на корма GrF произошел в 2020 г., на 64 %, в период 2018–2023 гг. цена увеличилась на 98 %. Цена на корм «Наш рацион» в период с 2018 до 2023 г. увеличилась на 33 % (рис. 25).

Следовательно, почти вдвое возросла цена с 2018 по 2023 г. у зарубежного корма Grandorf – на 98 %, наименьшее изменение цены наблюдалось у отечественного корма «Наш рацион» – на 33 %.

Таким образом, импортозамещение на рынке кормов для кошек происходит достаточно быстро. Уходят с российского рынка французские производители, выпускающие торговые марки Carnica, Grandorf, NeroGold, GO, Ontario, Organix, Hill's Science Plan; итальянские производители с кормами Monge, Gemon, SpecialCat, CatGarant, Crockex, Vivere, «Meglium», Primordial, Lazzaro, Argon. Есть достойная замена им в виде отечественных торговых марок Sirius, Blitz, AlphaPet и др. Цены на отечественные корма в среднем на 40 % ниже.

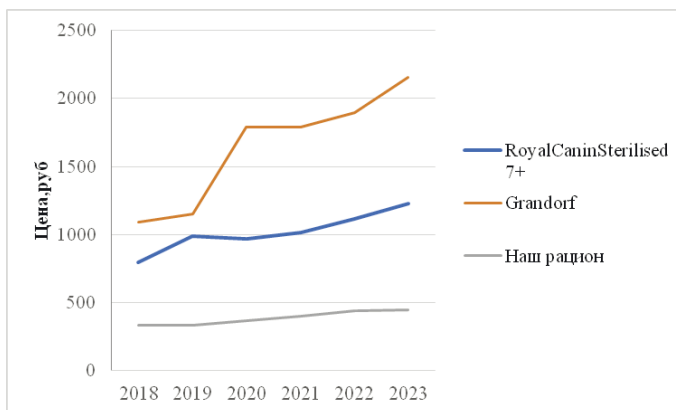

Рис. 25. Динамика стоимости кормов

Однако имеется ряд проблем на современном рынке кормов для кошек. Животные не успевают адаптироваться к новому корму, резкая смена питания вызывает у них проблемы со здоровьем. А в ассортименте российских производителей недостаточное количество кормов для больных животных и кормов класса холистик. На региональном рынке таких кормов почти нет. Но ассортимент кормов для кошек отечественных производителей постоянно совершенствуется, что вселяет надежду на быстрое решение подобных проблем.

Основной рост доли импортозамещения в российской экономике пришелся на период 2015–2016 гг., после того как государство оказалось под влиянием ряда санкций, ограничивающих импорт пищевых продуктов. Так, до 2014 г. объем импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составлял примерно 45 млрд долл., а сразу после введения двусторонних экономических санкций – сократился почти до 40 млрд долл. К 2020 г. тенденция сохранилась и даже усилилась за счет пандемии COVID-19 и уменьшения количества трансграничных перевозок.

Постепенно освобождаются рыночные ниши. Чтобы удовлетворять запросы современного человека в эпоху потребления, отечественные производители должны выпускать конкурентоспособную продукцию по привлекательной рыночной стоимости.

Российский продовольственный рынок в силу санкций претерпел значительные изменения. Большинство местных производителей представляют собой концерны с широким профилем деятельности, что позволяет им успешно справляться с меняющейся экономической ситуацией и обеспечивать продовольственную безопасность страны.

Глава 3

ИННОВАЦИИ КАК МЕХАНИЗМ АНТИСАНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

3.1. Влияние социальных инноваций на социально-экономическое развитие регионов в Республике Беларусь в условиях влияния рисков

Вопросы развития регионов Республики Беларусь и оценки эффективности их функционирования при внедрении социальных проектов играют важную роль в достижении стратегических показателей социально-экономического развития регионов. Поэтому изучение концептуальных подходов к формированию принципов реализации социальных инноваций в деятельности местных органов власти и частного бизнеса имеют научную и социальную значимость. В современных условиях хозяйствования, определяемых скоростью протекания глобальных процессов в обществе и экономике, социальные инновации способствуют формированию инновационной составляющей институциональной среды, которая обеспечивает технологическое развитие, информационные изменения, при этом повышая не только социальный, но и экономический эффект от реализации важнейших новшеств.

Было целесообразно выявить особенности институциональных аспектов и разработать методические рекомендации по оценке влияния институциональных условий на развитие социальных инноваций на основе социологического подхода, определить институциональные условия для развития социальных инноваций в регионах Республики Беларусь. Особого внимания требует определение новых подходов к реализации программ государственно-частного партнерства, что будет способствовать повышению качества жизни в регионах.

Важным видится выявление рисков, влияющих на макроэкономические прогнозы и внедрение социальных инноваций, а также выработка механизмов нейтрализации рисков при реализации проектов по внедрению социальных инноваций и методологические подходы к разработке стратегии повышения качества жизни населения на основе системы сбалансированных показателей.

В монографии представлены результаты исследования, целью которого являлось теоретическое обоснование и систематизация социальных инноваций, обоснование предложений по использованию методов оценки внедрения социальных инноваций с учетом государственно-частного партнерства в регионах Республики Беларусь, а также проведение классификации рисков и определение механизмов их нейтрализации; его объектом стала теория, методология и действующая практика формирования эффективного механизма влияния социальных инноваций на социально-экономическое развитие регионов в Республике Беларусь в условиях влияния рисков и санкционного давления; предметом – совокупность теоретических, методологических и практических проблем, связанных с процессом формирования механизма, обеспечивающего развитие социальных инноваций в регионах.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих основных задач:

- осуществить компаративный анализ теоретико-методологических подходов к изучению социальных инноваций в международной и отечественной экономической науке, что позволит выявить возможности и перспективные направления реализации различных подходов к внедрению социальных инноваций в регионах Республики Беларусь;

- провести обзор национальных и международных теоретических подходов к определению термина «социальные инновации», дать характеристику институциональных условий развития социальных инноваций, выявить возможности использования зарубежного опыта в деятельности органов власти и частного бизнеса по использованию социальных инноваций в регионах Республики Беларусь;

- определить социальную ответственность и роль государственно-частного партнерства в развитии социальных инноваций и сформировать механизм управления территориями с учетом влияния рисков.

В ходе проведенного исследования были применены следующие методы: системный подход к изучаемым явлениям и процессам, наблюдение, анализ и синтез, группировки и сравнения, методы финансового анализа, методы оптимизации, позволяющие формализовать наиболее существенные черты изучаемых явлений.

Источниками фактологического, информационного и статистического материала послужили официальные данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, тематические и аналитические обзоры, специализированные пособия, монографии и словари, нормативные правовые документы, правовые акты республиканских органов власти, учебные пособия, монографии, данные периодической печати и интернета по исследуемой теме.

Социально-экономическое развитие регионов страны является составляющей успешного функционирования экономики всей Республики Беларусь. В настоящее время осуществляется реализация Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г., которая была одобрена на заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь 2 мая 2017 г. В разд. 7.1 этого документа сформулирована стратегическая цель региональной политики – комплексное развитие каждого региона и уменьшение существующих региональных различий с учетом эффективного использования его ресурсного потенциала и конкурентных преимуществ в интересах обеспечения высоких стандартов жизни населения, сохранения природы и позитивного вклада регионов в национальную конкурентоспособность и безопасность⁸.

В рамках Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292, а также Государственной программы «Малое и

⁸ Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года: одобр. протоколом заседания Президиума Совета Министров Респ. Беларусь № 10 от 2 мая 2017 г. // Министерство экономики Республики Беларусь. URL: <http://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 07.06.2024

среднее предпринимательство на 2021–2025 годы»⁹ определена роль регионов как основы развития экономики страны.

Создание национальной модели инновационной экономики и устойчивое развитие регионов возможно только при повышении демографических показателей, качества жизни населения, особенно на территориях с низким уровнем урбанизации, внедрении инноваций, а также при наличии эффективного механизма развития государственно-частного партнерства.

На современном этапе повышается значимость научного осмысления теоретических и прикладных вопросов оценки уровня конкурентоспособности и социально-экономической эффективности развития регионов и выработки приоритетных направлений по повышению внедрения социальных инноваций.

Между тем теоретические вопросы сущности социальных инноваций, методов и форм раскрыты далеко не полностью. В современной российской и белорусской экономической науке данным проблемам в той или иной степени посвящены труды В. Ф. Байнева, Н. И. Богдан, А. А. Быкова, М. И. Балашевича, В. В. Вагина, И. В. Войтова, В. А. Воробьева, С. Ю. Глазьева, В. Г. Гусакова, Н. Г. Ивановой, Е. Ф. Киреевой, М. В. Мясниковича, Л. Н. Нехорошевой, М. И. Ноздрина-Плотницкого, С. А. Пелиха, Т. В. Сорокиной, В. Н. Шимова, В. Г. Шумилина и др. Вместе с тем в публикациях названных авторов вопросы социальных инноваций в региональном контексте рассматриваются недостаточно глубоко, не учитывается взаимосвязь факторов, определяющих механизм их использования.

Актуальность проведенного исследования обусловлена тем, что, несмотря на наличие определенного механизма оценки эффективности внедрения социальных инноваций в региональное развитие в международной практике, механический перенос его положений на условия развития экономики нашей страны невозможен. Необходима адаптация зарубежного опыта и его трансформация с учетом конкретных задач развития национальной экономики Республики Беларусь. Особую актуальность данное исследование приобретает в условиях серьезных преобразований

⁹ Государственная программы «Малое и среднее предпринимательство на 2021–2025 годы» : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 янв. 2021. № 56 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100056> (дата обращения: 06.07.2024).

в национальной системе формирования местных бюджетов и консолидированного бюджета Республики Беларусь, а также с учетом санкционного давления коллективного Запада.

Социальные инновации можно рассматривать и как способ для увеличения социального капитала. Результаты исследований ученых R. Putnam¹⁰, J. S. Coleman¹¹ доказали важность социального капитала для качества жизни общества, обратили внимание на необходимость создания социальных сетей и условий для общества, поскольку высококачественное социальное партнерство способствует инновациям и дает неожиданные результаты, также побуждает на новые решения. J. S. Coleman утверждает, что креативность, позитивная социальная и экологическая среда оптимизируют использование человеческих ресурсов, повышают взаимное доверие и увеличивают социальный капитал.

К социальным инновациям принадлежит и развитие социального бизнеса. При разработке и внедрении социальных инноваций важно провести компаративный анализ современного состояния, общих и специфических проблем социально-экономического развития регионов и городов в Республике Беларусь, институциональной структуры и ключевых компонентов практики регулирования регионального и городского развития, сложившихся в этих государствах, а также рассмотреть опыт применения социальных инноваций и их влияние на перспективы совершенствования региональной политики в Республике Беларусь.

Нами проведен анализ национального и международного опыта реализации социальных инноваций и предложена их классификация:

- социальные инновации спроса, отвечающие на те потребности, которые традиционно не рассматриваются рынком или существующими учреждениями и которые направлены на улучшение качества жизни наиболее уязвимых групп в обществе (молодежь, мигранты, пожилые люди, социально исключенные люди);
- перспективы социального вызова, фокусирующиеся на инновациях для общества в целом путем интеграции социальных, экономических и экологических аспектов;

¹⁰ Putnam, R. What makes democracy work? // National Civic Review. 1993. Vol. 82. P. 101–106

¹¹ Coleman J. S. Social Capital in the Creation of Human Capital // The American Journal of Sociology. 1988. Vol. 94: Supplement: Organizations and Institutions: Sociological and Economic Approaches to the Analysis of Social Structure. URL: http://onemvweb.com/sources/sources/social_capital.pdf (дата обращения: 25.11.2017).

- фокус на системные изменения, объединяющий и социальные инновации спроса и инновации для общества в целом.

Для разработки и внедрения социальных инноваций в рамках регионального развития необходимо реализовать следующие этапы: выявление новых и неудовлетворенных ранее социальных нужд; разработка новых решений в ответ на эти социальные нужды; оценка эффективности решений, направленных на удовлетворение социальных потребностей; повышение соответствующими организациями эффективности социальных инноваций.

Социальные инновации реализуются в несколько стадий. Сначала они предстают как идеи, которые затем трансформируются в пробную версию либо некие прототипы решений. В том случае, если апробация инновационного проекта принесла успех, разрабатывается механизм ее дальнейшей поддержки в стадии реализации, возможно, в качестве нового предприятия или новой стратегии в уже существующей организации. Заключительная стадия – внедрение социальной инновации в большем масштабе таким образом, чтобы новый проект оказал действительное влияние на людей и стал частью обычной жизни. Указанные стадии образуют так называемую спиральную модель социальных инноваций. Для реализации мероприятий по внедрению социальных инноваций нами выделены следующие типы субъектов: отдельные люди, выступающие с инновациями на уровне предприятия, города, региона; инновационные организации, законодательные органы, представители парламента, местных органов власти.

Реализация социальных инноваций напрямую зависит от эффективности развития бизнес-среды в регионах. В последние годы намечаются тенденции более активного сотрудничества правительств, бизнеса и некоммерческих организаций для решения глобальных проблем, таких как изменение климата, истощение природных ресурсов, бедность, старение и рост численности населения. Это сотрудничество позволяет решать социальные проблемы путем обмена знаниями и идеями, разнообразности отношений частного и государственного сектора, объединения финансовых ресурсов для благотворительных целей, тем самым формирует новый подход и создает новую социальную ценность.

Развитие государственно-частного партнерства в социальной сфере, стимулирование частных инвестиций в социальную инфраструктуру, распространение успешных региональных моде-

лей, проектов и управленческих решений, а также опыта поддержки социального предпринимательства в регионах возможно при дальнейшем совершенствовании законодательства о социально ориентированных некоммерческих организациях, государственно-частном партнерстве, социальном предпринимательстве, благотворительности и добровольческой деятельности. Новая роль отводится органам исполнительной власти в регионах, которые должны проработать критерии и единый административный регламент, определяющий общий порядок выдачи заключения о соответствии качества оказываемых некоммерческой организацией общественно полезных услуг установленным критериям.

Нами проведен сравнительный анализ особенностей социальных предприятий, по сравнению с предприятиями традиционного бизнеса (коммерческими организациями) и организациями некоммерческого сектора (благотворительными организациями), результаты анализа представлены в табл. 40.

Таблица 40

Сравнительный анализ социальных предприятий и коммерческих организаций¹²

Критерий	Коммерческие организации	Социальные предприятия	Некоммерческие организации (благотворительные организации)
Цель деятельности	Извлечение прибыли	Смягчение или решение социальных проблем	Решение социальных проблем
Результат	Создание экономического блага	Создание экономического и социального блага	Создание социального блага
Источники формирования имущества	Предпринимательская деятельность	Социально-предпринимательская деятельность	Пожертвования и гранты
Степень финансовой зависимости	Полная независимость	Независимость, предусматривается государственная поддержка	Полная зависимость от пожертвований
Распределение прибыли	Распределение среди участников; расширение, модернизация предприятия	Прибыль реинвестируется в решение социальных проблем	Отсутствуют

¹² Дорина Е. Б. Формирование институциональной структуры белорусской экономики в условиях трансформации : монография. Минск : БГЭУ, 2005. 187с

Данные табл. 40 показывают, что социальные предприятия имеют определенные преимущества перед коммерческими организациями:

- при достижении показателей самоокупаемости прибыль направляется на усиление социального эффекта;
- социальное предпринимательство объединяет в себе черты традиционного бизнеса и благотворительности. Так, от благотворительности социальное предприятие получает социальную направленность своей деятельности, а от бизнеса – предпринимательские принципы, что позволяет социальному предпринимательству генерировать новые подходы к решению социальных задач.

Для повышения эффективности социальных инноваций в Республике Беларусь с учетом изученного зарубежного и отечественного опыта нами предлагаются следующие критерии: 1) развитие системы государственно-частного партнерства при реализации социальных инноваций; 2) создание стимулов для инвестирования бизнесом социальных инноваций; 3) создание условий, необходимых для проявления частных инициатив в социальной сфере регионов и развития социального предпринимательства; 4) формирование институтов разработки, внедрения и масштабирования успешной практики социальных инноваций.

Для успешного внедрения социальных инноваций важно выделить факторы, определяющие институциональные условия их реализации, что представлено в табл. 41.

Однако не все факторы, влияющие на внедрение социальных инноваций, можно оценить в количественных показателях. Нами предлагается использовать метод социологического опроса, позволяющий оценить качественные критерии влияния неформальных институтов на развитие социальных инноваций. На основании проведенного выборочного анкетирования нами установлено, что к неформальным условиям, препятствующим созданию и распространению социальных инноваций, можно отнести:

- повышенный риск, связанный со сложностью прогнозирования результатов внедрения социальных инноваций, возможностью получения как положительного, так и отрицательного социального эффекта;
- необходимость дополнительного обучения или привлечения специалистов для создания социальных инноваций;
- инновационную невосприимчивость среды;

- отсутствие источников финансирования, разработки и внедрения социальных инноваций.

Таблица 41

Направления анализа институциональных условий развития социальных инноваций в Республике Беларусь

Факторы, формирующие институциональные условия развития социальных инноваций	Показатели
Нормативно-правовые институты	Состояние нормативно-правовой базы (экспертно)
Факторы кадрового потенциала	Выпускники (выпуск) специалистов со средним специальным, высшим образованием и магистрантов (первая ступень третичного образования) в расчете на 1000 человек населения в возрасте 20–29 лет; выпуск аспирантов и докторантов в расчете на 1000 человек населения в возрасте 25–34 лет; уровень третичного образования в среднем за год
Факторы социально-культурные	Население в возрасте 15–64 (% от общего количества); бедность; городское население (% от общего количества)
Финансовые факторы	Правительственные расходы на образование (% от ВВП); инвестиции в телекоммуникации с частным участием (долл.)
Инфраструктурные факторы	Инвестиции в телекоммуникации с частным участием (долл.); безопасные интернет-серверы (на 1 млн чел.)

Алгоритм, предлагаемый для оценки социальных инновационных проектов в регионе:

I этап. Определение системы критериев для расчета индекса результативности социальных инновационных проектов. Ввиду фактического отсутствия методик, позволяющих оценить социальный инновационный проект, на данном этапе следует определить перечень критериев, позволяющих на основе доступных и относительно объективных и измеримых данных, разработать четкую и простую методику, применимую к оценке данных проектов с наибольшей степенью полноты анализа.

Целесообразно выделить следующие критерии социальных инновационных проектов и программ: степень новизны проекта (принципиально новая социальная практика или новая для данной территории); актуальность проекта (нацеленность на решение су-

ществующей в обществе проблемы); практическая значимость (применимость проекта, возможность реализации); масштаб внедрения проекта (степень влияния на социально-экономические процессы территории, на которой реализуется социальный инновационный проект); востребованность продолжения проекта (необходимость в дальнейшей реализации социальной инновационной практики); удовлетворенность индивидов участием в проекте (степень удовлетворения потребностей участников проекта); воздействие на социально-психологический климат целевой аудитории (влияние на социальное самочувствие населения); влияние проекта на социальную сплоченность (влияние на взаимодействие индивидов в социуме); эффект синергии (комплексность влияния в ходе проведения социальной политики).

II этап. Проведение анкетирования. На данном этапе проводится выборочный опрос участников на основе следующих вопросов, позволяющий дать числовую оценку удовлетворенности той или иной сферой общественной жизни, на улучшение которой направлен проект. Для репрезентативной выборки предполагается провести опрос 5 % от общего количества лиц, участвующих в проекте, половозрастную структуру необходимо определять для каждого социального проекта в зависимости от его направленности и целевой аудитории.

Основными вопросами для респондентов были вопросы о наличии опыта реализации инновационных социальных проектов; какое влияние предполагается при внедрении результатов проекта социальных инноваций; готовы ли участники проекта к сотрудничеству и другие вопросы.

Результаты проведенного анкетирования субъектов Гродненского региона обобщены в табл. 42.

III этап. Экспертный опрос. Эксперты проставляют значение каждого из критериев на основе собственного профессионального опыта и видения проблемы. В качестве экспертов могут выступить два работника сферы образования и науки, два представителя местных органов государственного управления, два представителя общественных организаций, два работника в сфере социальной защиты населения.

Таблица 42

Результаты проведенного анкетирования субъектов Гродненского региона

Вопрос	Варианты ответа
1. До участия в данном проекте сталкивались ли вы ранее с аналогичными проектами?	1) нет 2) скорее нет 3) отчасти 4) скорее да 5) да
2. Оцените, пожалуйста, какое влияние проект оказал на вашу жизнь?	1) сильное позитивное влияние 2) выше среднего позитивное влияние 3) среднее позитивное влияние 4) ниже среднего позитивное влияние 5) негативно повлиял
3. Оцените, пожалуйста, какова, по вашему мнению, степень влияния результатов реализации проекта в целом на ситуацию в регионе?	1) существенно повлиял на ситуацию 2) повлиял на ситуацию 3) существенно повлиял на ситуацию в отдельном секторе 4) повлиял на ситуацию в отдельном секторе жизни региона 5) не повлиял на ситуацию в регионе
4. Были ли вы удовлетворены участием в проекте?	1) да 2) скорее да 3) отчасти 4) скорее нет 5) нет
5. Какова, по вашему мнению, степень воздействия, оказываемая проектом на ваше социальное самочувствие?	1) сильное позитивное влияние 2) выше среднего позитивное влияние 3) среднее позитивное влияние 4) ниже среднего позитивное влияние 5) негативно повлиял
6. Как вы считаете, смогли ли вы ощутить сопричастность, единство между вами и другими участниками проекта?	1) да 2) скорее да 3) отчасти 4) скорее нет 5) нет
7. Воспринимаете ли вы проект как комплексный и согласованный с социальной политикой органов региональной власти?	1) да 2) скорее да 3) отчасти 4) скорее нет 5) нет

IV этап. Расчет весовых критериев. На основе данных экспертного опроса методом среднего арифметического определяют весовые коэффициенты значимости каждого критерия k , который может принимать значения от 0 до 1, суммарно весовые коэффициенты критерия в сумме должны образовывать единицу.

V этап. Приведение результатов анкетирования к сопоставимому виду. Полученные в результате анкетирования данные анализируются, в целях приведения значений к сопоставимому виду по каждому критерию используется средний балл ответа на вопрос ji , и умножаются на веса значимости показателей ответов k . На основании проведенной оценки с учетом весовых коэффициентов будут определены показатели оценки каждого критерия по формуле

$$In = Sj \times ki, i = 1,$$

где ji – балл ответа, используемого для оценки критерия (от 1 до 5); k – вес значимости ответа (от 0 до 1).

VI этап. Расчет индекса результативности социального инновационного проекта. Проведение расчетов индекса результативности I социального инновационного проекта представляет собой сумму оценок каждого критерия. Индекс может принимать значения от 0 до 5, что позволит выделить следующие уровни эффективности социальных инновационных проектов и программ: от 0 до 1 – низкий уровень; от 1 до 2 – ниже среднего; от 2 до 3 – средний; от 3 до 4 – выше среднего; от 4 до 5 – высокий уровень эффективности социальных инновационных проектов и программ.

Основными категориями пользователей получаемой информации будут профильные подразделения органов государственной власти и управления; ученые, занимающиеся изучением социальных инноваций; организации, курирующие вопросы развития института социальных инновационных проектов; частные инициативные группы; инвесторы.

Белорусское социальное предпринимательство в настоящее время развивается в отсутствии правового регулирования благодаря лишь инициативе активных граждан страны и поддержке негосударственных фондов. Если говорить о разработке законодательства в сфере поддержки социального предпринимательства, следует констатировать, что фактически выбор стоит между дву-

мя вариантами: сертифицирование предприятий как социальных и создание отдельной правовой формы «социальное предприятие». Выделение статуса социального предприятия необходимо для создания специфических форм государственной поддержки развития социального предпринимательства в Республике Беларусь. Сертифицирование социальных предприятий позволит поддерживать как коммерческие, так и некоммерческие организации, преследующие социальные цели, выбранные государством как наиболее приоритетные. Для сертификации социальных предприятий должен быть создан специальный орган, например при Министерстве экономики Комитет по поддержке социального предпринимательства, в который войдут представители различных министерств: Министерства труда и социальной защиты, Министерства здравоохранения, Министерства образования, Министерства культуры, Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды, Министерства спорта и туризма. Законодательное закрепление новой правовой формы (некоммерческая организация «социальное предприятие» с правом заниматься предпринимательской деятельностью) позволит развиваться различным инновационным формам социального предпринимательства, независимо от представлений сертифицирующего органа. Таким образом, при активной поддержке деятельности социальных предприятий органами государственной власти они смогут положительно влиять на достижение социальных, природоохранных, культурных, образовательных, научных целей, охрану здоровья граждан, развитие физической культуры и спорта, а также на достижение иных общественных благ.

Следует отметить, что в регионах Республики Беларусь достигнуты высокие результаты, невзирая на санкционное воздействие, а также имеются значительные резервы для дальнейшего развития. Эти выводы подчеркивают важность инициативности и предприимчивости местных органов власти и взаимодействия их с другими заинтересованными сторонами: бизнес-сообщество, гражданское общество и академическая сфера. Только через партнерство можно достичь долгосрочной устойчивости и разностороннего развития региона¹³.

¹³ Карпицкая М. Е., Замана О. В. Роль регионов в обеспечении экономической стабильности Республики Беларусь в условиях влияния санкций // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1 (66). С. 69–74.

В результате проведенного исследования получены следующие результаты: разработаны методические рекомендации по оценке влияния институциональных условий на развитие социальных инноваций; проведена классификация факторов, формирующих институциональные условия развития социальных инноваций и характеристика ключевых: нормативно-правовые институты; кадровый потенциал; социально-культурные факторы; финансовые факторы; инфраструктурные факторы.

К основным инструментам взаимодействия государства и бизнеса при развитии социальных инноваций предлагается отнести следующие: обеспечение баланса интересов государства и бизнеса на взаимовыгодной основе посредством создания социально ориентированных организаций, способствующих разработке и распространению социальных инноваций, что в конечном итоге позволит повысить социальную удовлетворенность общества; привлечение бизнеса к формированию требований для проведения фундаментальных и прикладных научных исследований и разработок, полноправному участию в процессах коммерциализации их результатов, начиная с самых ранних стадий разработки, непосредственному участию в подготовке и реализации крупных проектов; развитие малого инновационного предпринимательства в социальной сфере; совершенствование системы финансовой поддержки инновационной деятельности, в том числе за счет развития современных финансовых инструментов и механизмов для привлечения в социальные проекты внебюджетных инвестиций; обеспечение совместного финансирования части прикладных исследований, инновационных проектов, создания инновационной инфраструктуры; обеспечение информационной и кадровой поддержки внедрения в предпринимательскую среду результатов исследований и разработок, созданных с участием средств государственного бюджета, для введения их в хозяйственный оборот путем создания и развития социально ориентированных организаций; создание благоприятной правовой среды партнерства, в частности совершенствование нормативно-правовой базы, стимулирующей создание и реализацию социальных инноваций, а также эффективную защиту прав интеллектуальной собственности; обеспечение возможности участия бизнеса в разработке и развитии социальных инновационно-инвестиционных проектов и программ. При этом под инновационно-инвестиционными проектами

следует понимать комплекс мероприятий и действий (работ, услуг и т. д.), направленных на повышение качества жизни и удовлетворение социальных потребностей заинтересованных участников в результате внедрения технических, организационных и маркетинговых инноваций в социальную сферу и требующих для своей реализации осуществления инвестиций.

Следует рассмотреть основные внутренние и внешние риски для белорусской экономики в целом, они оказывают непосредственное влияние на макроэкономические индикаторы, и выделить те, которые влияют на реализацию социальных проектов в регионах. К числу ключевых рисков в условиях санкционного давления недружественных стран относятся следующие: изменение геополитической ситуации в регионе; усиление санкций; снижение мировых цен на основные статьи белорусского экспорта; девальвационные ожидания; смягчение денежно-кредитной политики, рост разрыва между производительностью труда и заработной платой; усиление инфляционного давления.

Разработаны методологические основы реализации проектов государственно-частного партнерства и дана оценка рисков. Предложена классификация рисков при реализации программ государственно-частного партнерства. Тщательное исследование рисков позволило определить перечень действий по смягчению (нейтрализации) рисков. Под нейтрализацией рисков следует понимать действия, принимаемые для снижения вероятности наступления риска; снижения воздействия в случае возникновения риска. Актуализирована задача формирования механизма управления рисками при внедрении социальных инноваций на макроуровне. Показано, что управление рисками следует рассматривать как постоянный процесс идентификации, анализа и устранения рисков. Управление рисками должно осуществляться на протяжении всего социального проекта и включать три основные стадии: идентификация и оценка рисков, распределение рисков, смягчение и пересмотр рисков, влияющих на внедрение социальных инноваций.

Анализ концептуальных подходов к определению государственно-частного партнерства показал, что назрела объективная необходимость формирования новых нормативно-правовых подходов, позволяющих учитывать возможности всех субъектов хозяйствования при организации социальных инноваций. Определе-

на роль государственно-частного партнерства в реализации задач реального сектора экономики как реального рычага воздействия на социально-экономическое развитие регионов.

В качестве элементов, формирующих институциональные условия внедрения социальных инноваций, предлагается рассматривать следующие: нормативно-правовые институты; кадровый потенциал; социально-культурные факторы; финансовые факторы; инфраструктурные факторы.

Сделанные выводы и предложенные рекомендации могут быть использованы при установлении нормативов бюджетирования и формировании бюджета в практике работы местных органов власти и в рамках учебного процесса по государственному управлению.

3.2. Формирование механизма инновационного импортозамещения в условиях санкционного давления

В настоящее время экономическое пространство характеризуется высокой подвижностью внешней среды, ростом сложности внутренней среды функционирования промышленных предприятий: растет сложность ресурсов, технологий, продукта. Анализ тенденций, условий и факторов регионального развития Республики Беларусь показывает, что при значительном ресурсном и производственном потенциале регионы имеют недостаточно эффективную структуру экономики с высоким удельным весом энерго- и материалоемких отраслей. Для большинства регионов республики характерны концентрация основных производительных сил в крупных и больших городах, снижение демографического и трудового потенциала территорий за счет устойчивой миграции сельского населения в города, из областей в Минск.

На этом основании можно утверждать, что одной из ключевых целей региональной политики является комплексное развитие регионов на основе формирования инновационной экономики, цифровизация экономики, эффективного использования местных ресурсов, производственного и кадрового потенциалов, способствующее повышению уровня жизни населения.

В рамках реализации данной цели растет значимость разработки эффективных направлений специализации экономики регионов, что обеспечивает дальнейший рост их конкурентных преимуществ на внутреннем и внешних рынках товаров и услуг на основе инновационной составляющей, модернизации производства, увеличения объема и роста эффективности использования местных ресурсов.

Значительные изменения в структуре мирового рынка за последние несколько лет, последовательное влияние факторов, негативно воздействующих на возможности роста белорусской экономики как открытой экономики малой страны, явились новым вызовом для экономики Республики Беларусь и ее регионов.

В этой связи импортозамещение становится必要остью и актуальным направлением исследований. Важность данного направления исследований определяется в первую очередь снижением зависимости от импорта. Санкции ограничивают доступ к импортным товарам и услугам, которые наполняли рынок в досанкционный период. Развитие импортозамещающих производств способствует снижению зависимости от внешних поставщиков и обеспечению стабильности внутреннего рынка. Уменьшение зависимости от импорта снижает уязвимость перед внешними угрозами и повышает экономическую безопасность страны в критически важных отраслях, среди которых отрасли специализации Гродненского региона, такие как химическая промышленность, и отрасли агропромышленного комплекса.

Проанализировано совершенствование системы импортозамещения экономики Гродненской области Республики Беларусь с использованием возможностей цифровой экономики. Разработка новых подходов к формированию системы импортозамещения рассматривается в том числе с точки зрения формирования и внедрения системы информационного обеспечения инновационной деятельности предприятий и организаций Гродненской области Республики Беларусь в условиях цифровой трансформации экономики.

Методика исследования основана на учете включенности системы импортозамещения в общую политику развития региона, а также зависимости между инновационной деятельностью и ростом конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов при реализации стратегии импортозамещения.

Методика позволяет решить следующие задачи:

- уточнить структурные проблемы функционирования региональной экономики на основе анализа товарных потоков;
- обосновать специализацию региона;
- проанализировать роль инноваций в обеспечении рациональной структуры производства региона с учетом его ресурсов и потребностей в потребительских и инвестиционных товарах;
- обосновать гипотезу о необходимости развития инновационного импортозамещения;
- обосновать подход к созданию системы информационного обеспечения инновационного импортозамещения с использованием инструментов цифровой экономики.

При исследовании роли импортозамещения в экономике региона были учтены несколько ключевых принципов, связанных с различными подходами к импортозамещению.

Углубленное импортозамещение фокусирует внимание на локализации производства, предполагает исследование возможностей переноса производственных процессов на уровень региона для создания полного производственного цикла при одновременном развитии технологической базы на основе оценки потребности в новых технологиях и модернизации существующих производств для повышения качества и снижения издержек, анализа уровня инвестиций в научные исследования и разработки для создания инновационной продукции, способной заменить импорт.

Конкурентоспособное импортозамещение предусматривает проведение сравнительного анализа отечественных товаров и импортных аналогов по качеству, цене и потребительским свойствам. С целью создания условий для конкуренции исследовались факторы, способствующие или препятствующие развитию конкурентоспособного производства, включая налоговые и административные меры, проводился анализ роли малых и средних предприятий в процессе импортозамещения и их способности конкурировать с крупными игроками на рынке.

Принцип системного импортозамещения включает комплексный подход: исследование взаимодействия различных секторов экономики, включая промышленность, сельское хозяйство и услуги, для достижения синергетического эффекта; исследование оценки влияния международной торговли и экономических

отношений на стратегии импортозамещения; анализ экологических и социальных аспектов импортозамещения, включая влияние на качество жизни, занятость и состояние окружающей среды.

Комплексный подход к исследованию этих аспектов способствовал выработке обоснованных рекомендаций для повышения устойчивости и конкурентоспособности региональной экономики на основе импортозамещения.

Гродненская область Республики Беларусь обладает высоким экономическим потенциалом внешней торговли. Как показывают данные официальной статистики, общий тренд оборота внешней торговли товарами Гродненской области имеет тенденцию к росту (рис. 26). Тем не менее за последние годы в условиях роста санкционного давления наблюдается снижение показателей внешнеторгового оборота за счет снижения как экспорта, так и импорта товаров.

Анализ показателей внешнеэкономической деятельности Гродненской области показывает, что снижение оборотов внешней торговли со странами вне СНГ началось еще в 2012 г., получило незначительный импульс активизации в 2017 г. (рис. 27).

Следует отметить при этом, что сальдо внешней торговли со странами СНГ в течение всего исследуемого периода сохраняло положительное значение, а сальдо внешней торговли со странами СНГ имело положительное значение в течение периодов, которые можно рассматривать как наиболее неблагоприятные для определения внешнеэкономической активности региона (рис. 28).

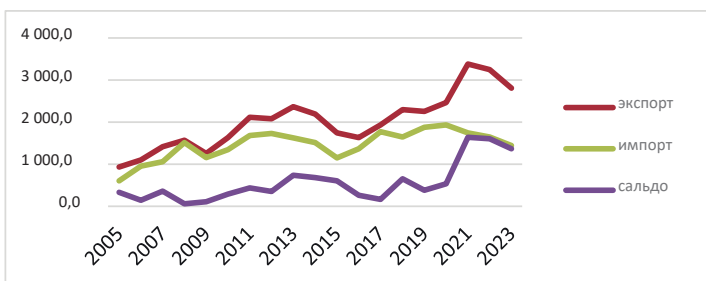

Рис. 26. Оборот внешней торговли товарами Гродненской области¹⁴

¹⁴ Основные показатели внешней торговли. URL: <https://grodno.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ekonomicheskaya-statistika/vneshnyaya-torgovlya> (дата обращения: 15.02.2024).

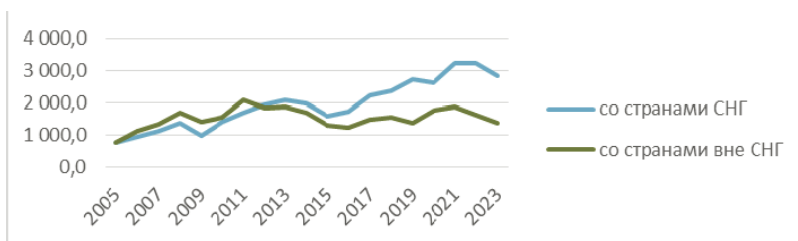

Рис. 27. Оборот внешней торговли Гродненской области¹⁵

Рис. 28. Сальдо внешней торговли Гродненской области¹⁶

Данные статистические факты указывают на односторонний интерес к рынку Гродненского региона со стороны стран-партнеров вне СНГ в течение исследуемого периода времени. Таким образом, можно указать на наличие по меньшей мере одного из факторов, негативно влияющих на экономическую безопасность региона — его зависимость от импортных поставок продукции потребительского и производственно-технического назначения. Особенно значимо влияние данного фактора проявляется в условиях санкционного давления. Изменение условий разделения труда на мировом рынке в условиях санкций обуславливает смещение акцентов во внешнеторговых отношениях, формирование новых партнерских связей, определение новых рынков сырья и сбыта, а также импортозамещение.

¹⁵ Основные показатели внешней торговли ...

¹⁶ Там же.

Импортозамещение, помимо всего, имеет значительное позитивное воздействие в рамках регионального развития, способствует развитию местного производства и созданию новых рабочих мест. Перенос производства на местный уровень обеспечивает положительный эффект на экономику, стимулируя рост и развитие местных компаний. Вместе с тем следует отметить, что импортозамещение требует развития новых технологий и инноваций.

Исследования в этом направлении могут способствовать разработке новых продуктов, процессов и технологий, которые помогут конкурировать на международном рынке и будут способствовать росту и развитию отраслей с высокой добавленной стоимостью.

Анализ потенциала местных отраслей, разработка новых технологий и процессов, оценка конкурентоспособности местного производства, а также изучение опыта других стран, успешно реализующих программы импортозамещения, помогают разрабатывать стратегии и политику, направленные на поддержку развития импортозамещения и обеспечение устойчивого экономического роста.

В условиях санкционного давления развитие экспортного потенциала может стать важным фактором для компенсации потерь от импортозамещения. Один из способов повышения экспортного потенциала – это идентификация и развитие новых рынков. Безусловно, смена вектора взаимодействия сопровождается значительной маркетинговой исследовательской работой, а также адаптацией продукции или услуг к требованиям новых рынков, увеличением разнообразия продукции и услуг, разработкой новых продуктов или услуг.

Данная ситуация должна рассматриваться как негативная, особенно по позиции «автозапчасти», поскольку эта отрасль традиционно являлась отраслью специализации Гродненской области. Таким образом, снижение доли промышленной продукции является проблемой, требующей решения.

Динамика экспорта продукции Гродненской области в разрезе важнейших видов продукции демонстрирует общую тенденцию к росту практически по всем товарным группам, за исключением посуды столовой и кухонной стеклянной, проводов изолированных и кабелей, а также частей и принадлежностей для автомобилей и тракторов (рис. 29, 30).

Рис. 29. Экспорт важнейших видов продукции Гродненской области¹⁷

Рис. 30. Экспорт продукции Гродненской области по товарным группам «провода изолированные, кабели», «части и принадлежности для автомобилей и тракторов»¹⁸

Для успешного экспорта необходимо обеспечить высокую конкурентоспособность продукции или услуг. Это может включать повышение качества, снижение стоимости производства, улучшение дизайна, а также разработку уникальных особенностей, которые будут привлекательны для иностранных покупателей.

¹⁷ Экспорт важнейших видов продукции / Основные показатели внешней торговли URL: <https://grodno.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ekonomicheskaya-statistika/vnesnyaya-torgovlya> (дата обращения: 15.02.2024).

¹⁸ Там же.

В соответствии с данными официальной статистики, наблюдается общая тенденция роста импорта по всем группам стран (рис. 31).

Наибольшую долю в импорте Гродненской области занимает Российская Федерация. Однако тот факт, что крупнейшими поставщиками продукции в регионе являлись Украина, Германия, Польша, демонстрирует объективную необходимость решения задач обеспечения внутреннего рынка потребительских и инвестиционных товаров необходимыми благами, меняя вектор взаимодействия и разрабатывая стратегию импортозамещения (рис. 32).

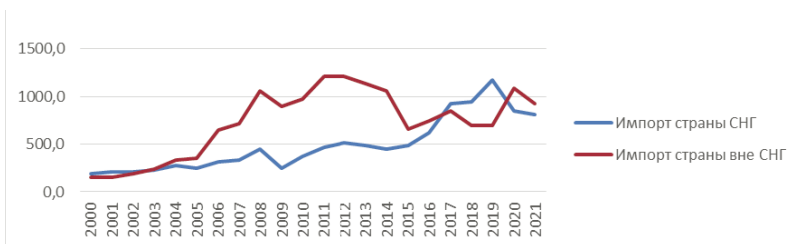

Рис. 31. Импорт товаров в Гродненскую область¹⁹

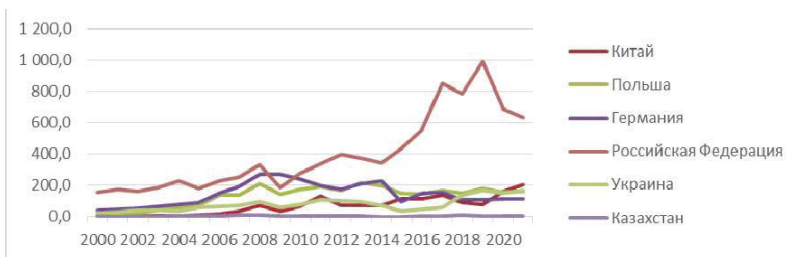

Рис. 32. Импорт товаров в Гродненскую область (крупнейшие поставщики)²⁰

Оценка зависимости от импорта позволяет выявить отрасли, которые могут быть наиболее уязвимыми при санкционном давлении. Среди наиболее уязвимых отраслей экономики Гродненской области, которые зависят от импорта и могут быть подвержены негативному воздействию санкций, можно отметить:

¹⁹ Импорт товаров в Гродненскую область по странам СНГ // Основные показатели внешней торговли URL: <https://grodno.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ekonomicheskaya-statistika/vneshnyaya-torgovlya> (дата обращения: 15.02.2024).

²⁰ Там же.

1. Продовольственная промышленность. Часть продуктов питания может импортироваться из-за дефицита сырья или технологических проблем. Санкции на импорт определенных продуктов могут повлиять на предложение и цены на продовольствие.

2. Химическая промышленность. Производство химической продукции может зависеть от импорта компонентов и сырья. Санкции на поставки химических веществ или оборудования могут затруднить деятельность предприятий этой отрасли.

3. Транспорт и логистика. Гродненская область имеет стратегическое расположение на границе с Европой, поэтому транспортные и логистические компании могут попадать под влияние санкций, влияющих на международные перевозки.

4. Туризм и гостиничный бизнес. Санкции могут уменьшить число иностранных туристов, посещающих Гродненскую область, что негативно отразится на отраслях гостеприимства и туризма.

5. Машиностроение. Зависимость развития машиностроения от импорта может быть представлена в нескольких аспектах.

Технологический аспект. Импорт может обеспечивать доступ к передовым технологиям и оборудованию, которые могут быть необходимы для развития машиностроительной отрасли. Импортируемые компоненты, запчасти и оборудование могут быть использованы для модернизации и повышения производительности отечественных предприятий машиностроения.

Рыночный аспект. Импорт может предоставлять доступ к иностранным рынкам и клиентам для белорусских машиностроительных предприятий. Это позволяет расширить сферу сбыта и повысить конкурентоспособность отечественной продукции.

Зависимость от импортных комплектующих. В некоторых случаях машиностроительные предприятия могут быть зависимы от импорта определенных комплектующих или сырья, которые не производятся в достаточном объеме или качестве внутри страны. В таких случаях развитие машиностроения может быть ограничено доступностью и ценой импортных компонентов.

Конкурентный аспект. Импорт машиностроительной продукции из других стран может создавать конкуренцию для отечественных предприятий. В зависимости от качества, цены и других факторов, импортная продукция может оказывать влияние на спрос на местные машиностроительные изделия.

Таким образом, возникает необходимость в такой экономической политике региона, которая предполагает организацию производства и продвижения на внутренние и зарубежные рынки импортозамещающей продукции, которая превосходит замещаемую импортную продукцию по эффективности технических решений на основе полученных новых знаний. Такой тип инновационно региональной политики называют «инновационное импортозамещение»²¹.

Инновационное импортозамещение региона как элемент политики экспортного развития региона определенно снизит уровень импортозависимости предприятий и видов экономической деятельности. Кроме того, инновационное импортозамещение обеспечит рост конкурентоспособности импортозамещающих товаров, произведенных на территории региона.

В большей мере инновационное импортозамещение имеет практическую значимость для промышленности Гродненской области, объем производства которой составляет 11,0 % в объеме производства промышленной продукции Республики Беларусь. Инновационное импортозамещение ставит своей целью и будет способствовать росту его технологического уровня и конкурентоспособности.

Промышленное производство Гродненской области по видам экономической деятельности включает четыре секции: обрабатывающая промышленность – 90,1 % объема промышленного производства области; снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом – 8,3 %; водоснабжение, сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений – 1,5 %; горнодобывающая промышленность – 0,1 % объема промышленного производства области.

Отдельные виды продукции промышленного производства производятся в Республике Беларусь только в Гродненской области. К ним относятся капролактамы, аммиак, ткань кордная, сухие молочные смеси для детей раннего возраста. Среди значимых позиций белорусской промышленности – азотные удобрения, в Гродненской области производится около 90 % объема белорусского производства азотных удобрений, кроме того, 66,0 % чулочно-носочных изделий.

²¹ Кривенко Н. В., Епанешникова Д. С. Инновационное импортозамещение как новый импульс для развития экономики // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. № 16-1. С. 582–585.

Импортозамещение не является новым инструментом регулирования экономики региона. Мероприятия по импортозамещению, которые реализуются в Гродненской области в настоящее время, ставят своей целью снижение зависимости от импорта товаров для удовлетворения внутреннего спроса. Прежде всего, это расширение производства импортозамещающей продукции на основе создания новых и развития существующих производств, включая организации малого и среднего бизнеса, а также расширение ассортимента выпускаемой продукции на основе инновационной деятельности. Плановые показатели по выпуску импортозамещающей продукции успешно выполняются. При этом около 40 % общего объема импортозамещающей продукции производится организациями малого и среднего бизнеса. В 2023 г. выпущено импортозамещающей продукции на 946,3 млн долл. по 181 (в 2022 г. – 172) товарным позициям. Из них около 60 % были реализованы за пределы Республики Беларусь.

Оценка внутреннего потенциала региона для импортозамещения в уязвимых отраслях позволяет выявить наличие активных участников программ импортозамещения. Среди них ОАО «Новогрудский завод металлоизделий» (шкафы металлические для хранения документов, оружия, спецодежды, стеллажи мобильные, стационарные и складские, гвозди строительные, сетка металлическая, проволока, изделия культурно-бытового назначения из проволоки), УП «Фильтр» ООО «БелТИЗ» (фильтры и элементы фильтрующие для спецтехники, металлические опоры наружного освещения, светильники, металлический крепеж, стойловое оборудование, дезинфекционные коврики), УП «Цветлит» ООО «БелОГ» (водозапорная, газозапорная и регулирующая арматура), ОАО «Гродторгмаш» (технологическое оборудование для общественного питания, медицинское оборудование, оборудование для предприятий пищевой переработки, сельского хозяйства, посуда для общественного питания, электроводонагреватели), ОАО «Хавер ВУ металлотканый завод» (металлотканая сетка, сита для всех типов грохотов), ООО «Изоком Пласт» (гибкие предварительно изолированные трубы), ОАО «Вороновская сельхозтехника» (прицепы, полуприцепы), ООО «ПрактикСервис» (бронированные автомобили), ОАО «Радиоволна» (вентиляторы, охладители рециркуляции отработанных газов, металлические и пластмассовые детали двигателей, генераторы), ООО «Юнистрейд» (метал-

локонструкции из черных металлов). Анализ производственно-хозяйственной деятельности перечисленных предприятий указывает на наличие местных производителей, обладающих значительными производственными мощностями, квалифицированной рабочей силой, а также научно-техническим потенциалом для развития местного производства и замены импортных товаров в этих отраслях.

Развитие местных производственных мощностей является важным фактором для стимулирования экономического роста и снижения зависимости от импорта. Достаточно высокие внешне-торговые позиции Гродненской области являются результатом постоянного внимания к вопросам внешнеэкономической деятельности субъектов экономики региона и активное участие в решении текущих проблем со стороны местного самоуправления.

Создание благоприятного инвестиционного климата привлекает внутренние и внешние инвестиции в местные производственные предприятия. Иностранные инвестиции составляют до 5 % от инвестиций в основной капитал. Для улучшения инвестиционного климата в регионе за последнее десятилетие была проделана значительная работа со стороны всех участников бизнес-процессов²²:

- формирование региональной инфраструктуры по поддержке и улучшению инвестиционного климата (агентств, страховых, лизинговых компаний), а также по развитию рынка земли и недвижимости;
- определение и регулярное обновление перечня приоритетных для каждого региона направлений инвестирования, стимулирование привлечения частных инвесторов в регионы;
- расширение практики применения государственных грантов и гарантий инвесторам, участвующим в реализации региональных программ и вкладывающим средства в активы в приоритетных видах деятельности;
- стимулирование привлечения в инвестиционный процесс средств населения, в том числе путем содействия развитию системы ипотечного кредитования;

²² Яковлева Е. А., Козловская Э. А. Инновационное развитие экономики (концепция импортозамещения) // Вестник финансового университета. 2016. № 6. С. 54–62.

- распространение информации об инвестиционных возможностях регионов, условиях хозяйственной деятельности на территории районов, городов и районных центров, свободных экономических зон;

- совершенствование налоговой системы в части снижения налоговой нагрузки на предприятия, в том числе за счет местных налогов;

- упорядочение отношений, связанных с предоставлением инвесторам земли и определением арендной платы, содействие в предоставлении рабочей силы;

- упрощение процедуры передачи в пользование (в том числе и безвозмездное) неиспользуемых объектов недвижимости под реализацию инвестиционных проектов, которая несет одновременно и социально ориентированную (создание рабочих мест в малых городах и сельских населенных пунктах) и экономически эффективную (снижение затрат на содержание имущества и налоговой нагрузки у предприятий – собственников зданий и сооружений) направленность;

- разработка стратегических планов привлечения инвестора в конкретные города и районы;

- увеличение доли средств местных бюджетов, направляемых на строительство новых объектов, ремонт, приобретение оборудования;

- расширение полномочий местных исполнительных и распорядительных органов власти по предоставлению земельных участков потенциальным инвесторам под особо значимые проекты, без проведения аукциона, определение условий и порядка их предоставления;

- совершенствование системы финансирования инвестиционной деятельности регионов из централизованных источников.

Малые и средние предприятия (МСП) в условиях рыночной нестабильности, радикальных изменений являются наиболее подвижной и отзывчивой частью бизнес-среды. В связи с этим поддержка и развитие малых и средних предприятий играет важную роль в развитии местных производственных мощностей. Предоставление финансовой и технической поддержки МСП со стороны Центра финансовой поддержки предпринимательства Гродненской области, включая доступ к кредитам, обучение и кон-

сультационные услуги, содействие в поиске рынков сбыта и создание сетевых связей с другими предприятиями создает дополнительные возможности для роста конкурентоспособности МСП на внутреннем и внешнем рынке.

Большое внимание в регионе уделяется развитию качественной инфраструктуры, такой как дороги, транспортные сети, энергетические системы и коммуникации. Инвестиции в инфраструктуру помогают снизить издержки производства, обеспечить доступ к сырью и рынкам сбыта, а также повысить эффективность и конкурентоспособность местных предприятий.

Развитие квалифицированной рабочей силы является неотъемлемой частью развития местных производственных мощностей. Активное сотрудничество с региональными вузами (один из крупнейших региональных университетов, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, активно сотрудничает с субъектами экономики как в рамках региональных программ развития, так и на уровне реализации работы Координационных советов факультетов университета) и профессиональными образовательными учреждениями для обеспечения необходимых навыков и знаний, а также для создания программ стажировок и практик для молодых специалистов создает предпосылки для соответствия качества выпускаемой рабочей силы требованиям экономики, а также наличие мощной интеллектуальной поддержки инновационной деятельности субъектов экономики Гродненской области. Миссия Гродненского государственного университета им. Янки Купалы – выявить, раскрыть и реализовать потенциал человека и университета в пространстве межкультурного диалога.

Исследование системы инновационного импортозамещения играет важную роль в развитии местных производственных мощностей. Важно помнить, что развитие местных производственных мощностей является долгосрочным процессом и требует согласованных усилий со стороны правительства, предпринимателей и других заинтересованных сторон.

Поиск заменителей импортных товаров является одним из способов снижения зависимости от импорта и стимулирования развития местных производственных мощностей. Инновации и исследования могут быть ключевыми факторами при поиске заменителей импортных товаров. Однако при поиске заменителей импортных товаров необходимо учитывать несколько факторов:

1. Заменители импортных товаров должны быть высокого качества и конкурентоспособными по цене. Инвестиции в качество продукции, процессы и улучшение эффективности могут быть необходимы для того, чтобы местные товары могли успешно конкурировать с импортом.

2. Наличие высокого спроса на импортные товары является основой потенциала развития местного производства и поиска заменителей.

3. Некоторые импортные товары могут быть сложны для замены из-за особенностей технологии или уровня экспертизы, необходимых для их производства. При поиске заменителей необходимо учитывать технические возможности и готовность местных предприятий к производству аналогичных товаров.

Еще одним важным фактором является временной аспект. Развитие местного производства и поиск заменителей импортных товаров может занять время. Необходимо иметь реалистические ожидания и долгосрочную стратегию для достижения успеха в этой области.

Основой управления процессами инновационного импортозамещения, как и любого управленческого процесса, является информационное обеспечение. В этой связи определяется важность разработки механизма информационного обеспечения процессов инновационного импортозамещения. Дальнейшие направления исследования в этой сфере предполагают разработку механизма информационного обеспечения инновационного импортозамещения с использованием современных цифровых технологий.

Объективная необходимость разработки и внедрения механизма информационного обеспечения процессов импортозамещения диктуется как общими тенденциями развития всех сфер экономики на основе ее цифровизации, так и пониманием возможностей, которые несут за собой информационно-коммуникационные технологии в сфере управления и организации бизнес-процессов. При исследовании системы импортозамещения с помощью возможностей цифровой экономики важно учитывать специфику отрасли, особенности рынка и доступные ресурсы. Комбинирование различных методов и принципов может помочь получить всестороннее исследование и определить потенциальные области совершенствования системы импортозамещения.

Представляется, что конечным результатом разработки и внедрения системы информатизации импортозамещения будет формирование базы знаний для обеспечения стратегии управления регионом, для организации импортозамещающих производств, реализации программ развития региона с использованием инновационного импортозамещения. Анализ полученной базы знаний позволит разработать систему показателей для стратегии импортозамещения на уровне региона, оценить вероятность ее реализации, определить уровень соответствия достигнутых показателей установленным целям, задачам и приоритетам импортозамещения.

Апробация предложенной системы информационного обеспечения посредством мониторинга импортозамещения в организациях Гродненской области будет способствовать становлению важного инструмента территориального саморазвития и экономической безопасности региона – инновационного импортозамещения.

3.3. Стратегические приоритеты повышения инновационного потенциала региона в условиях цикличности экономического развития

В среднесрочной перспективе важнейшими факторами повышения конкурентоспособности экономики Республики Беларусь и роста ВВП становятся наука и инновации как внутренние источники конкурентоспособности и экономического роста, базовой основой достижения которых выступает научно-технический прогресс. Поиск путей выравнивания финансовых циклов и их воздействия на циклы макроэкономической динамики как исследовательская проблема становится все более актуальной в связи с тем, что произошедшие кардинальные изменения в сфере международных экономических, денежно-кредитных и финансовых отношений, вызвавшие значительные качественные изменения взаимосвязей в мировой экономической системе, ее национальных сегментах, усиление влияния административных факторов в структуре геоэкономик, а также факторы цикличности экономического развития не могли не изменить взаимодействие в системе международных экономических отношений в масштабах глобального экономического пространства.

Согласно программным документам в сфере социально-экономического развития экономики Беларуси в период до 2025 г.²³ для Гродненского региона наибольшую актуальность приобретает научное обеспечение развития биотехнологического сектора экономики региона, включая разработку инновационных технологий для медицины, молекулярной селекции растений, животных и микроорганизмов, биотехнологий сохранения и воспроизводства природных ресурсов, восполнения лесонасаждений, организацию производства бакконцентратов для молочной промышленности, ветеринарных препаратов, средств защиты растений, новых лекарственных средств, топливных элементов на основе растительных компонентов, а также научное сопровождение инновационного развития АПК, включая использование возможностей дистанционного зондирования для точного земледелия, создание «умных» машин и машинокомплексов, создание высокопроизводительных пород животных и сортов растений, новых удобрений и др.²⁴

Фундаментальная трансформация технологического базиса экономической системы последнего времени, обусловившая появление новых управленческих моделей, отражающих изменившиеся технологические реалии, предопределяет качественно новую ситуацию в экономике, которую достаточно сложно интерпретировать с помощью традиционных статистических подходов²⁵, в связи с чем измерение уровня реального ВВП в настоящий период не учитывает значительную часть стоимости (продукта, необязательно материального), которая произведена, но не может быть оценена существующими методами.

²³ Комплексный прогноз научно-технического прогресса Республики Беларусь на 2016–2020 годы и на период до 2030 года. Минск, 2015. 92 с.; Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. Минск : ГУ «БелИСА», 2020. 56 с.; Основные положения Программы социально – экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. // Министерство экономики Республики Беларусь. URL: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/macro-prognoz/Osnovnye-polozhenija-proekta-PSEER-na-2021-2025.pdf> (дата обращения: 29.04.2024); Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040» Постановление Президиума Национальной академии наук Беларуси 26.02.2018 № 17 // Национальная академия наук Беларуси. URL: https://nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf (дата обращения: 29.04.2024).

²⁴ Беларусь Интеллектуальная. URL: <https://www.belta.by/regions/view/vystavka-belarus-intellektualnaja-projekt-v-grodno-16-19-marta-554438-2023/> <https://bi.belexpo.by/> (дата обращения: 29.04.2024).

²⁵ Годовой отчет МВФ 2021. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2021/eng/downloads/imf-annual-report-2021-ru.pdf> (дата обращения: 29.04.2024); Шевченко О. В., Матальцкая С. М., Фурс М. В. Бенчмаркинг как управленческий инструмент реализации технологического аудита компании // Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст : сб. науч. ст. / гл. ред. М. Е. Карпицкая ; редкол.: М. Е. Карпицкая [и др.]. Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2018. С. 199–206.

Конвергентные нано-, био-, информационные, когнитивные и социогуманитарные технологии (НБИКС-технологии) занимают все более прочные позиции и в структуре технологических портфелей международных компаний²⁶.

Всевозрастающие условия технологической трансформации в настоящее время способны обеспечить радикальный рост эффективности бизнеса, эффективности использования интеллектуального потенциала человечества, что позволяет удовлетворять потребности и обеспечивать рост благосостояния, используя гораздо меньше трудовых и материальных ресурсов²⁷. В настоящее время серьезной научной и практической проблемой вместе с выявлением причин возникновения, углубления и преодоления инфляционных, валютных рисков, неопределенности критериев оценки и резкого колебания стоимости финансовых инструментов, сопровождающих возникновение кризисных явлений в экономике в виде резкого ухудшения состояния финансовой системы, является определение эффективных путей, способов преодоления кризиса, осуществляемых путем реализации в практической деятельности инновационных технологических алгоритмов и систем, потенциально способных, в том числе благодаря использованию машинного обучения, к определению потенциальных производственных возможностей, акцептирование которых в краткосрочной перспективе обеспечивает преодоление неустойчивости в технологическом развитии и создает основу для качественно нового повышения экономической эффективности экономической системы общества²⁸ на ближайшую перспективу. Особую актуальность

²⁶ Белорусская социально-экономическая модель: теория и практика / [В. Г. Гусаков и др.] ; под науч. ред. В. Г. Гусакова ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. Минск : Белорусская наука, 2022. 665 с.; Конкурентоспособность регионов Беларуси в 2017-2018 гг. от базовых факторов к эффективности рынков // Серия «Отраслевые обзоры» SR/18/03, август 2018 г. URL: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/sr2018r03.pdf> (дата обращения: 29.04.2024); Мониторинг предприятий реального сектора экономики Республики Беларусь. 2021 // Национальный банк Республики Беларусь. URL: https://www.nbrb.by/publications/monitoringpredpriyatij/mp_2021_3.pdf (дата обращения: 29.04.2024)

²⁷ Доклад Юнеско по Науке – 2015 – На пути к 2030 году // ЮНЕСКО. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002354/235407r.pdf> (дата обращения: 29.04.2024).

²⁸ Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. Минск: ГУ «БелИСА», 2020. 56 с.; Основные положения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 гг. // Министерство экономики Республики Беларусь. URL: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/macroprognoz/Osnovnye-polozhenija-proekta-PSER-na-2021-2025.pdf> (дата обращения: 29.04.2024); О развитии цифровой экономики : декрет Президента Респ. Беларусь № 8 от 21 дек. 2017 г. // Президент Республики Беларусь. URL: https://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716/ (дата обращения: 29.04.2024).

приобретает формирование институциональной среды, стимулирующей инновационную деятельность организаций, реализующих технологические инновации, к которым относятся компании, осуществлявшие разработку и внедрение новых или усовершенствованных продуктов, работ, услуг, технологических процессов или способов производства (передачи) услуг и иные виды инновационной деятельности, осуществляемые в соответствии с Целями устойчивого развития (ЦУР), где Беларусь как членом ООН также поддерживается развитие международного взаимодействия по продвижению политики и программ, направленных на увеличение объемов инвестиций в устойчивое развитие, которые бы позволили обеспечить полную и производительную занятость и достойную работу для всех членов общества. Республика Беларусь также рассматривает в качестве важнейшего элемента достижения ЦУР инвестиции в обеспечение устойчивой и качественной инфраструктуры, в том числе для возобновляемой энергетики, транспорта, промышленного и сельскохозяйственного развития, информационно-коммуникационных технологий, совершенствования национальной статистики, дальнейшего реформирования системы социальной защиты, здравоохранения, образования, при этом концептуальной основой для выстраивания дальнейшей работы над ЦУР является партнерство всех заинтересованных участников, включая органы государственного и местного управления, а также представителей науки, бизнеса, неправительственных организаций, частного сектора и молодежи²⁹.

Влияние факторов научно-технического прогресса на динамику социально-экономического развития Беларуси, согласно разработанных сценариев³⁰, предполагает реализацию пассивного варианта развития, в соответствии с которым должны быть сохранены сложившаяся специализация производства, существующая структура отраслей; вариант реализации «жесткой реформы», в соответствии с которым перераспределение инвестиционных ресурсов в межотраслевом разрезе составляет ежегодно не менее 10 % в общем объеме финансовых потоков; и оптимизационного, в соответствии с которым должны быть учтены социальные по-

²⁹ Стартовые позиции Беларуси по достижению Целей устойчивого развития: сб. материалов. Минск, 2017. 132 с.

³⁰ Комплексный прогноз научно-технического прогресса Республики Беларусь на 2016–2020 годы и на период до 2030 года. Минск, 2015. 92 с.

следствия по индикаторам доходов населения и безработицы, что по отдельным секторам экономики позволяет получить и ситуативно применять различные наборы мер и управленческих решений в области структурной трансформации экономической системы, что свидетельствует о преобладании принципов управления формированием региональных экономических систем на основе концепции устойчивого развития, а также обеспечивающих возможность первостепенного учета интересов различных заинтересованных групп на основе конвергенции подходов сбалансированного развития регионов и отраслей. Основой структурной технологической трансформации по «жесткому» сценарию будут выделены домашние хозяйства, что в рамках социально ориентированной экономики является неэффективной мерой проведения преобразований, которые способны спровоцировать резкий рост безработицы, как следствие появления избытка трудовых ресурсов или избыточной рабочей силы, что в обозримой перспективе «обеспечивает» дальнейшее понижение эффективности экономической деятельности низкорентабельных предприятий, разрыв кооперационных связей внутри отраслей. В долгосрочной перспективе данные системные противоречия способны привести к возникновению негативных аспектов реализации целей и задач достижения коммерческой эффективности производственно-хозяйственной деятельности в отраслях экономики и привести к падению темпов роста на предприятиях, осуществляющих экономическую деятельность относительно рентабельно, в связи с необходимостью поиска новых поставщиков, увеличением доли импорта в затратах на производство продукции; «мягкие» же условия реформирования экономических отношений в национальной экономической системе предполагают возможность увеличения доходов населения, пропорционально общему росту ВВП, что позволяет принять этот вариант в качестве «оптимизационного».

В соответствии с оценкой реализации оптимального варианта сценария социально-экономического развития Беларуси к 2030 г. финансовые ресурсы в межотраслевой технологической структуре должны быть направлены в основном в следующие сферы: легкая промышленность (5,4 %) (т. е. в случае распределения ресурсов в пользу данной отрасли ее удельный вес в структуре ВВП вырастет в 2030 г. на 5,4 п. п. к уровню 2014 г.); машины

и оборудование, продукты металлообработки (+6,2 %); сельское и лесное хозяйство (+5,7 %); услуги транспорта (+5,5 %); строительство (+5,4 %). Данные отрасли являются ключевыми, на основе комплексного процесса их модернизации будут созданы новые производственные системы, а пятерку ведущих отраслей, выступающих в качестве поставщиков инвестиционных ресурсов, составят нефтепереработка, удельный вес которой в ВВП должен быть сокращен к 2030 г. на 31,7 %, сокращение использования черных и цветных металлов составит (–7,94 %) и (–7,45 %) соответственно, угля (–6,79 %), продуктов газовой промышленности (–5,97 %).

Исследование уровня конкурентоспособности экономики Республики Беларусь, в том числе на основе региональных экономических систем, которое осуществлялось рядом исследовательских организаций Беларуси³¹, позволило выявить наличие существенных различий между Минском и регионами (областями) по ряду критериев в рамках структуры индекса глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЭФ)³². Оценки Индекса конкурентоспособности регионов (ИКР) обладают принципиальными преимуществами, так как аргументированы посредством данных опросов малых и средних частных предприятий Беларуси, а также посредством аналитической интерпретации широкого спектра разнородных статистических данных. Расчет ИКР был произведен путем определения показателя как среднее взвешенное трех субиндексов: «базовые требования» (basic requirements), «факторы, повышающие эффективность» (efficiency enhancers) и «инновации и развитость бизнеса» (innovation and sophistication).

По данным табл. 43 Гродненская область в 2018 г. занимала второе место в рейтинге региональной конкурентоспособности, наиболее сильными сторонами, согласно значениям ИКР, высту-

³¹ Конкурентоспособность регионов Беларуси в 2017–2018 гг. от базовых факторов к эффективности рынков // Серия «Отраслевые обзоры» SR/18/03, август 2018 г. URL: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/sr2018r03.pdf> (дата обращения: 29.04.2024); Индекс глобальной конкурентоспособности WEF (Всемирного экономического форума) 2016-2019 // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/> (дата обращения: 29.04.2024).

³² Шевченко О. В., Маталыцкая С. М. Направления повышения конкурентоспособности региона в контексте реализации концепции устойчивого развития // Тенденції та перспективи розвитку науки і освіти в умовах глобалізації. Вип. 41: збірник наукових праць матеріалів Міжнар. наук.-практ. інтернет-конф., Переяслав-Хмельницький, 28 листопада 2018 р. Переяслав-Хмельницький: 2018. С. 107–111.

пили практически все составляющие, кроме позиции «НИОКР и инновации» (место 7), «макроэкономическая среда» и «эффективность рынка труда» (место 5).

Существенными препятствиями по созданию эффективной среды для развития бизнеса выступают высокие ставки налогов, высокие процентные ставки, административное оформление документооборота, неравные условия деятельности, по сравнению с госпредприятиями, в связи с чем, согласно оценкам, минимальное отставание от Минска составляет 17,9 % (Гродненская область), максимальное – 25,3 % (Могилевская область). В 2018 г. улучшились позиции Гродненской, Минской областей и Минска, ухудшились позиции Брестской области. Во всех регионах бизнес стал чаще отмечать институциональные проблемы и неэффективность рынков как барьеры для развития.

Таблица 43

Рейтинговая оценка регионов Беларуси по составляющим индекса конкурентоспособности регионов (2018 г.)³³

Регион	Критерий												Место в рейтинге
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	
Минск	2	1	1	7	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Гродненская область	1	2	5	1	2	3	5	2	2	3	3	7	2
Минская область	5	5	6	5	7	2	2	7	5	2	2	6	4
Брестская область	3	4	2	4	6	6	6	3	3	7	5	2	3
Гомельская область	6	3	3	2	5	4	7	6	6	4	6	4	6
Витебская область	4	7	4	3	4	5	3	5	7	5	4	3	5
Могилевская область	7	6	7	6	3	7	4	4	4	6	7	5	7

Примечание: * – I – Институты; II – Инфраструктура; III – Макроэкономическая среда; IV – Здоровье и экология; V – Образование; VI – Эффективность товарных рынков; VII – Эффективность рынка труда; VIII – Эффективность финансовых рынков; IX – Технологическая готовность; X – Размер рынка; XI – Опыт и умение ведения бизнеса; XII – НИОКР и инновации.

³³ Конкурентоспособность регионов Беларуси ... ; Индекс глобальной конкурентоспособности WEF (Всемирного экономического форума) 2016–2019 // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/> (дата обращения: 29.04.2024); Шевченко О. В., Маталыцкая С. М. Направления повышения ...

Вместе с тем большинство малых и средних предприятий, принявших участие в опросе, оценивает внешние барьеры как преодолимые, причем все регионы, кроме Минской области, имеют более низкий доход на душу населения, в связи с чем достижение устойчивого экономического роста, основанного на повышении эффективности рынков и дальнейшем наращивании потенциала инновационно активных компаний в предпринимательской среде, выступает приоритетной стратегической задачей регионального развития.

Рассчитанные индексы конкурентоспособности характеризуют ситуацию со стороны условий экономического развития регионов друг относительно друга и в целом по стране, однако индекс для Беларуси не сопоставим с аналогичными показателями индекса ВЭФ и может рассматриваться только как среднее значение для интерпретации региональных индексов. ВЭФ использует способ нормализации, при котором крайние значения получают оценки худшего (1) и лучшего (5) значений. В случае использования большей выборки разнородных объектов (регионов) данный способ применим, но при отсутствии существенных различий между минимальными и максимальными значениями статистических показателей (высокая однородность объектов) его использование приводит к завышению уровня различий между объектами. Изменение индекса конкурентоспособности регионов в 2017–2018 гг. свидетельствует о том, что среднее значение ИКР (показатель для Беларуси в целом) в 2017 г. выросло с 3,03 до 3,07, минимальное не изменилось (2,73 – Могилевская область), максимальное увеличилось с 3,57 до 3,65 (Минск)¹.

Оценка условий развития деловой среды по Индексу делового оптимизма, рассчитываемому рядом исследовательских организаций Беларуси, за период 2012–2023 гг. свидетельствует об ухудшении позиций ведения бизнеса в предпринимательской среде под влиянием факторов роста налогового бремени и ухудшения институциональных условий². В структуре рейтинга регионов Республики Беларусь по интегральному показателю конкурентоспособности регионов по ЦУР за период 2010–2019 гг. в ос-

¹ Шевченко О. В., Маталыцкая С. М. Направления повышения ...

² Индекс делового оптимизма (ИДО) // Республиканская конфедерация предпринимательства. URL: <https://rce.by/ido.php/> (дата обращения: 29.04.2024).

новном преобладали оценки на среднем уровне¹, приоритет составляющих индекса занимала социальная совокупность программ, значение которой находилось на уровне выше среднего, оценки экономической платформы располагались от среднего до выше среднего, оценка экологической составляющей была в диапазоне между низким и средним уровнями.

На современном этапе развития экономической системы Республики Беларусь государственная поддержка малого и среднего бизнеса включает в себя меры по снижению налоговой нагрузки, предоставленные льготирования кредитных программ финансирования, грантовую поддержку, а также обучение с целью формирования компетенций в области организации и управления предпринимательской деятельностью. Недостаток финансирования и дороговизна заемных кредитных средств для малых и средних предприятий является устойчивой тенденцией как на развивающихся, так и на развитых рынках, даже в странах, которые приняли комплекс политико-правовых мер для поддержки малых и средних предприятий в части расширения доступа к финансовым услугам. Доступ к финансированию остается одним из наиболее серьезных препятствий для выживания, роста и повышения производительности малых и средних предприятий в Беларуси. В целях совершенствования политики поддержки предпринимательства Советом Министров Республики Беларусь реализован комплекс мероприятий Государственной программы «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 гг., в котором определены финансовые ресурсы для обеспечения развития системы поддержки предпринимательства, которые будут направлены на улучшение условий кредитования и институциональные изменения².

Таким образом, перспективными направлениями в развитии инновационной активности субъектов Гродненского региона в среднесрочной перспективе являются: развитие производства азотных удобрений; развитие электроэнергетики; дальнейшее развитие туристического потенциала в сфере образования, рекреации, спорта; развитие и совершенствование медицинской и спортивной инфраструктуры; развитие системы учреждений санатор-

¹ Литвинчук А. А. Экономико-эколого-социальная оценка конкурентоспособности регионов Беларуси с позиции Целей устойчивого развития // Аграрная экономика. 2021. № 12. С. 54–66. <https://doi.org/10.29235/1818-9806-2021-12-54-66>

² Там же.

но-курортного лечения; реализация программ охраны и преумножения естественных природных ландшафтов (богатства флоры и фауны); создание условий для обеспечения устойчивости систем производства продуктов питания и внедрение методов ведения сельского хозяйства, которые будут способствовать сохранению и укреплению экосистем региона.

3.4. Зарубежный опыт налогового стимулирования кооперативного сектора экономики

Республика Беларусь придерживается модели социально ориентированной рыночной экономики, которая доказала свою состоятельность и эффективность. Особое место в экономике республики занимает потребительская кооперация, специфика деятельности которой предполагает как достижение социальных целей, так и осуществление коммерческой деятельности с целью удовлетворения потребностей своих пайщиков.

Деятельность потребительской кооперации Республики Беларусь включает такие сферы, как торговля, общественное питание, промышленность, заготовки, звероводство, строительство, транспорт, внешнеэкономическая деятельность и др. Из всех кооперативных организаций бывшего Советского Союза белорусская потребительская кооперация меньше всего утратила свои позиции на рынке, сохранив при этом социальную направленность деятельности по торговому обслуживанию жителей малых и отдаленных сельских населенных пунктов.

В соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь № 292 от 29 июля 2021 г. (с изм. и доп. от 23 июня 2023 г. № 180) намечено увеличить число магазинов по реализации фермерской продукции и с экоконцепцией, а также повысить объемы развозной торговли на селе. Обеспеченность населения торговыми площадями к концу 2025 г. планируется увеличить до 720 м² на 1 тыс. челк.

Однако в деятельности организаций потребительской кооперации Республики Беларусь существует много проблем экономи-

ческого характера, вызванных в первую очередь ужесточением конкуренции и укреплением позиций на рынке таких крупных сетевых операторов, как «Еврооп» и «Алми». В этой связи одним из путей, способствующих повышению эффективности деятельности потребительской кооперации, является построение оптимально приспособленной к рыночной экономике системы управления, включающей четко налаженную систему внутреннего контроля организации и ведения бухгалтерского учета, а также выбора наиболее эффективной модели налогообложения.

Потребительская кооперация Республики Беларусь принимает активное участие в международном кооперативном движении и с 1992 г. является членом Международного кооперативного альянса.

В экономике многих зарубежных стран кооперативный сектор играет существенную социально-экономическую роль. Немаловажное влияние на кооперативный сектор стран мира оказывают системы национального налогообложения. В этой связи целесообразно обратиться к зарубежному опыту, который более продолжителен и богат.

Проанализирован зарубежный опыт налогового стимулирования кооперативного сектора экономики. В методологическом плане использован исследовательский подход (системный, содержательный), использованы методы информационного поиска, сравнения, аналогии и обобщения, анализа и синтеза, статистический (табличный). Информационной базой послужили данные научных статей, статистические данные, сведения сайтов различных кооперативных организаций, данные последних мониторингов кооперативов Международного кооперативного альянса.

Мировой опыт показывает, что налоговые системы зарубежных стран схожи по своему содержанию, поскольку все они формируются под влиянием экономических, политических и социальных факторов, которые отвечают общим требованиям.

Крупнейшие кооперативы, по данным Всемирного кооперативного мониторинга за 2021 г., проведенного Международным кооперативным альянсом при научно-технической поддержке Европейского исследовательского института и технической поддержке Европейского исследовательского института по кооперативным и социальным предприятиям (Euricse), расположены в наиболее промышленно развитых странах (табл. 44).

Таблица 44

Рейтинг крупных кооперативов, входящих в топ-300¹

Страна	Количество кооперативов	Страна	Количество кооперативов
США	73	Швеция	7
Франция	40	Швейцария	6
Германия	31	Новая Зеландия	5
Япония	21	Республика Корея	4
Италия	17	Бельгия	4
Нидерланды	13	Австралия	3
Бразилия	12	Индия	3
Дания	10	Сингапур	2
Австрия	10	Польша	2
Финляндия	10	Аргентина	2
Испания	8	Малайзия	1
Канада	7	Саудовская Аравия	1
Норвегия	7	Ирландия	1

Большинство предприятий, вошедших в рейтинг топ-300 крупнейших компаний кооперативной формы собственности, составляют сельскохозяйственные производственные кооперативы, потребительские и страховые кооперативы.

Первое место в рейтинге крупнейших кооперативов мира занимают США, успешно реализующие налоговую политику прямого налогообложения. Налоговая система США включает три уровня: федеральный, региональный и местный. Наибольший удельный вес в доходах консолидированного бюджета США занимает подоходный налог (более 50 %), взимание которого производится по прогрессивной шкале, что способствует переложению значительной части налоговой нагрузки на наиболее обеспеченные слои населения страны.

Одной из особенностей взимания подоходного налога в США является предоставление региональным органам власти и органам местного самоуправления возможности самостоятельно устанавливать и регулировать ставки подоходного налога. Кроме того, следует отметить, что на уровне муниципалитетов и отдельных округов шкала подоходного налога может иметь регрессивный или пропорциональный характер, что дает возможность всем

¹ Всемирный кооперативный мониторинг 2023. URL: <https://ica.coop/en/media/library/research-and-reviews-world-cooperative-monitor/world-cooperative-monitor-2023> (дата обращения: 25.02.2024).

гражданам солидарно участвовать в формировании доходной части бюджета независимо от уровня социально-экономического развития конкретного штата.

Еще одной важной особенностью налоговой системы США является предоставление руководству штатов возможности устанавливать на своей территории любые налоги, не противоречащие требованиям Федерального налогового кодекса. Одним из примеров такого налога является налог с продаж, который практически во всех штатах заменяет распространенный во всем мире налог на добавленную стоимость.

В соответствии с федеральным налоговым законодательством в США уплата налогов производится на одном из уровней – или кооператива, или его членов. Не подлежат обложению налогами денежные средства, инвестированные в кооперативный бизнес, поскольку не являются доходам кооперативов. Кроме того, в США предусмотрены налоговые льготы для сельскохозяйственных кооперативов в особо неблагоприятные годы, вплоть до полного освобождения от уплаты налогов в случае наступлении засухи или неурожая.

Закон, дающий большие налоговые преференции фермерам, реализующим свою продукцию кооперативам, был принят в США в конце 2017 г. В соответствии с ним налоговому вычету подлежит 20 % от суммы выручки от реализации продукции кооперативам. Кроме того, до 2025 г. установлена льгота касательно налогооблагаемой прибыли, согласно которой фермеры полностью освобождаются от уплаты налогов, если размер налогооблагаемой прибыли меньше пятой части поставок в кооперативы. Данные налоговые новшества заставили задуматься торговые фирмы о регистрации в качестве кооперативов для осуществления своей деятельности². Такой конкретный и простой налоговый стимул является реальной государственной поддержкой в развитии кооперации.

Образцом заинтересованности в экономическом благосостоянии своих граждан является Франция, которая занимает вторую рейтинговую позицию Всемирного кооперативного мониторинга. Кооперативный сектор Франции насчитывает более 22,5 тыс. ко-

² Polansek T., Weinraub M. U.S. tax law co-op preference 'wasted money': agricultural companies // Reuters. 2021. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-tax-agriculture/u-s-tax-law-co-op-preference-wasted-money-agricultural-companies-idUSKCN1G027L> (дата обращения: 25.02.2024).

оперативов, представляющих интересы 1,2 млн членов кооперативов. Годовой оборот кооперативного сектора за 2021 г. составил 307 млрд евро.

Многоуровневая прогрессивная система налогообложения Франции является гарантом социальной стабильности и финансовой защищенности населения страны. В отличие от США во Франции в налоговой системе преобладает высокий уровень косвенного налогообложения (более 60 %) ³.

Кооперативный сектор занимает заметную роль в экономике Франции, законодательство которой признает коммерческий характер деятельности кооперативов. Основная часть коммерческих организаций осуществляет уплату корпоративного налога. С 1 января 2022 г. ставка корпоративного налога составляет 25 % (налог на прибыль компаний во Франции). Максимальная ставка корпоративного налога была зафиксирована в 1981–1985 гг. и составляла 50 % (рис. 33) ⁴.

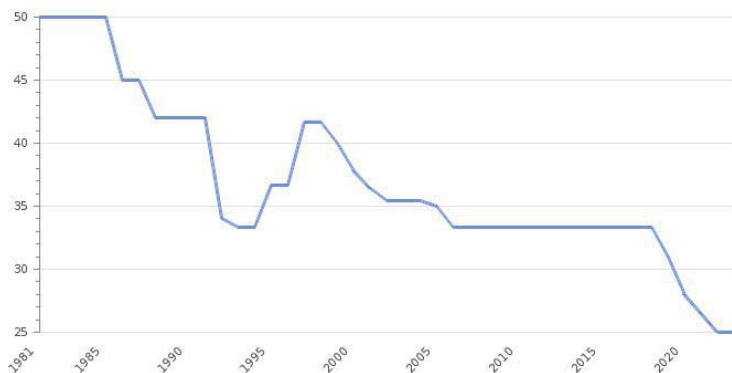

Рис. 33. Ставки корпоративного налога во Франции за 1981–2023 гг.

Однако в соответствии с нормами налогового законодательства Франции сельскохозяйственные кооперативы и их союзы освобождены от уплаты корпоративного налога при осуществлении деятельности по производству, переработке, консервации и

³ Налоговая система Франции, ее особенности // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12, № 6. URL: <https://esj.today/PDF/17ECVN620.pdf> (дата обращения: 25.02.2024).

⁴ Макроэкономическая статистика. URL: <https://take-profit.org/statistics/corporate-tax-rate> (дата обращения: 25.02.2024).

реализации сельскохозяйственной продукции. Кроме того, сельскохозяйственные кооперативы освобождены от налога на застроенные и незастроенные земельные участки⁵.

В соответствии с законодательством Франции от налогов освобождены сбытовые, снабженческие и обслуживающие кооперативы, исключение составляют хозяйственные операции с не членами данных кооперативов.

Важным элементом экономики Германии является ее кооперативная система, наибольшее развитие в которой получили кредитные кооперативы во главе с Райффайзенбанком. Кроме того, в немецкой экономике возрастает роль сельскохозяйственных, производственных и жилищных кооперативов. Кооперативный сектор ФРГ насчитывает 7,5 тыс. кооперативов, представляющих интересы более 0,9 млн членов кооперативов. Годовой оборот кооперативного сектора за 2021 г. составил 195 млрд евро.

В целях стимулирования кооперативного движения в стране федеральное правительство предоставляет кооператорам определенные налоговые льготы. Так, внутренние расчеты кооперативов со своими членами не включаются в налогооблагаемую базу при расчете корпоративного налога (налога на прибыль), а сельскохозяйственные кооперативы, занимающиеся производством, переработкой, сбытом сельскохозяйственной продукции, снабжением и производственным обслуживанием фермерских хозяйств, освобождены от корпоративного налога (налога на прибыль), основная ставка которого в ФРГ составляет 30 %⁶.

Следует отметить, что в Германии кооперативы, применяющие экологически чистые технологии производства продукции, а также использующие в своей деятельности альтернативные источники энергии в течение 5 лет, не платят налоги.

Наивысшими темпами развития в Европейском союзе характеризуется итальянский кооперативный сектор, который насчитывает 40 тыс. кооперативных предприятий, представляющих ин-

⁵ IS-Сфера применения и территориальность – Исключения – Сельскохозяйственные кооперативы и их союзы // Официальный бюллетень государственных финансов – Налоги. URL: <https://bofip.impots.gouv.fr/> (дата обращения: 25.02.2024).

⁶ Макроэкономическая статистика. URL: <https://take-profit.org/statistics/corporate-tax-rate> (дата обращения: 25.02.2024).

тересы более 1,21 млн членов кооперативов. Годовой оборот кооперативного сектора Италии за 2021 г. составил 150,3 млрд евро⁷.

Итальянская система налогообложения предоставляет кооперативному сектору налоговые скидки при условии, что кооперативы инвестируют значительные суммы в социальную поддержку и в развитие кооперативов. В Италии при создании кооперативов социального типа не менее 30 % его участников должны входить в категорию слабо защищенных граждан. Полностью освобождаются от уплаты подоходного налога кооперативы, если социальные расходы и выплаты вознаграждений работникам составляют 60 % всех расходов данного предприятия. Налоговая скидка в размере 50 % предоставляется кооперативам, если социальные расходы и выплаты вознаграждений работникам составляют от 40 до 60 % всех расходов. Кроме того, товары, работы, услуги, реализуемые внутри одного кооператива, не облагаются НДС, стандартная ставка которого в стране составляет 22 %.

Кооперативный сектор экономики Испании сконцентрирован в Андалузии, Каталонии, Валенсии и Стране Басков, насчитывает 20 тыс. кооперативных предприятий, представляющих интересы 7,3 млн членов кооперативов. Годовой оборот кооперативного сектора за 2021 г. составил 61 млрд евро⁸.

Наиболее успешной в истории развития производственных кооперативов является Corporacion Mondragon, объединившая 81 автономный и независимый кооператив, в которых работает около 70 тыс. чел. Оборот компании за 2021 г. составил 13,49 млрд долл., оборот ВВП на душу населения – 448 долл., что является доказательством успешного развития сельскохозяйственных (производственных) и других кооперативов в современных условиях жесткой конкуренции⁹.

Кооперативы Испании пользуются значительными налоговыми льготами. Так, деятельность кооперативов облагается корпоративным налогом (налогом на прибыль) в размере 20 % (для сравнения, налог на прибыль для коммерческих организаций со-

⁷ Cooperatives Europe. Annual report, 2021. URL: <https://coopseurope.coop/publications/> (дата обращения: 25.02.2024).

⁸ Ibid.

⁹ Mondragon: Humanity at work. 2022 Informe Annual. URL: <https://www.mondragon-corporation.com/urtekotxostena/dist/docs/es/informe-anual-2022-es-ext.pdf> (дата обращения: 25.02.2024).

ставляет 25 %). Кроме того, члены кооперативов освобождены от подоходного налога.

Зарубежный опыт подтверждает, что в подавляющем большинстве исследованных стран налоговые льготы, предусмотренные для кооперативного сектора, практически одинаковы. Такие крупные европейские страны, как Франция, Германия, Италия, предоставляют налоговые льготы в основном сельскохозяйственным кооперативам с целью дальнейшего экономического развития сельскохозяйственных производителей. Налогообложение потребительской кооперации осуществляется в общеустановленном порядке без применения специально установленных налоговых льгот.

Для развития кооперации в Республике Беларусь необходимо продолжить изучать и анализировать мировой опыт и брать на вооружение его положительные примеры, что позволит повысить конкурентоспособность предприятий кооперативного сектора страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обострение геополитической ситуации в 2022 г. добавило вопрос национальной безопасности в повестку дня для начинающегося этапа фрагментации мировой экономики, встав в один ряд с такими процессами, как торговые войны между США и Китаем, пандемия COVID-19, экономическая неустойчивость, регионализация.

Мировое экспертное сообщество обсуждает разделение экономики на блоки, френдшоринг и его последствия (реальные потери могут составить 4,6 % мирового ВВП, и в среднесрочной перспективе френдшоринг плох для большинства экономик), выгоду для присоединившихся стран.

Фрагментация поощряет нынешнюю среду протекционистской политики, усиливая процессы импортозамещения в разных странах, включая регионы евразийского пространства. По оценкам Мирового валютного фонда при наихудшем сценарии фрагментация может привести к сокращению мирового ВВП до 7 % в долгосрочной перспективе, при этом страны с низким уровнем дохода пострадают непропорционально сильно.

Взаимозависимость глобальных цепочек поставок еще одна актуальная тема экспертного сообщества, особенно если учесть, что в 2020 г. на их долю приходилось около половины мировой торговли. Рост мировых потребительских цен может составить в краткосрочной перспективе 5 %, если глобальные цепочки создания стоимости будут фрагментированы по геополитическим причинам.

Продолжение политики импортозамещения и параллельный импорт – ответ России на разрыв существующих глобальных цепочек поставок. Россия реализует возможность использовать новые инструменты вовлечения в мировую экономику через смещение в евразийское пространство, а также пытается уменьшить взаимозависимость от европейских партнеров. Казахстан намерен развивать сотрудничество как со странами ЕАЭС, так и с Китаем в рамках международного проекта «Один пояс – один путь».

Тренд на импортозамещение развивается не только в России и Республике Беларусь, Узбекистан считает необходимым углублять процессы импортозамещения с акцентом на технологическое обновление и инновации, а укрепление внешнеэкономических связей и поиск новых рынков сбыта нужны для смягчения последствий международного санкционного давления.

Республика Беларусь использует инновации как ответ современным вызовам. Опираясь на данные по Гродненской области, была проанализирована зависимость предприятий от импорта и предложены инновационные методы стимулирования экономического роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алихани С. Влияние экономических санкций на экономику страны / С. Алихани, И. П. Хоминич // Вестник университета. – 2021. – № 5. С. 93–100. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-5-93-100>
2. Анализ мирового рынка муки // РБК. – URL: https://s.rbk.ru/v5_marketing_media/demo/7/13/135977391929137.pdf (дата обращения: 22.04.2023).
3. Аналитики вычислили среднюю цену на газ в Европе по итогам 2022 года. – URL: <https://1prime.ru/gas/20221231/839367185.html>
4. Антонова Е. В. Мука как основное сырье и самостоятельная товарная единица / Е. В. Антонова, М. В. Атанова, Н. Н. Хорина // Товаровед продовольственных товаров. – 2022. – № 6. – С. 391–396.
5. Антонова Е. В. Сравнительная товароведная характеристика козьего сыра / Е. В. Антонова, В. Я. Андрухова // Товаровед продовольственных товаров. – 2020. – № 10. – С. 20–25.
6. Батурина В. В. Современные тенденции на рынке молочных функциональных продуктов / В. В. Батурина, П. О. Большакова // Экономическая среда. – 2019. – № 2. – С. 67–70.
7. Беларусь Интеллектуальная. – URL: <https://www.belta.by/regions/view/vystavka-belarus-intellektualnaja-projdet-v-grodno-16-19-marta-554438-2023> (дата обращения: 29.04.2024)
8. Белорусская социально-экономическая модель: теория и практика / [В. Г. Гусаков и др.]; под науч. ред. В. Г. Гусакова; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск : Беларуская навука, 2022. – 665 с.
9. Блохина Т. В. Фелинология : учеб. пособие / Т. В. Блохина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Лань, 2022. – 320 с.
10. Богатырев М. И. Основные проблемы рынка питьевой воды в России / М. И. Богатырев, Е. Р. Чупрова // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2018. – № 3(11). – С. 12–15.
11. Брагин А. Ю. Формирование Национальной Экосистемы Промышленного Предпринимательства / А. Ю. Брагин // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-natsionalnoy-ekosistemy-promyshlennogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 29.02.2024).
12. В Казахстане заявили, что не будут инструментом для обхода санкций. – URL: <https://ria.ru/20220401/kazakhstan-1781253259.html> (дата обращения: 05.03.2024)

13. Винокуров М. А. Модернизация России: взгляд ректора сибирского вуза / М. А. Винокуров. – Иркутск : [б. и.], 2011. – 40 с.
14. Власти Казахстана сообщили о релокации 21 иностранной компании в страну. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/12/2022/63ac0fbb9a79479f6909b212> (Дата обращения: 07.03.2024)
15. Внешнеторговая стратегия: импортозамещение или экспортная ориентация? – URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2018/03/24/strategy/> (дата обращения: 29.02.2024)
16. Внешняя торговля. Экономическая статистика // Главное статистическое управление Гродненской области. – URL: <https://grodno.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ekonomicheskaya-statistika/vneshnyaya-torgovlya/> (дата обращения: 15.02.2024)
17. Всемирный кооперативный мониторинг. 2023. – URL: <https://ica.coop/en/media/library/research-and-reviews-world-cooperative-monitor/world-cooperative-monitor-2023> (дата обращения: 25.02.2024 г.)
18. Всероссийский справочник «Молочная отрасль 2020-2021» / А. С. Белов [и др.]. – 3-е изд. – Красногорск : Красногор. тип., 2021. – 388 с.
19. Выпуск важнейших видов продукции. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/10_31-01-2024.html
20. Газ 2017-2024. – URL: <https://infotables.ru/statistika/95-tseny-tarify/1326-tsena-na-gaz-tablitsa>
21. Гафарова С. С. Запасы пресной воды в мире / С. С. Гафарова, Э. Р. Реизов, Э. А. Хаирова // Формирование конкурентной среды, конкурентоспособность и стратегическое управление предприятиями, организациями и регионами : сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 24 мая 2018 г. – Пенза : Пензен. гос. аграр. ун-т, 2018. – С. 29–32.
22. Гигиенические аспекты производства и реализации бутилированной питьевой воды в России. Краткий обзор / С. А. Горбанев, К. Б. Фридман, Д. С. Выучейская [и др.] // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2019. – Т. 14, № 3. – С. 1013–1021.
23. Годовой отчет МВФ 2021. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2021/eng/downloads/imf-annual-report-2021-ru.pdf> (дата обращения: 29.04.2024)
24. Государственная программы «Малое и среднее предпринимательство на 2021–2025 годы : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 янв. 2021. № 56 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100056> (дата обращения: 06.07.2024).
25. Динамика внешнеторгового оборота. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreignmarket/publications/115718/> (дата обращения 05.09.2024).

26. Доклад о факторах роста потребительских цен в Кыргызской Республике в 2022 году. – URL: https://eesc.eaeunion.org/upload/medialibrary/8a4/Doklad_KR_2022.pdf (дата обращения: 07.03.2024).

27. Доклад Юнеско по Науке – 2015 – На пути к 2030 году // ЮНЕСКО. – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002354/235407r.pdf> (дата обращения: 29.04.2024).

28. Дорина Е. Б. Формирование институциональной структуры белорусской экономики в условиях трансформации: монография / Е. Б. Дорина. – Минск: БГЭУ, 2005. – 187с.

29. Евстафьев Д. День Воссоединения: Как СВО изменила геополитические расклады на пространстве Евразии / Д. Евстафьев. – URL: <https://eurasia.expert/den-vossoedineniya-kak-svo-izmenila-geopoliticheskie-rasklady-na-prostranstve-evrazii/> (дата обращения: 02.12.2023).

30. Ежегодный доклад ЮНИДО – 2021 // ЮНИДО. – URL: https://www.unido.org/sites/default/files/files/2022-05/UNIDO_AR2021_RU.pdf (дата обращения: 29.04.2024).

31. Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе. – URL: <http://government.ru/news/48055/>

32. Ежемесячный мировой индекс цен на уголь с января 2020 года по ноябрь 2023 года. – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.ldb2a654-65b8d776-c2905354-74722d776562/https/www.statista.com/statistics/1303005/monthly-coal-price-index-worldwide/

33. За шесть лет «Газпром Киргизия» обеспечил газом более 200 тысяч жителей республики. – URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2022/12/27/za-shest-let-gazprom-kyrgyzstan-obespechil-gazom-bolee-200-tysyach-zhiteley-respubliki> (дата обращения: 07.03.2024).

34. Зависимость внутреннего рынка от зарубежных поставок. – URL: <https://promdevelop.ru/importozameshhenie/> (дата обращения: 07.03.2022).

35. Зотиков Н. З. Налоговая система Франции, ее особенности / Н. З. Зотиков // Вестник Евразийской науки. – 2020. – Т. 12, № 6. – URL: <https://esj.today/pdf>

36. Иванова И. К. Государственное регулирование экономики России в условиях западных санкций / И. К. Иванова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2023. – № 2 (68). – С. 83.

37. Импортозамещение информационно-коммуникационных технологий в России / М. Н. Руденко, С. В. Чернявский, В. С. Чернявский, Ю. Д. Субботина // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2022. – № 58. – С. 77–87.

38. Индекс глобальной конкурентоспособности WEF (Всемирного экономического форума) 2016–2019 // Гуманитарный портал. – URL:

<https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/> (дата обращения: 29.04.2024).

39. Индекс делового оптимизма (ИДО) // Республиканская конфедерация предпринимательства. – URL: <https://rce.by/ido.php/> (дата обращения: 29.10.2024).

40. Иркутская область – на третьем месте среди регионов СФО по экспорту и импорту в 2022 году. – URL: <https://i38.ru/obichnie-ekonomika/priangare-na-tretem-meste-sredi-regionov-sfo-po-eksportu-i-importu-v-2022-godu> (дата обращения: 27.05.2024).

41. Иркутская область в 2022 году вдвое увеличила экспорт в Казахстан и Монголию. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/16296391> (дата обращения: 27.05.2024).

42. Иркутская область вошла в первую десятку регионов России по объемам экспорта по итогам 2023 года. – URL: https://irkobl.ru/news/national_projects/3601194/?type=special (дата обращения: 27.05.2024).

43. Иркутская область экспортирует сельхозпродукцию в более чем 20 стран. – URL: <https://agropoisk.ru/novosti/20230727-irkutskaya-oblast-eksportiruet-selkhozproduksiyu-v-bolee-chem-20-stran> (дата обращения: 27.05.2024).

44. История на десятилетия: настоящее и будущее санкций против России. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/istoriya-nadesyatiletiya-nastoyashchee-i-budushchee-sanktsiy-protiv-rossii/> (дата обращения: 27.08.2024).

45. Итоги года: российская нефтянка выстояла, но падения не избежать. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/483005-itogi-goda-rossijskaa-neftanka-vystoala-no-padenia-ne-izbezat>

46. Итоги-2022: сахар и свекла // ИКАР: сайт. – URL: <http://ikar.ru/lenta/752.html> (дата обращения: 12.10.2023).

47. Казахстан в ЕАЭС: преимущества, результаты и доходы. – URL: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/kazakhstan-v-eaes-preimushchestva-rezultaty-i-dokhody-22880> (дата обращения: 05.09.2024)

48. Казахстан в ЕАЭС: рост товарооборота, совместные предприятия и цифровая торговля. URL: <https://www.zakon.kz/finansy/6445740-relokatsiya-prodolzhaetsya-skolko-rossiyskikh-firm-rabotaet-v-kazakhstane.html> (дата обращения: 05.09.2024)

49. Как релоканты из России влияют на экономику Армении. – URL: <https://www.forbes.ru/rubriki-kanaly/video/490322-kak-relokanty-iz-rossii-vliaut-na-ekonomiku-armenii> (Дата обращения: 07.03.2024)

50. Карпицкая М. Е. Роль регионов в обеспечении экономической стабильности Республики Беларусь в условиях влияния санкций / М. Е. Карпицкая, О. В. Замана // Бизнес. Образование. Право. – 2024. – № 1 (66). – С. 69–74.

51. Карта сайта – организации из региона Иркутской области : сайт. – URL: spark-interfax.ru (дата обращения: 15.04. 2022). 7
52. Ключко О. А. Обзор круглого стола «Перспективы развития мировой экономики в условиях глобальной экономической фрагментации» / О. А. Ключко // Современная мировая экономика. – 2024. – Т. 2, № 1 (5). – С. 130.
53. Колчин А. Производство сухих кормов в России / А. Колчин. – URL: <https://zooinform.ru/business/articles/proizvodstvo-kormov-v-rossii-moshhnosti-i-perspektivy> (дата обращения: 11.10.2024).
54. Комплексный прогноз научно-технического прогресса Республики Беларусь на 2016–2020 годы и на период до 2030 года. – Минск, 2015. – 92 с.
55. Кондратьева К. В. Состояние и перспективы развития розничной торговли в Иркутской области / К. В. Кондратьева // Молодой ученый. – 2021. – № 50 (236). – С. 153–154. – URL: <https://moluch.ru/archive/236/54733/> (дата обращения: 15.05.2022).
56. Конкурентоспособность регионов Беларуси в 2017-2018 гг. от базовых факторов к эффективности рынков // Серия «Отраслевые обзоры» SR/18/03. – 2018. – Август. – URL: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/sr2018r03.pdf> (дата обращения: 29.04.2024).
57. Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. – Минск : ГУ «БелИСА», 2020. – 56 с.
58. Кострова Ю. Б. Анализ и перспективы развития рынка функциональных продуктов / Ю. Б. Кострова, И. А. Горлина // Донецкие чтения 2019: Образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : сб. тр. конф. – Донецк : Изд-во Донец. нац. ун-т, 2019. – С. 291–293.
59. Кривенко Н. В. Инновационное импортозамещение как новый импульс для развития экономики / Н. В. Кривенко, Д. С. Епанешникова // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2021. – № 16-1. – С. 582–585.
60. Кыргызская Республика. Социально-экономические тенденции 2022 года и среднесрочные перспективы. – URL: https://efsd.org/upload/iblock/e18/KR_makro_2022.pdf (дата обращения: 01.03. 2024).
61. Кыргызская Республика. Социально-экономические тенденции 2022 года и среднесрочные перспективы. – URL: https://efsd.org/upload/iblock/e18/KR_makro_2022.pdf (дата обращения: 01.03. 2024).
62. Лаумалин М. Т. Проблемы и противоречия внутри ЕАЭС (на примере Казахстана и Беларуси) / М. Т. Лаумалин. – URL: <https://isca.kz/ru/analytics-ru/2244> (дата обращения 05.09.2024).
63. Литвинчук А. А. Экономико-эколого-социальная оценка конкурентоспособности регионов Беларуси с позиции Целей устойчивого развития / А. А. Литвинчук // Аграрная экономика. – 2021. – № 12. – С. 54–66. <https://doi.org/10.29235/1818-9806-2021-12-54-66>

64. Маевская Е. Объемы производства и экспорта древесины и продуктов ее переработки / Е. Маевская. – URL: <https://boomin.ru/publications/article/rynok-drevesiny/>
65. Македонский С. А. Анализ рисков зависимости от иностранных технологий / С. А. Македонский // Символ науки. – 2016. – № 4-3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-riskov-zavisimosti-ot-inostrannyh-tehnologiy> (дата обращения: 29.02.2024).
66. Макроэкономическая статистика. – URL: <https://take-profit.org/statistics/corporate-tax-rate> (дата обращения: 25.02.2024).
67. Махметова Г. К. Перспективы развития Казахстана в рамках ЕАЭС в условиях геополитических изменений / Г. К. Махметова ; Акад. гос. управления при Президенте Респ. Казахстан. – Астана, 2023. – 42 с.
68. МВФ назвал три блока мировой экономики. – URL: <https://ria.ru/20240508/mvf-1944562633.html> (дата обращения: 27.05.2024).
69. Мировой рынок сахара: современные тенденции развития и перспективы России // Научные Статьи.Ру : сайт. – URL: <https://bank.nauchniestati.ru/primery/> (дата обращения: 08.02.2024).
70. Мониторинг предприятий реального сектора экономики Республики Беларусь. – 2021 / Нац. банк Республики Беларусь. – URL: https://www.nbrb.by/publications/monitoringpredpriyatij/mp_2021_3.pdf (дата обращения: 29.04.2024).
71. Народное хозяйство РСФСР в 1987 году : стат. ежегодник / Госкомстат РСФСР. – Москва : Финансы и статистика. 1988. – 590 с.
72. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года : одобр. протоколом заседания Президиума Совета Министров Респ. Беларусь № 10 от 2 мая 2017 г. // Министерство экономики Республики Беларусь. – URL: <http://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf> (дата обращения: 07.06.2024).
73. Нефтегаз России в 2023 году. – URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2023/2/1118/
74. Никифоров Ю. Б. Динамика производства и потребления муки в Российской Федерации в 2010–2020 гг. / Ю. Б. Никифоров // Управление рисками в АПК. – 2018. – № 2. – С. 148–157.
75. О обзоре российского рынка кондитерских изделий // Российский рынок кондитерских изделий : сайт. – URL: <https://t-laboratory.ru/2019/05/14/> (дата обращения: 29.05.2023).
76. О развитии цифровой экономики : Декрет Президента Респ. Беларусь № 8 от 21 дек. 2017 г. // Президент Республики Беларусь. – URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716/ (дата обращения: 29.04.2024).

77. О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе : Закон Республики Казахстан от 14 окт. 2014 г. № 240-V ЗПК. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240> (дата обращения 05.09.2024).

78. О рынке кондитерских изделий Европы // Рынок кондитерских изделий Европы : сайт. – URL: <https://www.marketpublishers.ru/lists/11945/news/html> (дата обращения: 07.05.2023).

79. Об индексах потребительских цен в Евразийском экономическом союзе. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Express_CPI/expressinflation202212.pdf (дата обращения: 27.05. 2024).

80. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы : Указ Президента Респ. Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292> (дата обращения: 07.06.2024).

81. Одинцова Е. А. Что будет с кормами для домашних животных из-за санкций против России / Е. А. Одинцова. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27375.5/45573605> (дата обращения: 11.10.2024).

82. Основные положения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. // Министерство экономики Республики Беларусь. – URL: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/macro-prognoz/Osnovnye-polozenija-proekta-PSER-na-2021-2025.pdf> (дата обращения: 29.04.2024)

83. Официальная статистическая информация Евразийского экономического союза. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/industria.aspx (дата обращения 05.03.2024).

84. Официальный сайт ЕАЭС. – URL: <https://regions.eaeunion.org/about> (дата обращения 05.09.2024).

85. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Аналитический обзор 21 февраля 2024 г. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/analytics/indicators2023_12.pdf (дата обращения 05.09.2024).

86. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-nazasedanii-vysshego-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soveta-2142239> (дата обращения 05.09.2024).

87. Оценка перспектив развития экспорта сельскохозяйственного продовольствия Иркутской области / Л. А. Калинина, О. В. Власенко, И. А. Зеленская, С. В. Труфанова // Научная электронная библиотека : сайт. – URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 21.03.2023). 3

88. Пилипук А. В. Современные аспекты и механизмы обеспечения устойчивого стратегического развития отраслей пищевой и

перерабатывающей промышленности в мире и в Республике Беларусь / А. В. Пилипук, С. А. Кондратенко // Белорусский экономический журнал. – 2020. – № 2(91). – С. 79–95.

89. По итогам 2022 года ВВП Казахстана увеличился на 3,2 %. – URL: <https://kapital.kz/economic/113144/po-itogam-2022-goda-vvp-kazakhstana-uvlechilsya-na-3-2> (дата обращения: 07.03.2024).

90. Потребление основных продуктов питания по Иркутской области // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: <https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/> (дата обращения: 02.05.2023).

91. Проект «Сделано в России»: сайт. – URL: <https://madeinrussia.ru/ru/about> (дата обращения: 12.04.2024).

92. Развитие промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС. – URL: <http://static.government.ru/media/files/sPxkpM94A6i5LGEFUNWY4snPmmzW0DxA.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

93. Разность территорий как фактор экономического анализа: монография / науч. ред. З. В. Горбунова. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2023. – 254 с.

94. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. – Москва, 2023. – 1126 с.

95. Редкокашина Н. В. Развитие пищевой промышленности России в условиях реализации стратегии импортозамещения / Н. В. Редкокашина // Наука в современном мире: приоритеты развития. – 2021. – Т. 2, № 1(4). – С. 63–65.

96. Рейтинг лучших глазированных сырков: новое исследование Роскачества. – URL: <https://rskrf.ru/tips/obzory-i-topu> (дата обращения: 23.03.24). 2

97. Релокация продолжается: сколько российских фирм работает в Казахстане. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/kazakhstan-v-eaes-rost-tovarooborota-sovmestnye-predpriyatiya-i-tsifrovaya-torgovlya/> (дата обращения 05.09.2024)

98. Республика Армения: социально-экономическая ситуация и среднесрочные перспективы. – URL: https://efsd.org/upload/iblock/0f4/RA_makro_2023Q2.pdf (дата обращения: 01.03. 2024)

99. Россельхознадзор продолжает выявлять несоответствующие заявленному составу французские и итальянские корма премиум-сегмента // Россельхознадзор: сайт. – URL: <https://fps.gov.ru/ru/fps/news.htm> (дата обращения: 11.10.2023).

100. Россия побил рекорд по доходам от продажи нефти несмотря на санкции. – URL: <https://dzen.ru/a/ZXGfNU8DBCV9fhKK>

101. Росстат представляет вторую оценку ВВП за 2022 год. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/203214> (дата обращения: 05.03.2024).

102. Рыбалова Т. И. Производство козьих сыров в мире и России / Т. И. Рыбалова // Сыроделие и маслоделие. – 2020. – № 6. – С. 14–18.

103. Рынок пищевых подсластителей – рост, тенденции и прогноз (2023–2028 гг.). – URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/food-sweetener-market> (дата обращения: 10.12.2023).

104. Рынок творожных глазированных сырков в России. – URL: https://maksima.ru/shop/pishevaia_promyshlennost (дата обращения: 23.03.2024).

105. Рынок энергетических напитков – рост, тенденции и прогнозы. – URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/energy-drinks-market> (дата обращения: 08.04.2024).

106. Саидов М.-А. Х. Роль информационно-коммуникационных технологий в развитии Республики Узбекистан / М.-А. Х. Саидов, О. Т. Кенжабаев // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2016. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-v-razvitii-respubliki-uzbekistan> (дата обращения: 29.02.2024).

107. Стартовые позиции Беларуси по достижению Целей устойчивого развития : сб. материалов. – Минск, 2017. – 132 с.

108. Соколовский А. Экспорт и импорт: жизнь в новых условиях / А. Соколовский. – URL: <https://plus.rbc.ru/news/631359b67a8aa98521ceb3a2> (дата обращения: 27.05.2024).

109. Союз в одни ворота: почему Казахстан всегда проигрывает в ЕАЭС. – URL: <https://ulysmidia.kz/analitika/15844-soiuz-v-odni-vorota-pochemu-kazakhstan-vsegda-proigryvaet-v-eaes/> (дата обращения 05.09.2024).

110. Страны ЕАЭС могут увеличить поставки овощей и фруктов в Россию. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/strany-eaes-mogut-udelichit-postavki-ovoshchey-i-fruktoy-v-rossiyu/> (дата обращения: 27.05.2024).

111. Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040» : Постановление Президиума Нац. акад. наук Беларуси 26.02.2018 № 17 // Национальная академия наук Беларуси. – URL: https://nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf (дата обращения: 29.04.2024).

112. IS-Сфера применения и территориальность – Исключения – Сельскохозяйственные кооперативы и их союзы // Официальный бюллетень государственных финансов – Налоги. – URL: <https://bofip.impots.gouv.fr/> (дата обращения: 25.02.2024).

113. Терещенкова И. А. Тенденции развития мирового рынка сахара / И. А. Терещенкова // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 4. – С. 11–14.

114. Технология функциональных продуктов питания : учеб. пособие для вузов / Л. В. Донченко [и др.] ; под общ. ред. Л. В. Донченко. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2019. – 176 с.

115. Тимофеев И. Н. Экономические санкции как политическое понятие / И. Н. Тимофеев // Вестник МГИМО-Университета. – 2018. – № 2 (59). – С. 26–42. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2018-2-59-26-42>
116. Тимофеев И. Система евразийской безопасности. Экономический аспект / И. Тимофеев. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sistema-evraziyskoj-bezopasnosti/> (дата обращения: 27.08.2024).
117. Тимофеев И. Система евразийской безопасности. Экономический аспект. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sistema-evraziyskoj-bezopasnosti/> (дата обращения: 27.08.2024).
118. ФТС России частично раскрыла объемы внешней торговли в 2022 году. – URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_file/2023-03/13/stat_2023.xlsx (дата обращения:)
119. Фурс М. В. Развитие малого и среднего бизнеса в регионе / М. В. Фурс, О. В. Шевченко // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : материалы VIII Междунар. науч.-практ. интернет-конф. Вологда, 17–19 мая 2023 г. – Вологда : Вологод. науч. центр РАН, 2023. – С. 312–316.
120. Цвигун И. В. Современное состояние внешней торговли Иркутской области / И. В. Цвигун, Я. А. Суходолов // Известия Иркутской государственной экономической академии : электрон. журн. – 2013. – № 2.
121. Цена нефти марки Brent WTI Urals за баррель по годам. – URL: <https://infotables.ru/statistika/95-tseny-tarify/1325-tsena-na-neft-tablitsa>
122. ЦКИТ: Центр компетенций по импортозамещению в сфере информационно-коммуникационных технологий. – URL: <https://ru-ikt.ru/about> (дата обращения: 29.02.2024).
123. Шевченко О. В. Бенчмаркинг как управленческий инструмент реализации технологического аудита компании / О. В. Шевченко, С. М. Маталыцкая, М. В. Фурс // Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст : сб. науч. ст. / гл. ред. М. Е. Карпицкая; редкол.: М. Е. Карпицкая [и др.]. – Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2018. – С. 199–206.
124. Шевченко О. В. Направления повышения конкурентоспособности региона в контексте реализации концепции устойчивого развития / О. В. Шевченко, С. М. Маталыцкая // Тенденції та перспективи розвитку науки і освіти в умовах глобалізації. Вип. 41 : збірник наукових праць матеріалів Міжнар. наук.-практ. інтернет-конф., Переяслав-Хмельницький, 28 листопада 2018 р. – Переяслав-Хмельницький, 2018. – С. 107–111.
125. Экспорт нефти и нефтепродуктов из России приблизился к историческому максимуму. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/02/15/963134-eksport-priblizilsya-maksimumu> (дата обращения: 29.02.2024).

126. Экспорт продукции АПК. – URL: <https://irkobl.ru/sites/agroline/nasproekt/Export/index.php?type=special> (дата обращения: 27.05.2024).

127. Яковлева Е. А. Инновационное развитие экономики (концепция импортозамещения) / Е. А. Яковлева, Э. А. Козловская // Вестник финансового университета. – 2016. – № 6. – С. 54–62.

128. Cherif R. F. The Pitfalls of Protectionism: Import Substitution vs. Export-Oriented Industrial Policy / R. Cherif, F. Cherif. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10842-024-00414-9#citeas> (дата обращения: 01.06.2024).

129. Coleman J. S. Social Capital in the Creation of Human Capital / J. S. Coleman // The American Journal of Sociology. – 1988. – Vol. 94: Supplement: Organizations and Institutions: Sociological and Economic Approaches to the Analysis of Social Structure. – URL: http://onemvweb.com/sources/sources/social_capital.pdf (дата обращения: 25.06.2024).

130. Cooperatives Europe. Annual report, 2021. – URL: <https://coopseurope.coop/publications/> (дата обращения: 25.02.2024).

131. Do Geopolitical Risks Raise or Lower Inflation? / D. Caldara, S. Conlisk, M. Iacoviello, M. Penn. 2024. – URL: https://www.matteoiacoviello.com/research_files/GPR_INFLATION_PAPER.pdf (дата обращения: 27.05.2024).

132. Drezner D. The Dangers of Misunderstanding Economic Interdependence / D. Drezner. – URL: <https://www.cato.org/publications/dangers-misunderstanding-economic-interdependence#weaponized-interdependence-power-self-fulfilling-prophecies> (дата обращения: 27.05.2024).

133. Farrell H. Weaponized Interdependence. How Global Economic Networks Shape State Coercion / H. Farrell, A. Newman // International Security. – 2019. – Vol. 44, N 1. – P. 76.

134. Goeconomic Fragmentation: The Economic Risks From a Fractured World Economy / eds.: Aiyar Sh., Presbitero A., Ruta M. – Paris : Centre for Economic Policy Research, 2023. URL: https://cepr.org/system/files/publication-files/190366-geoeconomic_fragmentation_the_economic_risks_from_a_fractured_world_economy.pdf (дата обращения: 01.06.2024).

135. Gopinath G. Cold War II? Preserving economic cooperation amid goeconomic fragmentation / G. Gopinath. – URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2023/12/11/sp121123-cold-war-ii-preserving-economic-cooperation-amid-geoeconomic-fragmentation> (дата обращения: 01.06.2024).

136. Krueger A. O. The Political Economy of the Rent-Seeking Society / A. O. Krueger // The American Economic Review. – 1974. – Vol. 64, N 3. – P. 291–303. URL: <https://www.jstor.org/stable/1808883> (дата обращения: 15.02.2024).

137. Lagarde C. Central banks in fragmenting world / C. Lagarde // URL: perma.cc/G9KK-CJNZ (дата обращения: 27.05.2024).

138. Mondragon: Humanityat work. 2022 Informe Annual. URL: <https://www.mondragon-corporation.com/urtekotxostena/dist/docs/es/informe-anual-2022-es-ext.pdf> (дата обращения: 25.02.2024).
139. Munich Security Report 2024. Chapter 6 – Economics: Trade Off. – URL: <https://securityconference.org/en/publications/munich-security-report-2024/economics/#fn-content-2> (дата обращения: 01.06.2024).
140. NATO's Stoltenberg cautions against economic dependency on China. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/natos-stoltenberg-cautions-against-economic-dependency-china-2022-12-01.pdf> (дата обращения: 27.05.2024).
141. Ngozi Okonjo-Iweala World Trade Report 2023: Re-Globalization for a Secure, Inclusive and Sustainable Future. Geneva: WTO, 2023. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr23_e/wtr23_e.pdf (дата обращения: 01.06.2024).
142. Nölke A. The weaponization of global payment infrastructures: A strategic dilemma / A. Nölke. – URL: https://safe-frankfurt.de/fileadmin/user_upload/editor_common/Policy_Center/SAFE_White_Paper_89.pdf (дата обращения: 27.05.2024).
143. Polansek T. U.S. tax law co-op preference 'wasted money': agricultural companies / T. Polansek, M. Weinraub // Reuters. – 2021. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-tax-agriculture/u-s-tax-law-co-op-preference-wasted-money-agricultural-companies-idUSKCN1G027L> (дата обращения: 25.02.2024).
144. Putnam R. What makes democracy work? / R. Putnam // National Civic Review. – 1993. – Vol. 82. – P. 101–106.
145. The 11th Global Food Security Index shows a deterioration in the global food environment for the third year, threatening food security. – URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/> (дата обращения: 02.03.2024).
146. Total electricity generation Ember and Energy Institute. 2023. – URL: <https://ourworldindata.org/grapher/electricity-generation/17ECVN620.pdf> (дата обращения: 25.02.2024).
147. Zandt F. The World's Most-Sanctioned Countries. Statista, February 22, 2023 / F. Zandt. – URL: <https://perma.cc/4GM9-8KSR> (дата обращения: 27.05.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алина Гульжан Балтабаевна, кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, декан факультета бизнеса и управления, Учреждение Esil University, Казахстан, Астана.

Архипкин Олег Валерьевич, доктор экономических наук, доцент, директор Международного института экономики и лингвистики ИГУ, Россия, Иркутск.

Бычек Ирина Иосифовна, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики и управления на предприятии факультета экономики и управления УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы», Беларусь, Гродно.

Дорняк Иосиф Иосифович, кандидат исторических наук, заместитель декана факультета экономики и управления, доцент кафедры международного бизнеса и маркетинга факультета экономики и управления УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы», Беларусь, Гродно.

Замана Оксана Владимировна, старший преподаватель кафедры международного бизнеса и маркетинга факультета экономики и управления УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы», Беларусь, Гродно.

Ильина Анна Владимировна, старший преподаватель кафедры социально-экономических и математических дисциплин Международного института экономики и лингвистики ИГУ, Россия, Иркутск.

Каримов Жахонгир Махамаджон угли, преподаватель Международного Вестминстерского университета в Ташкенте, соискатель Ташкентского государственного экономического университета, Узбекистан, Ташкент.

Карпицкая Марина Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и бухгалтерского учета, декан факультета экономики и управления УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы», Беларусь, Гродно.

Кречко Светлана Андреевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления на предприятии факультета экономики и управления УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы», Беларусь, Гродно.

Мартынихин Виктор Васильевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социально-экономических и математических дисциплин Международного института экономики и лингвистики ИГУ, Россия, Иркутск.

Маталыцкая Светлана Михайловна, старший преподаватель кафедры экономики и управления на предприятии факультета экономики и управления УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы», Беларусь, Гродно.

Отакулов Махмаджон Каримович, PhD, доцент, Ташкентский государственный экономический университет, Узбекистан, Ташкент.

Плотникова Мария Михайловна, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-экономических и математических дисциплин Международного института экономики и лингвистики ИГУ, Россия, Иркутск.

Потоцкая Наталья Геннадьевна, старший преподаватель кафедры финансов и бухгалтерского учета факультета экономики и управления УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы», Беларусь, Гродно.

Фурс Михаил Владимирович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления на предприятии факультета экономики и управления УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы», Беларусь, Гродно.

Шевченко Оксана Викторовна, старший преподаватель кафедры экономики и управления на предприятии факультета экономики и управления УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы», Беларусь, Гродно.

Научное издание

РЕГИОНЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ

Алина Гульжан Балтабаевна
Архипкин Олег Валерьевич
Бычек Ирина Иосифовна
и др.

ISBN 978-5-9624-2356-2

Редактор *Н. А. Михайлова*
Дизайн обложки: *П. О. Ершов*

Темплан 2024. Поз. 151
Подписано в печать 17.12.2023. Формат 60×90/16
Уч.-изд. л. 9,3. Усл. печ. л. 12,3. Тираж 100 экз. Заказ 179

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124